

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»**

А. А. Коробов

**ИЗЪЯТИЕ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ
РЕНТЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ**

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2013**

УДК 33
ББК 65
К68

Рецензенты:

Певцов В. В. – заместитель начальника УМВД по г. Орлу,
начальник СУ по г. Орлу;

Третьякова О. А. – кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Филиала
ВИПК МВД России в г. Брянске

Коробов А. А.

К68 **Изъятие статусной и неинновационной ренты как ключе-**
вой аспект борьбы с коррупцией : монография / А. А. Коробов. –
Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2013. – 123 с.

В монографии рассматриваются основные проблемы борьбы с коррупцией, сущность, виды административных барьеров, механизмы получения статусной ренты и других доходов коррумпированными чиновниками, а также предложены пути решения данных проблем, используя отечественный и зарубежный опыт. Монография предназначена для курсантов, слушателей, преподавателей, руководителей отделов и служб ГИБДД, а также всех, кто интересуется проблемами борьбы с коррупцией и административными барьерами.

Монография обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин 23 октября 2013 года. Протокол № 18.

УДК 33
ББК 65

© Коробов А.А., 2013
© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2013

Оглавление

Введение	4
Глава I. Взаимосвязь власти, капитала и статусной ренты	6
1.1. Виды социального капитала. Рынки и иерархии. Связи с производительным и рентоориентированным поведением	6
1.2. Институциональные проблемы в отношениях собственности	21
Глава II. Административные барьеры: сущность и механизм функционирования.	33
2.1. Особенности генезиса административных барьеров.	33
2.2. Административные ограничения неформального характера	59
2.3. Последствия деятельности административных барьеров для экономики и общества.	65
Глава III. Механизмы изъятия статусной и неинновационной ренты	72
3.1. Некоторые альтернативные сценарии изъятия статусной и неинновационной ренты	72
3.2. Модель борьбы за ренту с административными барьерами	81
3.3. Опыт изъятия природной ренты	101
Заключение	111
Библиография	113

Введение

На сегодняшний день в российском обществе складывается очень непростая ситуация – около 3 % населения имеют сверхвысокие доходы, подавляющее большинство же населения живет либо близко, либо за чертой бедности. Несмотря на провозглашенный с высоких трибун переход на инновационный путь развития, большинство инновационных проектов показывают в лучшем случае низкую эффективность, в худшем вообще отсутствие таковой. При этом экономика современной России демонстрирует значительную зависимость от мировой конъюнктуры цен на энергоносители, а также курса доллара. Низок уровень исполнительской дисциплины, коррупция и административные барьеры не только затрудняют принятие эффективных управленческих решений и их практическую реализацию, но и являются питательной средой нелегальной, теневой экономики, перераспределяя часть денежных средств через механизмы статусной ренты в пользу коррумпированных чиновников и служащих различных уровней власти. В результате данных процессов корпус чиновников и государственных служащих демонстрирует удивительное процветание и благосостояние, профессия госслужащего, по результатам многочисленных опросов, лидирует в списке приоритетных профессий у современной российской молодежи, и это, повторимся, при низкой эффективности принимаемых управленческих решений, низком уровне профессиональной компетенции государственных служащих.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, высокой степенью угрозы коррупционных отношений для современного общества и высоким уровнем присвоения статусной и неинновационной ренты, с другой стороны, ввиду значительности размеров данных средств, изъятие статусной и неинновационной ренты могло бы стать значительным источником дополнительных денежных средств, которые остро необходимы современной российской экономике для реализации прорывных проектов, технологий и, в конечном счете, для оптимальной реализации интеллектуального потенциала России.

Наряду с этим следует отметить необходимость ликвидации большого количества административных барьеров, поскольку они служат не только источниками получения статусной и неинновационной ренты, но и являются существенным тормозом большинства бизнес-процессов. При этом они угрожают не только инновационному развитию, но и проведению стандартных укоренившихся бизнес-процедур, затрудняя не только принятие управленческих решений, но и осуществление лицензионно-разрешительной, фискальной и других видов деятельности.

Предметом исследования являются правовые и экономические механизмы, способствующие образованию и изъятию статусной и неинновационной ренты в России на современном этапе развития.

Объект исследования – это общественные отношения и процессы, возникающие в российском обществе по поводу образования и изъятия статусной и неинновационной ренты.

Основные **задачи** составляют:

- 1) Рассмотреть взаимосвязь власти, капитала и статусной ренты.
- 2) Проанализировать административные барьеры, их сущность и механизм функционирования.
- 3) Исследовать механизмы изъятия статусной и неинновационной ренты.

Методологическую основу исследования составляет метод всеобщего познания, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, статистический методы.

Глава I. Взаимосвязь власти, капитала и статусной ренты

1.1. Виды социального капитала. Рынки и иерархии.

Связи с производительным и рентоориентированным поведением

В настоящее время проблема взаимодействия власти и капитала в отечественных СМИ рассматривается довольно часто: с телеэкранов и новостных лент электронных СМИ не сходят сообщения и результаты различных журналистских расследований о взаимосвязи власти, капитала и коррупции, приводятся причины вполне понятного благосостояния некоторых государственных служащих. Однако, в противовес этому, в научной литературе данная проблема освещена лишь отчасти, отчасти же проанализированы причины подобных явлений в российских условиях.

По мнению некоторых специалистов, и в частности П.А. Ореховского, «...последние несколько лет российского развития удивительным образом напоминают период 1970-1982 гг., так называемый «период застоя». Тогда основной проблемой являлся переход от «преимущественно экстенсивных» к «преимущественно интенсивным» методам хозяйствования. Сейчас – «отказ от сырьевой ориентации и переход к инновационному развитию экономики». И тогда, и сейчас понимание необходимости структурных изменений присутствовало как среди экономистов, так и среди политической элиты; во всяком случае, трудно назвать сколько-нибудь авторитетных учёных и политических деятелей (включая членов ЦК КПСС), которые открыто отрицали бы указанную необходимость. Однако реальных сдвигов не происходило, как, впрочем, не происходит – по большому счёту – их и сейчас...»¹.

По нашему мнению, существенным представляется тезис данного автора о том, что любая инновация представляет собой перераспределение власти. Это безусловно следует отнести к трудностям инновационного развития, и с этим сложно не согласиться, как и с тем, что данный феномен влечёт за собой не только экономические, но и социальные, политические последствия. Однако, по нашему мнению данный тезис следует также такими характеристиками как принятие инновационных рисков, в том числе и рисков ответственности при любых сценариях и вариантах развития. Также следует не согласиться с автором в части, касающейся мотивации к инновациям правящей элиты, поскольку даже с позиций «чисто экономического» анализа эта самая элита заинтересована, к сожалению, в получении прибыли в общем и неинновационной и статусной ренты «здесь и сейчас» в ущерб долгосрочным стратегическим целям.

¹ Ореховский П.А. Власть и инновации (почему у нас не получается построить инновационную экономику) [Электронный ресурс]. URL: [http://www. rbk.ru/](http://www.rbk.ru/)

Одним из ведущих российских экономистов Б.А. Денисовым предложена следующая схема, которая по нашему мнению как нельзя лучше показывает движущие силы данного процесса:

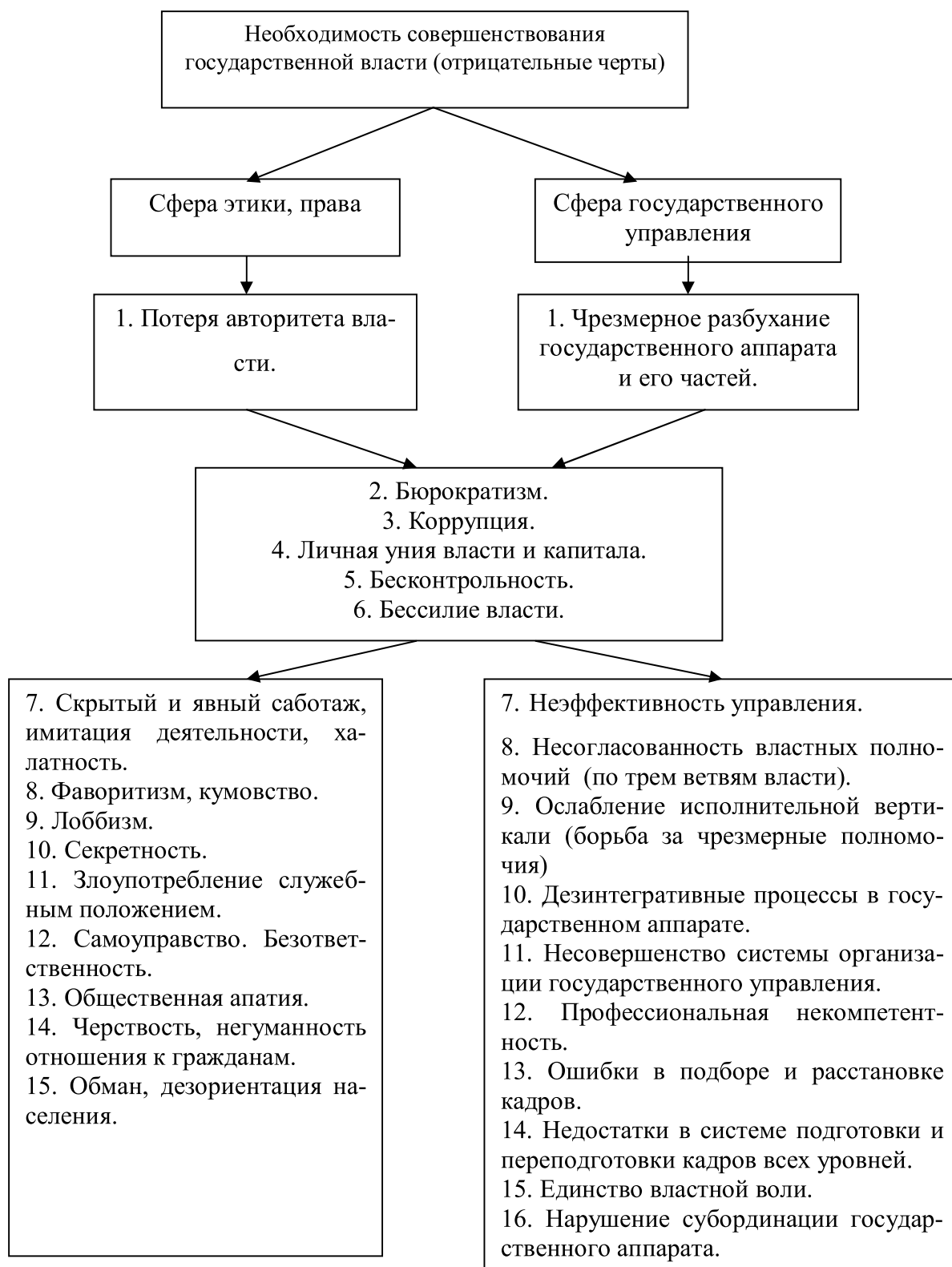

Схема 1. Необходимость совершенствования государственной власти (отрицательные черты).

В контексте проблематики, затронутой в данной работе, наибольший интерес для нас будет представлять личная уния власти и капитала и частности, такой ее аспект, как создание административных барьеров, приватизация функций государства как отдельными чиновниками, так и целыми их кланами.

М. Вебер² под властью понимал отношения господства-подчинения между людьми. Исторически типов власти выделяется много, например, классическое деление Аристотеля-Платона на монархию и тиранию, аристократию и олигархию, демократию и охлократию. В данном контексте под политикой понимается деятельность по перераспределению власти в рассматриваемом социуме.

Вместе с тем «деятельностный подход» не дает полной картины феномена. Поскольку личная уния власти и капитала подразумевает активную включенность представителя власти или частного капитала в политический процесс, необходимо рассмотреть данный феномен и с политических позиций. В данной области нет нужды «изобретать велосипед» - необходимый критерий отнесения к политическому предоставляет К. Шмитт. Он пишет: «...Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага...». Поскольку это различие невыводимо из иных критериев, такое различие применительно к политическому аналогично относительно самостоятельным критериям других противоположностей: доброму и злему в моральном, прекрасному и безобразному в эстетическом и т. д. Во всяком случае оно самостоятельно не в том смысле, что здесь есть подлинно новая предметная область, но в том, что его нельзя ни обосновать посредством какой-либо одной из иных указанных противоположностей или же ряда их, ни свести к ним. Если противоположность доброго и злого просто, без дальнейших оговорок не тождественна противоположности прекрасного и безобразного или полезного и вредного и ее непозволительно непосредственно редуцировать к таковым, то тем более непозволительно спутывать или смешивать с одной из этих противоположностей противоположность друга и врага. Смысл различия друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации; это различие может существовать теоретически и практически независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различия. Не нужно, чтобы политический враг был морально зол, не нужно, чтобы он был эстетически безобразен, не должен он непременно оказаться хозяйственным конкурентом, а может быть, даже окажется и выгодно вести с ним дела. Он есть именно иной, чужой, и для существа его довольно и

² Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М., 2012.

того, что он в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое, так что в экстремальном случае возможны конфликты с ним, которые не могут быть разрешены ни предпринятым заранее установлением всеобщих норм, ни приговором «непричастного» и потому «беспристрастного» третьего»³.

По мнению П. Ореховского, разделение на «друга – врага» можно также рассматривать через понятие лояльности определённым ценностям, вокруг которых происходит объединение противостоящих друг другу социальных групп. Причем шкала ценностей в любой группе может быть индивидуальна: на первом месте может стоять не лояльность Родине, закону, легитимной власти, а преданность клану, группировке, «семье». При этом утверждение или даже навязывание определённых ценностей через перераспределение власти и представляет собой содержание любой политики: международной, национальной, экономической, экологической или ценовой. В то время как сами отношения господства-подчинения основываются непосредственно на владении различными видами социального капитала, а именно:

- экономического (имущественный статус – богатство, доход);
- политического (иерархический статус, возможности влияния);
- культурного (символический статус, трансляция образцов для подражания).

При этом в условиях монархии (тирании) экономическое, политическое и культурное господство концентрируется в рамках одной семьи (рода), что предопределяет и механизм селекции элиты; в условиях аристократии (олигархии) такая концентрация наблюдается в рамках нескольких семей (родов).

В то же время исторически в условиях демократии официально неравенства не должно быть, во всяком случае, оно не может быть признано справедливым, легитимным.

По мнению М. Кантора, возникает неверная оппозиция «демократия – тоталитаризм»⁴. Так, в рамках приведённой классификации демократия может противопоставляться монархии и аристократии, но не тоталитаризму; механизм распределения и воспроизводства власти может быть либеральным, тоталитарным или авторитарным, но от этого он не перестаёт быть демократическим. Отсюда возникает родство понятий «элита» и «номенклатура» для разных типов демократического устройства – большая часть и той и другой появляется на свет не в результате прямых выборов, но в результате некоего «рекрутирования».

В то же время, США, так рьяно отстаивающие демократические ценности по всему миру, демократией не являются: как говорит известный американский политолог Ф. Закария, это скорее нелиберальная демокра-

³ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.

⁴ Кантор М. Медленные челюсти демократии. М.: Астрель, 2008.

тия. Более того, в ряде стран дальнейший процесс «демократизации демократии», переход к референдумам и другим формам прямого народного правления также может подрывать основы либерализма. Например, отмена кандидата «против всех» в России.

В то же время следует отличать ценообразование на рынке совершенной конкуренции, который чаще всего рассматривают для обучения дисциплине «Экономика» и реальном рынке, где не всегда применяются чистые технологии конкурентной борьбы

Иерархический обмен (административный рынок) – обмен изначально неэквивалентный, между неравноправными и разнородными субъектами: субъект, имеющий более низкий социальный статус, обмениваясь теми или иными ценностями с субъектом более высокого статуса, отдаёт заведомо больше, чем получает – и на этом держится система статусов. Другими словами, субъект более высокого статуса получает ренту, связанную с его социальным положением.

Высокая концентрация социального капитала в условиях монархического или аристократического устройства власти приводит к тому, что неэквивалентность обмена выступает ярко, наглядно: неравенство статусов узаконено юридически и легитимизировано символически (у дворян и короля – «голубая кровь», они «благородные», в отличие от «подлого» крестьянского, «смердящего» сословия). Напротив, демократия, формально уравнивающая граждан в правах, предполагает совсем другую логику. Так, здесь налоги собираются не для обеспечения жизни привилегированных слоёв общества, но для удовлетворения общественных потребностей (происходит эквивалентный обмен налогов на блага). При этом значительно расширяется понятие коррупции – если раньше под этим феноменом понималось только изъятие дополнительной ренты (поборов и взяток) служащими монарха, каковыми были чиновники, судьи и военные, то теперь под это понятие попадает любое получение дохода, не соответствующее формальному статусу социального субъекта.

В Российской Федерации официальное определение коррупции на законодательном уровне было впервые дано Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «...Коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица...».

На бытовом уровне коррупцию, как правило, отождествляют с взяточничеством в системе государственной службы, либо рассматривают как форму злоупотребления служебным положением в личных или групповых интересах.

В настоящее время приходится констатировать, что благоприятной почвой для коррупции служат рост бюрократического аппарата, чрезмерная централизация управления, процветание теневой экономики, фактическая приватизация чиновниками своих функций переход от реальной демократии к авторитаризму и т.д. Особенно широкие масштабы коррупция приобретает в кризисных ситуациях, в периоды разложения социально-политических режимов, падения общественных нравов, роста правового нигилизма в обществе.

С точки зрения социально-экономической природы коррупции можно отметить некий дуализм: коррупцию можно рассматривать как собственно этические отклонения и правонарушения.

Также коррупция выражается, с одной стороны, в возможности использования служащим своего статуса для получения незаконных преимуществ, а с другой – в возможности предоставления этих преимуществ заинтересованным физическим или юридическим лицам в корыстных целях.

В понимании коррупции современным российским обществом существует ряд искажений: часть коррупционных проявлений не воспринимается национальным общественным сознанием как неэтичное поведение, равно как многое из того, что подавляющая часть населения относит к коррупции, не является даже правонарушениями, а является скорее нарушениями норм этики, нежели норм права. Зачастую сформированное на основании таких заблуждений общественное мнение для рядового человека значит больше, нежели научные и законодательные определения коррупции.

Данное обстоятельство усугубляется глубоко недоверчивым отношением основной массы людей к нормативно-правовым актам, причем для этого есть все основания, поскольку в России сегодня большое количество законов принимается под влиянием коррупционного лобби. Как следствие, нравственные стандарты гражданского общества могут, как минимум не совпадать с этикой государственной и негосударственной службы, а как максимум – быть диаметрально противоположными. В этом проявляется одно из наиболее серьезных препятствий к созданию эффективных моделей противостояния коррупции.

Коррупция представляет собой сложный социальный феномен, порожденный обществом. Как пишет А.Л. Еделев, «...коррупция как системная угроза экономической безопасности представляет собой рынок тене-

вых услуг, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими»⁵.

По мнению А.Н. Соколова, «коррупция, гражданское общество и правовое государство как государственно-правовые явления тесно связаны и взаимообусловлены, т.е. их генезис, существование, функционирование и развитие зависят напрямую от состояния каждого из них»⁶.

Данный тезис косвенно подтверждается выполнением коррупцией целого ряда социальных функций и возникновением определенных правил игры, упрощением принятия управленческих решений на различных уровнях власти, зачастую связанное с нарушением действующего законодательства.

К числу доказательств личные отношения между субъектами коррупционных отношений, сложившиеся между ними обычаи, то есть определенное поведение, сленг, обусловленная такса за оказываемые «услуги», управленческую иерархию, своего рода «коррупционную вертикаль», систему распределения статусной ренты, коррупционных доходов и участия в прибылях согласно занимаемому месту в коррупционной иерархии.

По мнению В.В. Шишкина, «...коррупция является антиподом законности как принципа поведения всех участников общественных отношений, метода формирования и деятельности всех ветвей государственной власти. И не напрасно юристы, говоря о коррупции, указывают на прямую связь данного явления с государственной безопасностью...»⁷.

Исследователь данной проблемы Я. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смысле. Первая, как он считает, связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая – с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством⁸. В узком смысле коррупция – совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление.

Рассматривая коррупцию, выделяют бытовую, деловую коррупцию и коррупцию верховной власти.

⁵ См.: Еделев А.Л. Коррупция как системная угроза стабильности и экономической безопасности РФ // Миграционное право. 2010. № 2.

⁶ См.: Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство // Журнал российского права. 2008. № 8.

⁷ См.: Шишкин В.В. Программа борьбы с коррупцией: желаемое, но невозможное // Безопасность бизнеса. 2008. № 4.

⁸ См.: Кузьминов Я. Говорим - власть, подразумеваем - коррупция // Московские новости. 2001. 23-29 ноя. № 45. С. 10.

Бытовая коррупция возникает при взаимодействии рядовых граждан и чиновников по бытовым вопросам (коммунальные платежи, социальные выплаты, медицинские услуги и проч.), а также относится кумовство (непотизм).

Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса (получение субсидий, преференций, льгот, выигрыш в тендерах, торгах, аукционах и проч.).

Коррупция верховной власти касается стоящих у власти групп, недобросовестное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей. Также сюда можно отнести лоббирование интересов конкретных финансово-политических структур.

В зависимости от выбранного основания коррупционные действия (поведение) могут быть разделены на *бюрократическую* и *политическую коррупцию*; *принудительную* и *согласованную*, *централизованную* и *децентрализованную*⁹, *чисто уголовную* (в основном экономического характера) и *политическую*, которую, в свою очередь, делят на отклоняющееся и преступное поведение¹⁰.

В зависимости от сферы деятельности различают следующие виды коррупции: *коррупция в сфере государственного управления*; *парламентская коррупция*; *коррупция на предприятиях*.

В зависимости от иерархического положения государственных служащих коррупция подразделяется на *верхушечную* и *низовую*¹¹.

Рассматривая данную проблему, необходимо отметить диссертационные исследования В.В. Астанина¹² и Е.И. Головановой¹³, которые носят историко-правовой характер, хотя в них исследуется период XVI-XIX вв. Ученые приходят к выводу, что коррупция как социальное явление была присуща государственно-служебным отношениям на протяжении всей истории существования аппарата государственного управления в России; они заключают, что победить коррупцию только мерами законодательного ограничения невозможно, что ее масштабы зависят от социально-политической и экономической ситуации - чем острее социальные противоречия в

⁹ См.: Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. №1; Социальные права российских граждан и их реализация. М.: Изд-во РАГС, 2003.

¹⁰ См.: Катаев Н.А., Сердюк Л.В. Коррупция (уголовно-правовой и криминологический аспект): учебное пособие. Уфа: ВЭГУ; УВШ МВД РФ, 2007.

¹¹ См.: Яни П.С., Григорьев В.А., Трунцевский Ю.В., Юлин Б.А., Дорошин В.В. Коррупция в налоговой сфере. М., 2006. С. 13.

¹² См.: Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв.: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001

¹³ Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008

государстве, тем шире размах коррупции. Эти, как и другие исследователи, сосредоточивают внимание на том, что причинами коррупции в первую очередь становится слабость политической власти, противоречия и запоздалость законодательных решений.

Б.В. Волженкин раскрывает механизм коррупционного поведения в рамках квалификации преступлений, связанных с должностными правонарушениями, отмечает, что характерными проявлениями коррупции в России являются совмещение государственными чиновниками должностей в органах власти и в коммерческих структурах; практика распределения государственных финансовых ресурсов¹⁴.

Вообще с точки зрения используемых ресурсов различают несколько форм коррупции: низовая (мелкая, повседневная); вершинная (крупная, элитарная). Наиболее распространена и наиболее опасна коррупция во властных структурах, коррупция, связанная с использованием административного ресурса (политическая коррупция, которая может выступать и в форме низовой коррупции – взятка за регистрацию предприятия, и в форме вершинной - использование административного ресурса для получения «нужного» результата выборов). Помимо неэффективного расходования материальных и финансовых ресурсов политическая коррупция приводит к дискредитации демократических ценностей, к росту недоверия властям.

К низовой коррупции вплотную примыкает бюрократический рэкет. Эти явления имеют одинаковую природу и отличаются лишь тем, что, если коррупционер получает вознаграждение за услуги по взаимному согласию с предпринимателем, то чиновник-рэкетир вымогает взятку у бизнесмена помимо его воли. В случае, когда обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной организации, принято говорить о «вертикальной» коррупции. Она, как правило, выступает в качестве моста между коррупцией вершинной и низовой. Масштабная низовая коррупция и бюрократический рэкет предельно опасны, поскольку, во-первых, создают благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, во-вторых, возвращают вертикальную коррупцию. Последняя же является исходным материалом для формирования организованных коррупционных структур и сообществ.

Любая форма коррупции предполагает наличие человека, имеющего возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами, принимая или не принимая те или иные решения. В случае если этим человеком является государственный служащий, мы имеем дело с государственной коррупцией; если это сотрудник коммерческой или общественной организации, речь может идти о коррупции в негосударственном секторе экономики.

¹⁴ См.: Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 2005.

Государственная коррупция существует постольку, поскольку у чиновника имеется возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений. К таким ресурсам относятся: бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Но если отобрать у чиновника распределительные функции, то весь чиновничий аппарат потеряет смысл существования. Государственные служащие выступают в роли субъектов коррупционной деятельности, ибо только они обладают властными полномочиями для принятия решений и осуществления действий, ведущих к возникновению коррупционных отношений¹⁵.

Борьба с коррупцией становится основным лозунгом новой российской капиталистической демократии, точно так же, как для социалистической демократии главным врагом были спекулянты и «дефицит» – так называемая система блата (неформальных связей). Это явления симметричные: система блата позволяла получать ренту людям, не имевшим на это право в соответствии со своим социальным статусом, как и нынешним «коррупционерам». А поскольку в эту систему было так или иначе вовлечено всё социалистическое общество, казалось, что победить это явление можно только одновременно с ликвидацией социализма. Но вот уже и экономические основы страны другие, нет дефицита товаров, вокруг которого – как считали советские экономисты и социологи – строилась система блата, однако отношения остались те же, только теперь они называются коррупцией. С. Кордонский, заметивший и описавший этот феномен, сделал неожиданный вывод: дефицит товаров сменился дефицитом денег, а поскольку деньги теперь раздаёт государство, причём на тех же основаниях – в соответствии с социальным статусом – на которых при социализме оно раздавало товары, постольку в СССР – России сохраняется прежняя, распределительная экономика; к капитализму перейти не удалось. И не удастся – в дальнейшем: будут только чередоваться циклы репрессий и депрессий в ресурсном государстве¹⁶.

Одновременно выделяют как минимум два «чистых типа» поведения экономических субъектов:

➤ рентоориентированное поведение – ориентацию на занятие статуса, дающего право на получение определённого стабильного дохода, непосредственно не зависящего от напряжённости трудовых усилий или предпринимательской деятельности субъекта.

➤ производительное поведение - ориентация на увеличение дохода путём увеличения интенсивности труда или предпринимательских усилий

¹⁵ Гудилина О.Н. Проблемы противодействия коррупции: научная работа под. рук. к.э.н. А.А. Коробова. ОрЮИ МВД России, 2011. С. 14.

¹⁶ Кордонский С. Ресурсное государство: от депрессий к репрессиям. М.: REGNUM, 2007.

является, и рассматривается экономистами как основной мотив деятельности людей.

Как отмечают социологи, чем выше удельный вес субъектов с рентоориентированным поведением в некотором социуме, тем большую ценность здесь приобретает стабильность, воспроизводство одних и тех же типов ценностей и стереотипов поведения и коммуникаций. Инновации требуют перераспределения ресурсов, а, следовательно – власти, и в конечном счёте ломают сложившиеся коммуникации и подрывают статусы. Причём, в отличие от «экстенсивного типа производства» или «сырьевой ориентации», угрожающей ухудшением положения страны в целом и одновременно – никому конкретно, любая инновация всегда грозит тому или иному меньшинству, статусу той или иной конкретной социальной группы. То, что абстрактное большинство или общество в целом получит от инноваций общую выгоду, вряд ли может служить для меньшинства убедительным аргументом для отказа от своих преимуществ. В связи с этим между высокостатусными социальными группами возникает консенсус по поводу сохранения и расширенного воспроизводства как структуры власти, так и структуры экономики. Именно этот фактор оказывается основным и для возникновения «застоя», и для сохранения «сырьевой ориентации» экономики.

Чем выше удельный вес субъектов с производительным поведением в рассматриваемом социуме, тем острее конкуренция за символический капитал, тем больше – при прочих равных условиях – будет предприниматься технологических, продуктовых и бизнес-инноваций. Последнее будет приводить к постоянному структурному обновлению социума, что, естественно, не отменяет ни существования системы статусов, ни общего стремления к стабильности, задаваемого самим фактом наличия рентоориентированных социальных субъектов.

В то же время, возвращаясь к работам М. Вебера¹⁷, мы находим определение государства как территориальную монополию легитимного насилия. На практике существование государства зависит от способности администрации успешно поддерживать притязания на монопольный контроль за применением силы и обеспечивать легитимность поддерживаемого таким образом порядка¹⁸.

Практически любое сообщество, обладающее преобладающей силой и способное поддерживать контроль над применением силы на определенной территории, а также защищать ее границы, будет стремиться к обретению легитимности и рано или поздно ее обретет. Примеров этому в мировой истории великое множество (например, трансформация в России ОПГ

¹⁷ Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М., 2012.

¹⁸ Weber M. Economy and Society. Vol.1. P. 54.

90-х в структуры почти легального бизнеса, контроль полевых командиров за территориями Афганистана, Кубинская революция и т.д.).

Вебер выделяет три исторических этапа превращения политического сообщества в государство:

- конкурентная борьба и бесконтрольное применения насилия группами воинов, занимающимися грабительскими набегами;
- возникновение территориальных монополий с ограниченным использованием силы, обладающих возрастающей степенью легитимности;
- период, когда аппарат принуждения преобразуется в институт охраны прав собственности.

В своих работах Вебер рассматривает возникновение государства как результат борьбы за выживание и господство, как совокупность управленческих решений, способствующих занятию доминирующего положения. Данный подход корреспондирует с идеями, высказанными в работах Ницше и в частности идеи генеалогии о том, что любое историческое событие представляется « последовательностью более или менее укоренившихся, более или менее не зависящих друг от друга и разыгрывающихся процессов возобладания, включая и чинимые им всякий раз препятствия, пробные метаморфозы в целях защиты и реакции, даже результаты удавшихся противонаправлений»¹⁹.

Норберт Элиас, один из первых последователей Вебера, считал формирование территориальных монополий силы законом истории. Элиас в своих работах²⁰ утверждает, что динамика развития ранних европейских государств состоит в следующем: стечением времени, в результате войн на уничтожение увеличивающиеся силовые ресурсы неизбежно сосредотачиваются в руках постоянно уменьшающегося числа правителей.

Несмотря на то, что в основе формирования государства лежит принцип монополизации силы, он не является единственным. Монополия силы как запрет на применение насилия без санкции правителя была тесно связана с фискальной монополией – исключительным правом собирать дань или различные налоги под предлогом защиты страны и для управления ее хозяйством. Посредством же фискальной монополии аккумулировались с различной степенью централизации денежные средства, необходимые для поддержания правопорядка, обеспечения безопасности, расширения государства как экономически, так и территориально. При этом фискальные органы и фискальные агенты наделялись особыми полномочиями как в части сбора налогов, так и в части применения санкций за нарушения в их уплате.

¹⁹ Ницше Ф. К генеалогии морали / Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2012. С. 456

²⁰ Elias N. The Civilizing Process. Vol. 2. Oxford: Basil Blackwell, 1995. P. 345-354.

При этом чиновники, причастные к реализации обеспечительных функций государства в данном направлении со временем стали считать эти полномочия собственной привилегией и эффективным инструментом улучшения собственного благосостояния. Другой стороной, заинтересованной в извлечении из своего положения статусной ренты были те, кто в свое время накопил определенный денежный и социальный капитал, причем капитал этот далеко не всегда был накоплен праведным путем. Примеров этому достаточно много в истории, начиная с английских каперов и пиратов Дрейка, Кавендиша, Клиффорда и Рейли и заканчивая многими одиозными фигурами современной России. Данная группа лиц стремилась упрочить свое общественное положение в целях комфортного потребления захваченной собственности и приумножения собственного социального капитала, занимая ключевые должности в системе государственной власти.

Если рассматривать проблему легитимности государственной власти с данных позиций, становится понятным глубокое недоверие народа к органам и представителям государственной власти.

Критика государства как организованного вымогательства возникла достаточно давно. Еще Блаженный Августин высказывался по этому поводу: «Если убрать понятие справедливости, то что такое королевства, как не грабежи большего масштаба?». Не лишним при этом будет вспомнить, что исходным пунктом упоминавшейся нами ранее теории политического общества Вебера была группа «организованных мародеров», которые постепенно встраивались в территориальное сообщество, ограничивая использование силы и направляя ее вовне при поддержке сообщества и в его интересах. Другой ученый Манкур Олсон для анализа политико-экономических оснований государства использовал термин «стационарный бандит».

Исследования по истории формирования государств привели Ч. Тилли к радикальному тезису: «Если охранный рэкет представляет собой наиболее гладкую форму организованной преступности, то ведение войны и строительство государства, которое суть тот же охранный рэкет, только обладающий преимуществом легитимности, можно квалифицировать как главные примеры организованной преступности»²¹.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что сопоставляя бандита и государство, мы имеем дело не с различными сущностями, а с неким континуумом, в котором меняются количественные показатели, такие как длительность господства и его экономические характеристики. При достижении определенных параметров они приводят к качественным изменениям, прежде всего к возникновению коллективной иллюзии, обладающей всеми признаками реальности именно в силу коллективного ха-

²¹ Tilly Ch. War Making and State making as Organized Crime. P. 169.

рактера, - легитимации государства и превращению его в некоторую внешнюю сущность или объект. Из рассуждения Олсона (как и многих других исследователей) следует, что время, т.е. фактическая длительность и ожидаемые горизонты господства (в современной терминологии «политическая стабильность») является основной и, по сути, достаточной переменной, объясняющей переход от бандита к государству. Для обыкновенного грабителя при минимальной и во многом ситуативной длительности господства рациональным поведением будет требование к жертве отдать все имеющиеся блага. Кстати, подобными же мотивами можно объяснить и чрезмерные аппетиты отдельных чиновников, - зачастую они не уверены в стабильности своего положения и хотят как можно больше получить «здесь и сейчас», т.к. завтра их могут «подвинуть» с насиженного местечка.

«Стационарный бандит», т.е. тот у которого есть возможность и интерес в долгосрочной принудительной эксплуатации подконтрольной территории, будет заинтересован в подавлении других грабителей, поскольку они являются конкурентами за ограниченные ресурсы, которыми обладает население территории. Более того, у него есть рациональный интерес в том, чтобы брать менее 100 %, точнее, избегать принудительного изъятия (дани или налога) сверх того уровня, когда каждое последующее повышение и следующее за этим расстройство хозяйственной жизни уменьшает совокупный доход общества настолько, что доля бандита в этой потере такая же, как его доход от повышения его доли в совокупном доходе.

И хотя неограниченная власть «стационарного бандита» будет создавать соблазн изымать как можно больше ресурсов в свою пользу, его долгосрочный интерес, возникающий в случае достижения прочного контроля над подданной территорией и ее хозяйством, «подобно невидимой руке» будет заставлять его ограничивать уровень грабежа», - пишет Олсон²². Более того, «стационарный бандит» заинтересован в производстве общественных благ (правопорядка, безопасности) и готов инвестировать в них до тех пор, пока затраченные на них средства приносят дополнительные деньги в казну и способствуют укреплению его положения. Следовательно, теоретически существует оптимальный уровень налоговых изъятий и трат на производство общественных благ. Однако в действительности его достижение связано не столько с рациональным расчетом «стационарного бандита» - для него предпочтительней руководствоваться в большей степени личными мотивами обогащения - сколько жесткими ограничениями, накладываемыми внешними и внутренними силами. Избыточное изъятие способно ослабить государство до такой степени, что оно рано или поздно потерпит поражение от внешних врагов, конкурентов, либо разру-

²² Olson M. Why the Transition from Communism Is So Difficult // Eastern Economic Journal. 1995. Vol. 21. № 4. P. 440.

шится под действием внутренних конфликтов, что нередко приводило не только к поражению конкретного автократа, но и к насильственной смене режима.

Таким образом, чем длительнее господство, тем ближе изъятие ресурсов к оптимальному уровню и тем больше блага, доставляемые «стационарным бандитом» сообществу. Соответственно тем менее бандит подходит на грабителя и тем более – на государство, т.е. тем легитимнее и, следовательно, эффективнее и стабильнее его господство.

Однако, существует и обратная сторона медали. Как уже отмечалось выше, существует значительное разнообразие неформальных государственных «крыш» («крыша» - жаргонный – разговорный термин, касающийся покровительства той или иной структуре в обмен на взаимные услуги или денежные средства «крышуемой» структуры). Ключевым условием деятельности «крыш» является доступ к силовым ресурсам государства, вне зависимости от того, контролируются ли они высокопоставленными сотрудниками федеральной безопасности и правоохранительных органов или государственным чиновниками разного уровня. Неформальная государственная «крыша» - чрезвычайно гибкий и действенный механизм благодаря своему прямому доступу к нескольким инструментам: насилию, административному принуждению и правоприменению. Задействовав силы и средства специальных служб и ведомств, такой субъект экономических отношений может решить практически любой вопрос, оставаясь при этом практически неуязвимым.

Данный механизм является результатом слабости государства, которая, тем не менее, не исключает эпизодической демонстрации силы, показатель структурной слабости, которая может сочетаться на практике с субстантивной силой, т.е. с наличием мощных силовых организаций. Неофициальная государственная «крыша» - это особый тип коррупции, избирательного использования государственных средств принуждения в интересах частных лиц или групп. При этом выявить данный вид коррупции чрезвычайно сложно, поскольку роль государственных служащих здесь сводится к периодическому эффективному выполнению своих должностных обязанностей, которым легко прикрыть частную заинтересованность в результатах служебной деятельности.

При этом формально легитимные мероприятия, такие как полицейское расследование, налоговая проверка, уголовное дело, журналистское расследование на самом деле являются попыткой решения спора между предприятиями, одно из которых имеет привилегированный доступ к государственным ресурсам власти и которое впоследствии, в свою очередь, предоставляет какие-либо блага и услуги на неформальной основе.

В случаях, когда личная выгода и обмен услугами, связанные с деятельностью «крыши», тщательно замаскированы, доказать чью-либо виновность практически невозможно. Например, взносы в благотворитель-

ные фонды, либо фонды правозащитных организаций, а также спонсорская помощь зачастую являются узаконенной формой оплаты услуг «крыши».

Многие исследователи²³ отмечают тенденцию возникновения и развития так называемых смешанных «крыш». Это организационная структура, в которую входят различные типы «крыш» (преступные группировки, частные службы безопасности и государственные служащие), созданные с целью совместного решения конкретных вопросов. Их сотрудничество создает более устойчивые и длительные отношения, также новый тип неформальной организации. При этом описываемую структуру отличает большая гибкость и эффективность: такая неформальная организация может использовать уголовников или бандитов для запугивания и шантажа, ресурсы и репутацию частного охранного агентства – для легальной и «цивилизованной» охраны и связи с государственной администрацией или судебными органами – для политической протекции и обеспечение соблюдения своих интересов и интересов клиентов на более высоком, государственном уровне.

Примером подобной высокоинтегрированной структуры являлась служба безопасности «ЛогоВАЗа» под названием «Атолл», в которую входили как отставные, так и действующие сотрудники ФСБ и МВД, а также отдел безопасности группы «Мост», возглавлял которую Филипп Бобков, бывший заместитель председателя КГБ и основатель Пятого главного управления.

1.2. Институциональные проблемы в отношениях собственности

Следует отметить, что проблема статусной и неинновационной ренты тесно связана, прежде всего, со структурой бывшей государственной а ныне частной собственности.

Провозглашенная в начале 90-х годов прошлого века цель – а именно «формирования нового класса собственников», а также последовавшая за этим приватизация открыла широкие возможности для захвата ранее государственной, а теперь легкодоступной и высоколиквидной собственности.

Следует отметить тот факт, что вследствие несовершенства нормативной базы и отсутствия соответствующего опыта у правоохранительных органов, приватизация повсеместно проводилась самими предприятиями на основе их балансовых счетов. Администрация предприятий была заинтересована в занижении этих данных, даже имели место случаи приобре-

²³ Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 350 с.

тения предприятия за бесценок с последующим свертыванием хозяйственной деятельности и перепродажей пакетов акций. Подобное произошло с крупнейшим машиностроительным предприятием Москвы – автозаводом ЗИЛ и его многочисленными региональными филиалами. Подобные нарушения в процессе приватизации привели к концентрации теневого капитала с целью получения контроля над крупнейшими предприятиями страны («Норильский никель», «Уралмаш», «Красноярский алюминиевый завод», «ЮКОС» и т.д.). Захватив контрольные пакеты акций, «теневики»:

- во-первых, увеличили размер получаемых сверхдоходов,
- во-вторых, частично легализовали полученные в «черном» секторе теневой экономики средства,
- в-третьих, получили дополнительные каналы для «перекачки» средств за рубеж,
- в-четвертых, получили реальные рычаги давления на муниципальные и региональные власти и рынки сбыта продукции (особенно в случаях градообразующих предприятий).

Все это в совокупности создало мощную финансовую базу теневой экономики.

Но приватизация состоялась, ее результаты, как было заявлено на самом высшем уровне, пересмотрены не будут. Казалось бы, первичный этап распределения собственности состоялся. Однако на смену хищнической приватизации приходит новый этап передела собственности – рейдерство.

В сегодняшней России под рейдерством понимают враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта.

Рейдер (т.е. лицо, занимающееся рейдерством) может быть «белым», если осуществляет приобретение собственности, оставаясь в рамках закона; «серым», если балансирует на грани и пользуется сомнительными трюками; и «черным», если практикует откровенное мошенничество и криминальные захваты. Но какой бы ни была масть захватчика, его небескорыстное внимание к предприятию сулит собственнику как минимум большие неприятности, а как максимум – полную потерю бизнеса и собственности. Функция рейдера – создать предприятию максимальное количество проблем, финансово истощить его, а затем забрать у собственников и директоров по дешевке, чтобы с тысячекратной прибылью (стандартно от 500 процентов и выше) продать предприятие или его имущество третьей стороне по ценам ниже рыночных через подставные компании-однодневки (в том числе и оффшорные) без уплаты каких-либо налогов. Причем в сети новых русских «пауков» попадают предприятия, которые не требуют больших финансовых и интеллектуальных вложений, но зато могут быстро дать нужный экономический эффект.

Рейдерская деятельность создает угрозу экономической безопасности страны. Нет ни одного предприятия крупного, среднего и малого бизнеса, которое могло бы чувствовать себя в безопасности. Причем тенденции к сокращению захватов предприятий не наблюдается. Только в 2008 г. общий объем спорных активов в России составил около 200 млрд руб., фактически это стоимость захваченных предприятий. Более всего от рейдеров страдает средний и малый бизнес.

Вероятно, о рейдерстве в полном смысле этого слова можно говорить с 1997 года, когда подготовленный реформаторами и стремительно принятый для, насколько можно судить, максимального облегчения захвата предприятий Закон о несостоятельности (банкротстве) превратил искусственное банкротство в ключевой инструмент захвата чужой частной собственности. Тогдашние рейдеры обслуживали интересы крупных корпораций разного уровня, столкнувшихся с нехваткой привлекательной государственной собственности и перешедших на захват собственности частной²⁴.

Разрушительность широкомасштабного применения технологий банкротства для захвата бизнеса внесла весомый вклад в стагнацию российской экономики перед дефолтом и во многом приблизила его. Оздоровление российской экономики, начавшееся осенью 1998 года, во многом было вызвано по сути дела приостановлением действия Закона о несостоятельности (банкротстве). Однако после отставки правительства Примакова применение этого возобновилось с удесятенной энергией; основными объектами захвата стали обломки погибших в результате дефолта олигархических структур (тогда их еще называли «финансово-промышленными группами»).

В то же время общими предпосылками деструктивной направленности развития отношений корпоративной собственности в России служили статусные противоречия и сложная структура неформальных отношений власти в рамках политической, правовой и судебной систем.

Игнорирование и недооценка этих базовых противоречий, а также состав реформаторов (включающих в себя все тех же представителей советской номенклатуры), обусловили характер внешнего заимствования формальных норм англо-американской модели корпоративной собственности, нелегитимность и бессистемность их внедрения, а также многочисленные просчеты в регулировании отношений корпоративной собственности (противоречивость нормативно-правового регулирования отношений корпоративной собственности, отсутствие мер по формированию побудительных стимулов субъектов корпоративной собственности к эффективному поведению и пр.). при этом у реформаторов в лучшем случае имелись

²⁴ Карлоф Б. Деловая стратегия: концепции, содержание, символы. М.: Экономика, 2002.

теоретические знания при отсутствии практического опыта и представления о реалиях и российской специфике.

В сложившейся в России модели корпоративной собственности сформировались статусные противоречия, наиболее значимыми среди которых стали:

- несоответствие формально закрепленных статусов большей части собственников реальным возможностям. В нашем понимании – неэффективный собственник, не обладающий знанием проблемы изнутри и достаточным уровнем базовой компетенции;

- дифференциация между наемными работниками, менеджментом и акционерами, проявляющееся в отношении к квалифицированным работникам как к элементу издержек, а не как к определяющему субъекту производственного процесса, соответствующая дифференциация в организации условий труда и заработной плате;

- формирование прослойки лиц «в теме» и «в доле», т.е. теневых владельцев, теневых собственников, а также разветвленная система крыш (как криминальных, так и облеченных реальными полномочиями и властью), претендующих на участие в прибылях

- несоответствие корпоративного законодательства реальной практике экономических отношений, искажение последних коррупционными процессами;

- совмещение статусных функций акционера и менеджера в одном лице, имеющую своей целью в идеале интеграцию данного менеджера в конкретную бизнес-структуру;

- противоречия между государством и частными собственниками (политизация управленческих решений, нелегитимная деятельность государства по отстранению частных собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала и др.);

- постоянно сохраняющаяся угроза посягательств на собственность как со стороны конкурентов, так и со стороны чиновников, криминалитета и проч.

Как отмечают некоторые исследователи²⁵, «...статусные противоречия обусловили формирование патологий в механизме институциональных инноваций. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в России единственными субъектами институциональных инноваций на уровне отношений корпоративной собственности стали крупные частные собственники и политическая элита. Другие субъекты корпоративной собственности (работники предприятий, мелкие акционеры, институциональные ин-

²⁵ В частности, см.: Чиков М.В. Институциональные инновации в отношениях российской корпоративной собственности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2 (14).

весторы и пр.) были вытеснены из этого процесса, что обусловило их индифферентное отношение к любым институциональным изменениям...».

Это привело в конечном счете к растущему оппортунизму хозяйствующих субъектов, рентоориентированному поведению представителей различных уровней власти, использование неформальных, коррупционных и силовых схем в реализации своих интересов и т.д. На сегодняшний момент именно указанные субъекты генерируют соответствующие их интересам перераспределительные институциональные инновации, которые создавали бы им дополнительные возможности в изъятии ренты, при этом оказывая деструктивное влияние на эволюцию всей системы отношений корпоративной собственности.

Данный механизм институциональных инноваций был общим как для частной, так и для государственной корпоративной собственности, однако существуют присущие ему особенности реализации. На начальном этапе институционального строительства отношений корпоративной собственности (середина 90-х - начало 2000-х гг.) основными субъектами институциональных инноваций стали акционеры-менеджеры и крупные собственники. Именно их рентоориентированное поведение обусловило соответствующую систему интересов и побудительных стимулов, направленных на значительное усиление инсайдерского корпоративного контроля над корпорацией и поиска соответствующих институциональных форм, закрепляющих их права и полномочия.

В числе наиболее значительных институциональных инноваций на организационно-управленческом уровне и уровне отношений собственности следует отметить:

➤ механизм залоговых аукционов; сложные непрозрачные системы корпоративного контроля через аффилированные фирмы и оффшорные компании;

➤ формирование крупных интегрированных бизнес-групп с непрозрачным механизмом принятия решений; сращивание корпоративных и правительственных структур в форме сетевых взаимодействий на основе системы персонифицированных и неформальных связей (системы участия, личной унии и коррупционных механизмов) и др.

Как следствие, происходила своего рода институциональная селекция, в результате которой происходил отбор наиболее жизнеспособных форм, наибольшую адаптивность, жизнеспособность и относительную легитимность из которых демонстрировала бизнес-группы.

Вместе с тем, подобная институциональная инновация, в первую очередь способствовала изъятию ренты в основном субъектами власти (по разным оценкам, объем вывоза капитала из страны в 90-е гг. составил от 100 до 250 млрд долл.), и привела к тому, что для всей системы отношений корпоративной собственности общий экономический результат состоял в низкой производительности труда, низком уровне заработной платы наем-

ных работников, обновлении основных фондов лишь на 3% предприятий, доля организаций, осуществляющих технологические инновации в 90-е гг., не превышала 5-6%²⁶ и пр.

Итогом для институциональной структуры стало формирование неэффективной системы отношений собственности и хозяйствования, характеризующихся воспроизводством рентоориентированного поведения субъектов собственности, нелегитимным статусом и экономически неэффективной деятельностью собственников, ростом количества формальных ограничений, ростом числа административных барьеров, спекулятивной направленностью российских финансовых институтов и пр. Также негативным результатом стало формирование институциональных патологий в отношениях власти и бизнеса: возникновение делового тандема между чиновником и предпринимателем. Предприниматели попали в зависимость от чиновников. Произошла приватизация функций государства отдельными группами чиновников. Чиновники используют свои рабочие места как один из ресурсов частного предпринимательства. Их предпринимательство носит «теневой» характер так же, как и предпринимательство частных фирм являющихся их партнерами по бизнесу.

Активно взаимодействуя и используя коррупционные механизмы, новые олигарх и коррумпированные чиновники становились друг для друга как на федеральном, так и региональном (местном) уровне источниками важнейших ресурсов и ограничений, вследствие чего корпоративные структуры не только успешно противостояли любым регулирующим воздействиям государства, но и подчиняли его своим интересам.

На втором этапе эволюции корпоративной собственности (начало 2000-х - по настоящее время) наряду с крупными частными собственниками высокую институциональную активность стала проявлять политическая элита. Под влиянием изменения роли государства в экономике и относительно благоприятных внутренних и внешних конъюнктурных факторов сформировалась относительно прозрачная и стабильная структура инсайдерской высококонцентрированной корпоративной собственности, в рамках которой, однако, по-прежнему воспроизводились основные статусные противоречия.

В числе институциональных инноваций в отношениях частной корпоративной собственности можно также отметить:

- вхождение в советы директоров бывших или действующих госчиновников;
- дальнейшее разделение функций собственности и управления;
- институт независимых директоров;

²⁶ Индикаторы инновационной деятельности: 2009: Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. 488 с.

- лоббирование частных интересов при помощи бизнес-ассоциаций и властных ресурсов;
- формирование норм good corporate governance;
- стремление к укрупнению и скрытой монополизации различных высокодоходных секторов экономики;
- формирование новых и реструктуризация старых корпоративных структур.

Из названных инноваций возможно институт независимых директоров и нормы good corporate governance в долгосрочной перспективе имеют антистатусный потенциал, поскольку в их конструкциях потенциально содержатся механизмы, позволяющие разрешать статусные противоречия, обеспечивать приемлемый уровень легитимности принимаемых и реализуемых управленческих решений и получаемых доходов и т.д. В то же время, вынужденный характер внедрения этих норм, стремление к их формализации, а также стремление сделать менеджмент своей марионеткой наряду с сильной мотивацией рентоориентированного поведения со стороны субъектов власти привели к их скорее деструктивной, нежели преобразующей направленности. При этом, изъятие ренты доминирующими и аффилированными собственниками осуществлялось в основном через манипулирование отчетностью, повышающей уровень капитализации и механизм дивидендных выплат, не соответствующих финансовому положению и долгосрочным интересам компании.

Подобные стратегии «выжимания» компаний не могли не сказаться на финансовом положении компаний самым негативным образом, например, доля чистой прибыли, направляемая на дивиденды 100 крупнейшими российскими компаниями, в 2000-2004 гг. составляла 10-15%, а в 2005-2006 гг. - 20-25%²⁷.

В то же время темпы промышленного производства не соответствовали росту заработной платы работников. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2007 г. составила всего 5,5%.

Разработку и внедрение технологических инноваций в 2009 г. осуществляли только 7,7% промышленных предприятий России. Инвестиции в НИОКР в большинстве отраслей составляют не более 3-5% выручки (по данным за 2010 г.)²⁸, а по производительности труда российские корпорации вчетверо уступают американским, почти втрое - восточноевропейским и в 1,6 раза - корпорациям Китая.

²⁷ Ружанская Л., Лукьянов С. Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 132-146.

²⁸ Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32. М.: Институт Гайдара, 2011. 591 с.

У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП, в т.ч. у США – 2,7 %, Германии – 2,87%, Японии-3,48%, Швеции – 3, 62, Израиля 4,2 % ВВП. Расходы РФ – 1% ВВП.

Особенностью данного этапа являются также значительные институциональные инновации в отношениях государственной корпоративной собственности: создание новой организационной формы - госкорпорация, комбинированное применение административных и рыночных методов установления государственного корпоративного контроля (через давление налоговых служб, Счетной палаты РФ, прокуратуры), формирование института независимых директоров и профессиональных поверенных в корпорациях с госучастием. Полагаем, что наиболее негативное влияние на систему отношений корпоративной собственности оказало создание госкорпораций.

Имея особую правовую форму и формально не будучи акционерными обществами, госкорпорации фактически выступают в качестве субъектов отношений государственной корпоративной собственности: владея акциями акционерных обществ и участвуя в уставном капитале ФГУПов, они являются собственниками с уникальным статусом и полномочиями. При этом данные «квазичастные» компании обладают мощным административным ресурсом и пользуются государственной поддержкой, имея благодаря этому приоритет перед другими участниками бизнес-сообщества.

Благодаря особому статусу госкорпораций государство превышает свои статусные возможности как собственника.

Статус госкорпораций характеризуется следующим: возможность менеджмента манипулировать имуществом и денежными потоками госкорпораций и избирательно влиять на правоприменительную практику через ресурсы полицейских ведомств, активно интегрироваться во власть и лоббировать выгодные для себя законопроекты, непрозрачность для органов публичного контроля – налоговой, антимонопольной службы, прокуратуры и др.

Как следствие, любая попытка контроля как со стороны указанных органов как минимум наталкивается на жесткое противодействие. Можно констатировать также, что деятельность госкорпораций способствует углублению противоречий между субъектами корпоративной собственности.

Подобные проявления генезиса корпоративной собственности протекли на фоне следующих явлений: искажения деловых обычаев, низкой правовой культуры и культуры контракта, низкой исполнительской дисциплины, низкого уровня доверия к власти, высокого уровня коррупции и т.д.

В числе институциональных проблем в отношениях частной и государственной корпоративной собственности следует отметить: иерархический и рентоориентированный тип взаимодействия между государством и бизнесом; системную неравноправность между субъектами корпоративной

собственности, ограничивающую возможности реализации прав собственности; ориентацию значительной части российских финансовых институтов на реализацию преимущественно спекулятивных целей, неясную систему приоритетов и низкую эффективность некоторых госкорпораций.

Бурные споры вокруг госкорпораций велись с момента их рождения. Многие эксперты предупреждали, что госкорпорации станут отличной площадкой для коррупции и разбазаривания бюджетных средств. Действительно, когда организация накачивается государственными деньгами и при этом наделяется правом тратить их по своему усмотрению практически бесконтрольно, появляется реальный соблазн присвоения этих денег. За недолгий срок своего существования госкорпорации сумели прославиться скупкой непрофильных активов, размещением «временно свободных» средств на банковских депозитах и сногшибательными суммами зарплат и бонусов. При этом госкорпорациям предоставлено право заключать контракты без согласия Наблюдательных советов на сумму до 65 млрд рублей.

По данным Счетной палаты топ-менеджеры госкорпораций получают в среднем более 500 тысяч рублей в месяц, среднее звено - около 150 тысяч рублей. Особенно резонансной была ситуация с генеральным директором Фонда содействия ЖКХ К. Цициным, который за год «заработал» 16,5 млн рублей.

Следственный комитет РФ в 2010 году возбудил 27 уголовных дел по фактам коррупции в госкорпорации Олимпстрой, в 2009 году их было 18. Коррупционерами присвоено почти 25 млн рублей. По коррупционным причинам в этой госкорпорации за три года ее существования меняют уже третьего президента. Первым главой госкорпорации был назначен С. Вайншток, который, наворовав бюджетных денег, в итоге оказался в Израиле. Вайнштока сменили последовательно В. Колодяжный и Т. Боллоев. И вот теперь назначается очередной руководитель Олимпстроя С. Гапликов. Удастся ли ему удержаться от соблазна распиливания бюджетных средств, гарантии дать никто не может.

В 2012 году группа независимых экспертов сравнила деятельность самой высокооплачиваемой госкорпорации «Роснано» с деятельностью аналогичной структуры Израиля. Критериями сравнения стали величина заработной платы, численность работающего персонала и количество завершенных и освоенных технологий. Оказалось, что представительские и административно-управленческие расходы «Роснано» превышают средства, выделяемые из госбюджета на финансирование российских наукоградов. Так, на обслуживание и заправку одного автомобиля замгендиректора корпорации уходит более 5 млн руб. в год. Для сравнения: на финансирование одного наукограда как раз и выделяется от 5 до 112 млн руб. в год. По данным аудиторов, с 2007 по 2012 год средняя зарплата сотрудников «Роснано» увеличилась с 65 тыс. руб. до 593 тыс. руб., т.е. более чем в 9 раз. Судя по этому показателю, в «Роснано» работают исключительно вы-

сококласные специалисты, однако компания тратит миллиарды на оплату услуг сторонних экспертов и аналитиков.

По эффективности работы «Роснано» явно уступает зарубежным венчурным фондам. Так в легендарном венчурном фонде АМС, который создал такие компании, как Amgen, Teradyn, Biogen Idec всего 12 штатных сотрудников и 250 млн \$ под управлением, которые они инвестируют в 100-500 проектов. Средний размер вложений в один проект – от 500 тыс. \$ до 2,5 млн \$. В «Роснано» на середину 2012 года почти за 5 лет работы был отобран лишь 131 инвестиционный проект на 375 штатных сотрудников. Таким образом, соотношение эффективности персонала отличается в десятки раз. По мнению академика Жореса Алферова, «Роснано» продвигает разработки еще советского времени, при этом даже имеющийся в стране чисто научный задел не используется по-настоящему.

В 2011 году объем наноиндустрии России вырос по сравнению с 2009 годом примерно в 2 раза и составил 150 млрд рублей, однако только 25 млрд рублей – это проекты, профинансированные «Роснано», то есть 80% проектов развиваются независимо от госкомпании, которая создана специально, чтобы финансировать развитие этих проектов²⁹.

При этом «Роснано» открыто и официально выводит огромные средства в оффшоры. Так, дочерняя компания Rusnano Capital была зарегистрирована в Швейцарии в 2010 году. Другая дочерняя структура корпорации с похожим названием Фонд «Роснано Капитал С.А.» расположена в Люксембурге.

По данным на 1 февраля 2012 года, у ОАО «Роснано» официально имелось 163 аффилированных лица, из них 113 являлись юридическими лицами, в частности 22 иностранных фирмы. Не менее 13 из них есть основания считать оффшорными фирмами (расположены в оффшорных зонах на Кипре, Британских Виргинских островах, в Нидерландах, Люксембурге и др.)³⁰.

Отсутствие системной политики государства по преодолению недостатков и дисфункций институционального развития неизбежно привело к формированию институциональной ловушки в отношениях корпоративной собственности, когда частные интересы политической и экономической элиты приводят к воспроизводству закрытой и рентоориентированной системы отношений корпоративной собственности. Институциональные инновации в рамках такой системы отношений реализуют интересы только субъектов власти, что имеет своим следствием дальнейшую деформацию институциональной среды, постоянный рост административных барьеров и масштабов присваиваемой статусной ренты, а также искажение объектив-

²⁹ Задача Роснано – не заработать, а потратить деньги: интервью Алексея Багарякова [Электронный ресурс]. URL: <http://za-nauku.Ru>.

³⁰ См.: URL: <http://kapital-rus.ru>.

ной рыночной информации, формирование параллельных реестров, бухгалтерских балансов и отчетности.

Данные индикаторы показывают современное состояние и выявляют основные институциональные проблемы в отношении собственности. Для их преодоления необходимо:

1) законодательно закрепить нормы, стимулирующие участие работников в управлении корпорацией (в форме предоставления им значительной производственной автономии, представительства в органах управления, предоставления им возможности участия в процессе принятия ключевых управленческих решений и т.д.). Также необходимо закрепить возможность участия в распределении прибыли, это создаст необходимые условия для их эффективной самоорганизации и возможности выработать конструктивные внутрифирменные правила;

2) предоставить возможность научным организациям, финансируемым из государственного бюджета, выступать в качестве легитимного и полноправного субъекта корпоративной собственности. Для решения данной задачи имеются соответствующие институциональные основания: институт акционерных соглашений, научно-образовательный комплекс и пр.;

3) стимулировать создание регулирующих механизмов (как внутренних, так и внешних), направленных на уменьшение социального неравенства субъектов корпоративной собственности;

4) унифицировать систему финансовой и бухгалтерской отчетности корпоративных структур (особенно госкорпораций) и законодательно закрепить требования к прозрачности и доступности информации, ужесточить ответственность за несоблюдение данных требований. В большей степени это должно относиться к сведениям о сделках с участием руководства и крупных акционеров компании, создание надзорных органов за аудитом и бухгалтерским учетом в публичных компаниях, раскрытию информации эмитентами в режиме реального времени, мониторингу потенциальных случаев конфликта интересов применительно к работе аналитиков, и пр.

Названные меры позволят отчасти компенсировать влияние внутренних и внешних информационных барьеров, отчасти вызванных закрытой системой институциональных коммуникаций в отношении корпоративной собственности;

5) отказаться от персонифицированного и неформального характера связей между государством и крупными частными корпорациями в пользу институтов, формирующих и реализующих на практике более демократичные механизмы согласования интересов между всеми субъектами отношений корпоративной собственности (Счетная палата, Общественная палата, РСПП и т.д.);

б) принять законодательные меры, позволяющие снять статусные противоречия в институтах, субординирующих процесс саморегулирования в системе отношений корпоративной собственности (имеются ввиду институт третейского суда и другие институты альтернативного разрешения споров).

Реализация указанных мер, по мнению многих специалистов, позволит преодолеть институциональную ловушку в отношениях корпоративной собственности, а также создать существенные предпосылки для конструктивного и адекватного институционального развития.

Глава II. Административные барьеры: сущность и механизм функционирования

2.1. Особенности генезиса административных барьеров

В рассмотрении генезиса административных барьеров для более глубокого понимания данного явления следует выделить его следующие особенности.

Первая особенность – возникновение делового тандема между чиновником и предпринимателем. Предприниматели попали в зависимость от чиновников. Произошла приватизация функций государства отдельными группами чиновников. Чиновники используют свои рабочие места как один из ресурсов частного предпринимательства. Их предпринимательство носит теневой характер так же, как и предпринимательство частных фирм, являющихся их партнерами по бизнесу.

Вторая особенность - чрезмерно усиленная позиция государства в экономике. Она находит свое выражение в двух формах:

- в сохранении значительного государственного сектора без прежних экономических и правовых ограничений (военно-промышленный комплекс, большая часть энергетики, топливно-энергетический комплекс);
- в чрезмерном вмешательстве государства в экономическую деятельность.

Коррупция имеет множество различных источников для своего развития (незаконная приватизация, несовершенная налоговая и лицензионная политика, и др.). Большинство этих источников активно эксплуатируют так называемый «административный ресурс» - систему неформальных отношений с представителями органов государственной власти, обеспечивающими приоритет в той или сфере деятельности.

Незаконная приватизация как источник статусной ренты характеризуется тем, что при сравнительно небольших затратах (имеется в виду приватизация крупных и средних российских предприятий за бесценок) приносит весьма ощутимый доход, значительная часть которого по-прежнему остается «в тени» и через сеть зарубежных оффшоров и по фиктивным контрактам либо вывозится за рубеж, либо активно используется в конкурентной борьбе, либо вкладывается в «своих людей» во властных структурах всех уровней.

Другой источник теневых отношений – лицензирование разных видов хозяйственной деятельности. Оно ставит частные фирмы в зависимости от органов власти и отдельных чиновников и дает последним большие возможности для извлечения теневых доходов.

Например, выдача лицензий на какую-либо деятельность частным фирмам так, что получившие их становятся монополистами в одном из

районов города (аптека). Ясно, что для «обхода» этого положения конкуренты вынуждены платить. Наконец, прямое подавление конкуренции органами власти в пользу «дружественных» им компаний. Часто это делается в самых прибыльных отраслях (в торговле бензином, нефтью, металлами, в строительстве), когда деятельность конкурентов подавляется с помощью полиции, проверок состояния экологической и пожарной безопасности, запрещения землеотвода, сдачи земли в аренду и т.д. В таком случае органы власти производят принудительное распределение рыночных ниш, отдавая самые выгодные секторы рынка «дружественным» фирмам, которые в свою очередь, отчисляют в пользу этих органов или отдельных чиновников часть получаемой сверхприбыли.

Вмешательство государственных органов в экономику всегда ведет к искусственному неравенству в положении различных частных фирм, всегда (прямо или косвенно) приносит выгоды одним и приводит к потерям у других. Значит, оно стимулирует обратное влияние частного бизнеса на государственные органы с целью компенсировать потери (у одних) и увеличить выгоды (у других). В российских условиях, когда нет общепризнанных цивилизованных законов, традиций и этики во взаимоотношениях бизнеса и государства, это неизбежно ведет к росту «теневой» активности (к подкупу чиновников или, наоборот, их заказным убийствам, если их действия могут лишить фирму доходов и т.п.). В результате чрезмерное вмешательство государства в экономику при его слабости и зависимости от различных групп интересов порождает благоприятные условия для роста теневой экономики.

Третья особенность - сохранение прежних (характерных для советской системы) форм монополизма и появление новых. Первые связаны с деятельностью государства. Так как государство сохранило прямой контроль за работой ряда секторов экономики, это создает монополизм, порождающий теневую активность. Например, сохранение государственного контроля за золотодобычей (как и за добычей большинства видов полезных ископаемых) и ограничение доступа туда частного капитала служат источником существования черного рынка торговли золотом, оборот которого составляет многие десятки, а возможно, и сотни килограммов в год.

Еще один источник монополизма - деятельность бывших министерств, ведомств и их подразделений. Хотя формально РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и т.п. – негосударственные структуры, они сохранили прежние связи и влияние в госаппарате, доступ к конфиденциальной государственной информации. Однако сейчас они не связаны прежними ограничениями, касающимися государственных ведомств. Это – «квазичастные» фирмы, представляющие собой гибрид частной компании и государственного ведомства. Такие компании регулируют целые секторы современной экономики России. Особенно много их в самых прибыльных сферах - в добыче и продаже топливно-энергетических ресурсов и во внешне-

экономической деятельности. Некоторые из них обладают финансовой мощью, сопоставимой по размерам с бюджетом небольшого европейского государства. Они почти автономны и включают набор организации, позволяющих им реализовывать все функции, которые традиционно выполняют государство и общество, - от газет и телекомпаний до частных армий и сельскохозяйственных предприятий. В силу этих особенностей они практически закрыты от общественного и государственного контроля, что дает широкие возможности для развития теневой деятельности. К числу самых распространенных ее видов относятся уклонение от уплаты налогов, незаконное укрывание части валютной выручки за рубежом и манипуляции с векселями и акциями, выпускаемыми такими компаниями.

В то же время между «квазичастными» монополиями и правящими группировками существует определенный социальный договор. Последние в периоды относительной политической стабильности закрывают глаза на теневую активность монополий, позволяя им сравнительно (с другими секторами кризисной российской экономики) неплохо существовать, фактически снижая налоговое бремя и разрешая осуществлять сомнительные операции на финансовых рынках. В периоды же обострения политической ситуации (например, во время президентских или парламентских выборов, угрожающего роста неплатежей, всплеска забастовочной активности и т.д.) правящие группы берут с них плату за сохранение социально-политической стабильности и консервацию сложившегося режима власти, создающего, в свою очередь, благоприятные условия для существования монополистов. Подобный симбиоз нынешних правящих группировок и крупнейших «квазичастных» монополий предполагает значительный объем теневой экономической активности, так как без нее невозможно создание скрытого от общества «фонда стабильности», расходуемого в чрезвычайных политических ситуациях.

Новая форма монополизма – монополизм «снизу» как надстройка над частной рыночной активностью. Это – система «крыш». Экономический смысл деятельности «крыши» - поддержание достаточно высокого уровня цен и прибыли на рынке за счет ограничения числа допущенных на него субъектов (производителей, торговцев, посредников и др.). Таким образом, часть прибыли «крыша» забирает у других участников рынка, фактически взимая с них неформальный налог. Подобное монопольное регулирование рынка не новость и имеет много аналогов в других странах. Но в отличие от большинства стран в России ему не противостоит антимонопольная деятельность государства, которое в условиях цивилизованного рынка правовыми методами «расчленяет» частные монополии на локальных и федеральных рынках. Ясно, что как сама деятельность «крыш», так и активность связанных с ними фирм имеет значительную теневую составляющую.

Четвертая особенность - чрезвычайно высокий уровень налоговых изъятий и репрессивный характер системы налогообложения, одинаково расценивающей уклонение от уплаты налогов и ошибку в их исчислении. Такая система, при которой, по различным оценкам, изымается 60-80 % прибыли, а частная фирма не имеет правовой защиты перед государственной налоговой инспекцией, - одно из следствий ситуации, когда в условиях экономической либерализации государство стремится сохранить «командные высоты» в экономике и контролировать основные финансовые потоки. В результате в стране сформировалась стойкая привычка к уклонению от уплаты налогов и переводу значительной доли деловой активности в «тень». В принципе уже одной этой черты достаточно для взрывного роста теневой деятельности. Введение в последние годы страховых выплат вместо налога на прибыль, по мнению многих предпринимателей, подкосило малое и среднее предпринимательство, сделав его экономически нецелесообразным. РСПП в 2013 году выступил с беспрецедентным обращением к Президенту, предлагая вернуть прежний порядок налогообложения.

Пятая особенность - асоциальный характер рыночных преобразований в России. Рыночные реформы лишили миллионы людей привычных социальных ниш, уровня жизни и сбережений. Хотя цены были «отпущены», введена свободная торговля и реализован ряд других мер по либерализации экономики, механизмы экономического отбора не были созданы. В промышленности, сельском хозяйстве и других секторах многие годы действуют неэффективно работающие предприятия с сотнями тысяч рабочих мест и зарплатой на уровне и ниже прожиточного минимума. В то же время никаких формальных и легальных альтернативных вариантов экономической активности для работников, занятых на таких рабочих местах, нет. Людям приходится искать средства к существованию и новые виды занятий вне сложившихся формальных экономических институтов: найма и увольнения, оплаты труда, материального и морального поощрения, продвижения по службе и др. Они вынуждены зарабатывать за счет неформальной деятельности. Государственные и бывшие государственные (приватизированные) предприятия обросли множеством коммерческих структур, возникло огромное число независимых фирм, через которые люди пытаются заработать на свободном рынке без формальных ограничений. Кроме того, значительная часть трудовой деятельности осуществляется без какой-либо официальной регистрации.

Шестая особенность - неправовой характер экономических преобразований, обусловленный тем, что реальное поведение населения и властей в период реформ лишь в малой степени регулируется формальными законами. В эффективной работе правоохранительной системы не заинтересованы прежде всего правящие группировки. Нормальная работа суда, прокуратуры и других правоохранительных органов связывала бы руки представителям высокостатусных групп в борьбе за раздел и передел быв-

шей социалистической собственности. Кроме того, сами правоохранительные органы глубоко вовлечены в хозяйственную активность и являются одними из важнейших ее субъектов в нынешней России. Иначе говоря, они, во-первых, заняты не свойственной им деятельностью, во-вторых, коррумпированы. Естественно, при этом они не могут эффективно поддерживать правопорядок в сфере экономики и выступать арбитрами при разрешении возникающих конфликтов. Тогда последние улаживаются неформальными структурами.

Также эволюции административных барьеров в России в немалой степени способствует тот факт, что существует большое количество организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, в то же время существуют сложности регистрации организаций, открытия счета в банке и т.п. Бюрократический аппарат поставил много преград, преодолеть которые, не вступая в криминальные экономические отношения, не под силу многим предпринимателям. К этому добавился бюрократический рэкет в процессе контроля за финансово-хозяйственной деятельностью хозяйствующих субъектов. В результате бизнесмены были вынуждены войти в криминальные отношения и с коррумпированными чиновниками, и с уголовным элементом.

Большое значение для понимания процесса криминализации экономических отношений имеет проблема факторов (причин) криминальной экономической деятельности.

Одним из таких факторов являются *дисфункции рынка*. Изъянами рынка называются внутренне присущие проявления его функционирования, которые побуждают субъектов рынка принимать неоптимальные или нежелательные для общества экономические решения. Задачей государственных органов в данном случае может быть ограничение, предотвращение негативных эффектов, нейтрализация последствий посредством совершенствования правового регулирования и оптимизации социально-экономической политики.

Рассмотрим *основные дисфункции рынка*:

1. Тенденция к установлению монопольного контроля является внутреннее присущей рыночному механизму. В стремлении максимизировать прибыль каждый субъект рынка стремится подавить конкурентов. Рыночная система не имеет внутренних механизмов, противодействующих тенденции к монополизации.

2. Неполнота информации - следующее фундаментальное несовершенство рынка. На идеальном рынке совершенной конкуренции продавцы и покупатели пользуются неограниченным и бесплатным доступом к необходимой информации. Однако на реальном рынке информация является неполной, а распределена она неравномерно между участниками. Возникает явление информационной асимметрии, когда информация, существен-

ная для принятия решений о покупках, инвестициях, заключении контрактов, находится в преимущественном распоряжении одного из участников.

3. Неспособность рынка производить общественные блага, то есть товары и услуги, которые потребляются всеми членами общества независимо от того, в какой степени член общества оплатил пользование этими товарами и услугами. Примерами общественных благ являются национальная оборона, обеспечение правопорядка, объекты общедоступной инфраструктуры.

4. Неспособность рынка устранить внешние эффекты. Внешние эффекты - это дополнительные выгоды или издержки, возникающие как побочный эффект от деятельности других лиц или организаций.

5. Ухудшение экономического положения основной массы населения, безработица, бездомность, беспризорность, распространяющаяся безграмотность. В России мощное криминогенное воздействие этих факторов проявилось в период социально-экономических преобразований, одним из результатов которых явилась обострение многих социальных проблем и снижение уровня жизни.

5. Неспособность рынка обеспечить социально приемлемые границы неравенства в рыночной экономике. Рыночный механизм нейтрален в существующим в обществе социальным и моральным требованиям и имеет тенденцию к неоправданной дифференциации доходов и имущества между участниками рыночных отношений. Даже в условиях государственного вмешательства в распределение доходов проблемы остаются, поскольку реализуемая политика распределения может не соответствовать нормам принятым в обществе, в отдельных социальных группах либо отдельными индивидами. Высокий уровень дифференциации доходов и имущества в сочетании с восприятием распределения как несправедливого способно явиться важным условием для морального самооправдания при совершении имущественных правонарушений и преступлений.

6. Ограниченность объективной информации для принятия решений является важным условием, способствующим путем манипулирования информацией получать у государства необоснованные преимущества в сфере налогообложения, льготного кредитования, дотирования, субсидирования, квитирования, лицензирования.

7. Несовершенство политического процесса – серьезный изъян современного государства, состоящий в том, что в современном демократическом обществе принятие экономических решений увязано с политическими интересами властных структур и организаций.

8. Недостаток мотивации к эффективному и рациональному ведению дел в государственной управленческой или производственной структуре.

9. Ограниченные возможности контроля над государственным аппаратом. Совершение противоправных деяний, сокрытие их от государственного контроля ведет к совершению новых правонарушений.

Таким образом, рынок и государство обладают принципиально неустраняемыми изъянами (несовершенствами), которые создают возможность для совершения общественно опасных деяний в сфере экономики и криминальной деформации экономической системы. Данные особенности являются факторами криминальной экономики на уровне хозяйственной системы рыночного типа.

Диспропорции в развитии финансово - кредитной системы и деформации финансово - кредитной политики нашли свое выражение, прежде всего, в гипертрофированном развитии финансового сектора в ущерб реальному. Банки занимали привилегированное положение в распоряжении финансовыми ресурсами и получали сверхвысокие доходы. В то же время в целом народное хозяйство, и особенно реальный сектор испытывали острую нехватку предложения денег для обеспечения нормального экономического оборота. Дороговизна банковского кредита, который является важнейшим источником формирования оборотных средств предприятий, имела следствием демонетизацию оборота, то есть сокращение его обеспеченности денежными средствами. В результате банковский кредит замещается коммерческим, деньги вытесняются из расчетов денежными суррогатами.

Важнейшей функцией государства в рыночной экономике является обеспечение эффективного функционирования кредитно-денежной системы, контроль за деятельностью коммерческих банков по обеспечению своевременности расчетов и защите средств участников платежного оборота, быстрое и справедливое разрешение экономических споров и исполнение судебных решений. Реакцией хозяйствующих субъектов на недостаточную надежность региональных банковских систем, низкую платежную дисциплину явилось распространению неучтенных расчетов наличными. Государство не может предоставить должных гарантий эффективности расчетов и стабильности банковской системы - и фирмы вынуждены держать в неучтенных наличных деньгах значительную часть своих оборотных средств.

Предоставление индивидуальных налоговых и таможенных льгот при высоком уровне налоговых ставок и таможенных тарифов. Данный фактор, особенно в условиях общего ослабления государства, создает благоприятные условия для развития опасных форм их незаконного использования организованными преступными группами.

Структурные диспропорции в экономике оказывают существенное влияние на криминогенный потенциал экономики. Для российской экономики переходного периода характерно наличие унаследованных от прежней системы и вновь возникших диспропорций. Среди важнейших можно отметить диспропорции в отраслевой, производственной структуре экономики и в распределении доходов.

Деформация отраслевой структуры народного хозяйства. За годы реформ гипертрофированное развитие получил спекулятивный (финансово-посреднический) сектор экономики, обеспечивающий несопоставимый с реальным производством уровень рентабельности.

Транснационализация и глобализация экономики создает благоприятные условия для использования международных экономических отношений в криминальных целях. Доступ к гигантским экономическим ресурсам, различия в законодательствах отдельных стран, чрезвычайная прибыльность международных операций и легкость отмывания денег - значимые условия, благоприятствующие криминальному предпринимательству в международном масштабе. Наркобизнес, бизнес на торговле оружием, кража и реализация автомобилей, предметов искусства - наиболее прибыльные сектора транснационального бизнеса. Ослабленное государство не может сегодня эффективно противодействовать вовлечению российских ресурсов в систему международных криминальных экономических отношений.

Высокий уровень монополизации российской экономики также можно отнести к структурной диспропорции, имеющей криминогенные последствия. Особенностью монополизма в современной российской экономике является сохранение прежних его форм и появление новых. Так, сохранение государственного контроля за золотодобычей и ограничение доступа на этот рынок частного капитала является источником существования черного рынка золота, который контролируется преступными организациями. Например, на Дальнем Востоке этот рынок в значительной степени контролируется ингушскими преступными группировками.

Еще один источник монополизма - деятельность бывших министерств и ведомств. Они практически закрыты от государственного и общественного контроля, что создает возможности для теневой и криминальной деятельности. Наиболее распространенными ее видами являются уклонение от уплаты налогов, сокрытие валютной выручки за рубежом, манипуляции с ценными бумагами (векселями, акциями этих компаний).

Новая форма монополизма - система криминальных «крыш», которые распределяют рынок и регулируют конкуренцию. Ограничивая конкуренцию и обеспечивая монопольно высокий уровень цен и прибыли, криминальные «крыши» изымают часть прибыли в форме платы за охранные услуги, неформального налога.

Рост масштабов присваиваемой ренты - важнейших фактор криминализации экономики в условиях переходной к рынку. Рентоориентированным поведением называется любая экономическая деятельность, направленная либо на использование монопольного положения, либо на получение доступа к правительственным субсидиям, в отличие от стремле-

ния в рыночной экономике к получению прибыли в процессе конкуренции³¹.

К методам присвоения ренты относятся: спекуляция, субсидии на импорт, льготные кредиты и номенклатурная приватизация, выгода от обычной монополии, доходы от муниципальной недвижимости, коррупция, рэкет.

В кризисный период общий рост экономической преступности объясняется *обострением конкурентной борьбы* и стремлением сохранить бизнес в тяжелой ситуации. Совершение одного экономического преступления порождает цепную реакцию. Жесткость конкуренции заставляет подражать партнерам, использующих криминальные методы экономической деятельности. Эта преступность порождает и сопутствующие ей преступления.

К факторам теневой экономики относят также чрезмерная *тяжесть налоговой нагрузки*. Данный фактор признается одним из самых значимых факторов, стимулирующих рост теневой экономики и активизацию криминальной экономической деятельности. Он оказывает воздействие в странах с любым типом рыночной экономики. Чрезмерная тяжесть налоговой нагрузки - естественный результат деятельности государства, неспособного обеспечить реальный сбор налогов и стремящегося компенсировать сокращение налоговой базы увеличением ставок налогообложения. Сокращение налоговых платежей вызывает рост налоговой нагрузки, которая, в свою очередь, вызывает рост налоговых правонарушений. Это вновь сокращает налоговые платежи и увеличивает налоговую нагрузку на все сокращающееся число законопослушных налогоплательщиков. Процесс возобновляется на новом уровне.

Фактор *чрезмерной регламентации экономической деятельности* проявляется в следующих действиях государства: запрет на обращение каких-либо товаров или услуг; административное вмешательство в процесс ценообразования; чрезмерная власть бюрократии, нечеткость и слабый контроль критериев бюрократических решений. Результатом является рост теневой экономики и криминальной экономической деятельности. Это проявляется в образовании различных видов нелегальных рынков - труда, товарных, финансовых, валютных, с помощью которых обходятся законодательные и договорные ограничения. В частности, используются возможности игнорировать или, по крайней мере, обходить трудовое законодательство, которое устанавливает минимальные ставки заработной платы, предельную продолжительность сверхурочных работ, условия использования труда подростков, пенсионеров, женщин, иностранных рабочих. В сфере сбыта стремятся нейтрализовать меры по кон-

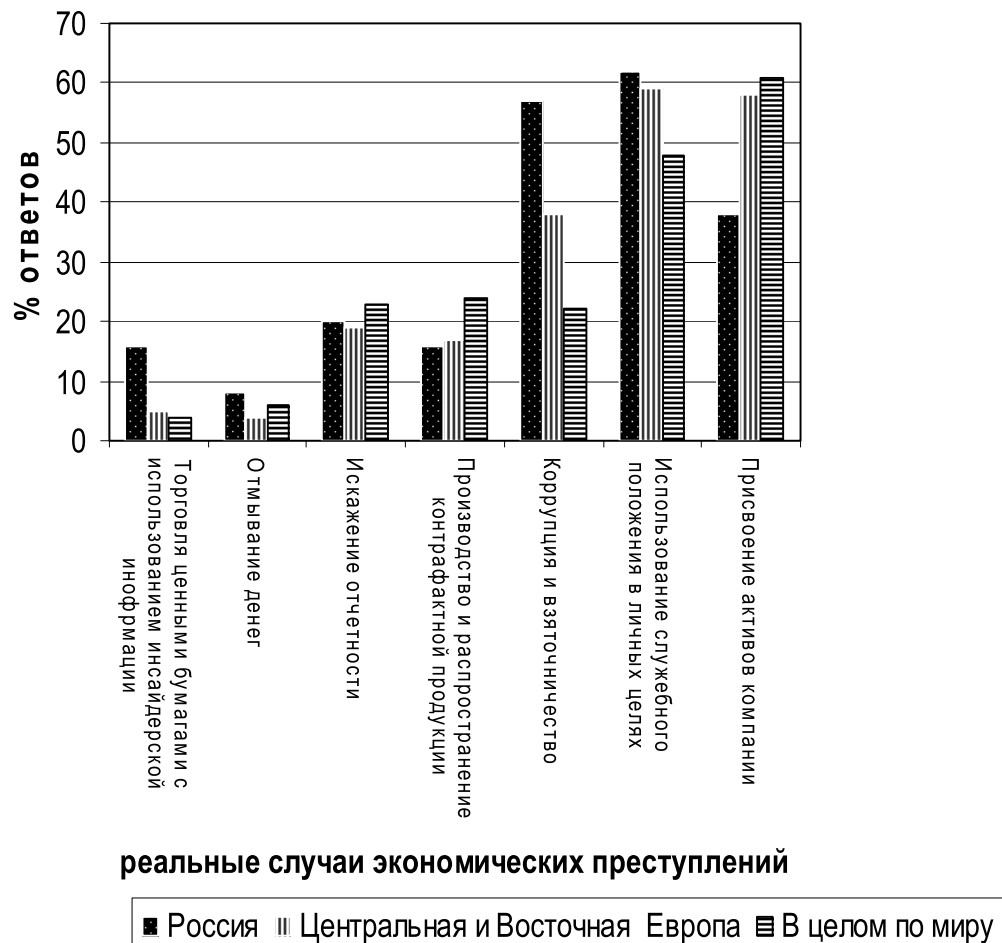
³¹ См.: Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. №8. С.100-101.

тролю над ценами, нормированию продуктов, ведению обязательных поставок государству, установлению импортных квот или запретов на экспорт. На финансовом рынке ведутся поиски путей обхода мер по ограничению норм ссудного процента и ужесточения контроля над кредитными операциями.

Значительные масштабы перераспределительных отношений в экономике страны порождает отношения, связанные с *распределением бюджетных ресурсов* в форме прямых и косвенных дотаций, субсидий, субвенций, льготных кредитов среди государственных предприятий. Это является питательной основой для формирования сектора неформальных, и часто криминальных отношений, связанных с распределением ресурсов. На основе безвозмездного или льготного распределения бюджетных ресурсов формируются контролируемые предпринимательские структуры, создаваемые с целью незаконного присвоения этих ресурсов, прокручивания их (присвоения инфляционного дохода), легализации, инвестирования, перевода за рубеж. Криминальная экономика оказывает и обратное усиливающее воздействие на порождающие ее причины, создавая условия собственного саморазвития.

Мощное воздействие на криминализацию экономики оказывают и ряд других факторов: особое значение, придаваемое материальному успеху и власти как основе положения в обществе; несовершенство законодательства; высокая латентность экономических преступлений; сложность их выявления и расследования; мягкость наказания; логика конкурентной борьбы, побуждающая крупные фирмы скрывать факты криминального поведения ее служащих и другие.

Российские компании опережают всех по степени коррупции

Следует отметить, что за последние три года 49 % отечественных компаний стали жертвами экономических преступлений. При этом в наибольшей степени российский бизнес страдает от использования сотрудниками служебного положения в личных целях.

Таковы результаты исследования, проведенного PricewaterhouseCoopers вместе с университетом Мартина Лютера. В нем приняли участие 3634 компании из 34 стран мира, включая Россию. Средние потери от мошеннических операций в российских компаниях составили 3,1 млн. долларов, включая 1,8 млн. от использования служебного положения в личных целях. Эта сумма не только в три раза превышает средние показатели по странам Центральной и Восточной Европы, но и значительно выше средних показателей по миру, при том что размер российских компаний, при-

нимавших участие в опросе, относительно невелик по сравнению с респондентами из других стран³².

Вызывают настороженность также следующие факты, весьма точно характеризующие нравы, бытующие среди российских управленцев. В наших компаниях финансовыми правонарушениями промышляют в основном топ-менеджеры (50%), в то время как во всем мире это в большей степени средний менеджерский состав и линейный персонал (77 и 63%). Причиной тому – слабость механизмов контроля над управленцами высшего звена со стороны собственников российской компании. Наконец, не менее показательны, что 39% российских фирм привлекали страховщиков для покрытия понесенного ущерба, однако не получили никакого возмещения³³.

Сущность административных барьеров

В современных условиях формирование эффективной конкурентной среды способствует экономическому росту, но, тем не менее, на различных уровнях административного, государственного управления генерируются нормы, правила и другие вне рыночные меры, ограничивающие конкуренцию как на общенациональном, так и на локальных рынках. Возникает парадоксальная ситуация в связи с тем, что государство в лице одних своих органов создает институциональные барьеры на пути конкуренции, а в лице других – борется с ними.

В связи с этим для всестороннего анализа мер государственного регулирования конкуренции необходимо выявить экономическую природу институциональных барьеров, создаваемых государством.

Традиционно к институциональным барьерам относят:

- систему лицензирования деятельности фирм;
- систему государственного контроля над ценами, над уровнем доходности, который может приводить к появлению неявных затрат, выраженных в потере части потенциальной прибыли;
- затраты собственников фирмы, связанные с процедурой прекращения ее деятельности и банкротства;
- сложность выхода предприятий из отрасли и связанные с ним высокие явные и неявные затраты, которая является одним из важнейших факторов, препятствующих эффективной конкуренции: высокий риск, со-

³² Общественная повестка дня: борьба с коррупцией и преодоление кризиса // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2008. № 1099.

³³ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

пряженный со сложностью выхода с рынка, дестимулирует вход в отрасль потенциальных конкурентов³⁴.

Структурная трактовка институциональных барьеров характеризует ограничения конкуренции в основном со стороны формальных институтов. Однако в современных экономических условиях большое значение приобретают также неформальные хозяйственные институты, которые затрудняют доступ на рынки, влияют на ценообразование и в конечном итоге приводят к значительным потерям в эффективности рыночного механизма. В силу этого более адекватной современной экономической действительности представляется классификация институциональных барьеров в экономике на формальные, или административные, и неформальные барьеры.

Формальные институциональные барьеры создаются государственными министерствами и ведомствами на различных уровнях властной вертикали.

При этом необходимо различать двойственность функциональной роли государства, с одной стороны, как участника рынка или организации, преследующей свои цели, в том числе получение прибыли от экономической деятельности, а с другой стороны, как института, основная задача которого заключается в установлении правил и норм поведения субъектов рынка и контроле за их выполнением. Государство разрабатывает огромный комплекс различного рода ограничений и правил, обеспечивающих процесс государственного регулирования и представляющих собой результат законотворчества исполнительной и законодательной властей различного уровня.

Целью введения таких ограничений или институтов является стремление государства к усилению контроля за уплатой налогов, оборотом товаров и услуг, проникновением на рынок некачественной или фальсифицированной продукции и т. д. Таким образом, побудительные стимулы для создания различного рода правил на рынке оказываются положительными и несут созидательный, а не разрушительный импульс. Но на пути своего воплощения они обрастают различными противодействиями и в результате превращаются зачастую в правила с двусмысленной трактовкой, что для экономики даже более неблагоприятно, чем полное отсутствие правил. В итоге формируются институты, которые не только не способствуют развитию экономики, но создают базу для всевозможных злоупотреблений со стороны аппарата чиновников, наделенных определенными полномочиями.

Одним из таких барьеров является институт лицензирования предпринимательской деятельности. В августе 2001 г. Государственной Думой

³⁴ Коробов А.А. Генезис теневой экономики в России: социально-экономический аспект: учебное пособие для курсантов и слушателей ФЗО. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 116 с.

России был принят закон «О лицензировании отдельных видов деятельности». До принятия этого закона на территории России осуществление более тысячи видов предпринимательской деятельности требовало лицензирования на федеральном уровне или уровне субъектов федерации. Новым законом число лицензируемых видов деятельности значительно снижено, более чем на 140.

Некоторые из подлежащих лицензированию видов деятельности плохо специфицированы (эксплуатация взрывоопасных производственных объектов; эксплуатация пожароопасных производственных объектов; эксплуатация химически опасных производственных объектов), что позволяет через подзаконные акты распространять лицензирование на десятки и сотни новых и новых видов деятельности.

Другим формальным институциональным барьером государственного регулирования является институт государственного воздействия на ценообразование в отраслях. Существование данного института объясняется желанием государства оказывать воздействие на многообразные процессы в экономике посредством регулирования цен на различные виды продукции. Этот институт включает правила и ограничения, которые заставляют рыночные структуры поддерживать цены на свою продукцию на определенном уровне: антимонопольное государственное регулирование, акцизы и сборы, установление квот и тарифов.

Связь коррупции и нарушений антимонопольного законодательства

Антимонопольное законодательство формально не является законодательством о борьбе с коррупцией. Однако фактически, так как антимонопольные нормы в российской проконкурентной системе направлены, в частности, и на противодействие антиконкурентным злоупотреблениям властных субъектов, в том числе на противодействие незаконным соглашениям власти и бизнеса, то можно говорить и об определенном антикоррупционном значении данных антимонопольных норм. Иными словами, хотя антикоррупционное и антимонопольное законодательство имеет, по видимости, различные цели, но в действительности между ними есть и ряд общих задач и общих моментов. И в какой-то мере некоторые российские антимонопольные механизмы можно в целом рассматривать и как часть антикоррупционных механизмов и институтов российской правовой системы. В связи с этим необходимо полагать, что совершенствование и повышение эффективности механизмов защиты конкуренции от противоправного поведения властных субъектов не только решают задачи проконкурентного характера, но и являются важной составляющей антикоррупционной политики государства. Изменения в сфере административной ответственности властных субъектов за нарушения антимонопольного законодательства имеют внутреннюю логическую и содержательную связь с

проводимой ныне российской политической элитой антикоррупционной кампанией, направленной на минимизацию такого вредного во всех отношениях явления, как коррупция, актуальность и потребность борьбы с которым вызвана и усиливается в том числе широким распространением этого явления в российской управленческой практике.

Вступили в силу поправки в КоАП, вводящие оборотные штрафы за нарушение конкуренции - Федеральная антимонопольная служба (ФАС) превратилась в одно из самых потенциально коррупционных ведомств, признал ее руководитель Игорь Артемьев. Поэтому решения о наложении штрафа будут приниматься только коллегиально, каждое действие чиновников будет детально прописано в регламенте, а размер штрафа будет рассчитываться по единой для всех формуле. Меры правильные, осталось их применить, считают эксперты.

За злоупотребление доминирующим положением и картельный сговор ФАС может оштрафовать компании в размере от 1% до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого было совершено нарушение. То есть если нарушение совершит «дочка» «Газпрома», то штраф будет взиматься с оборота дочерней компании, объяснил Артемьев. А если какая-то компания торгует бытовой техникой, а нарушила законодательство на рынке холодильников, то штраф будет рассчитываться исходя из выручки от продажи холодильников и в том регионе, где произошло нарушение. За незаконное использование прав на результаты интеллектуальной деятельности ФАС может взыскать 1% оборота от реализации товара. Хотя наказание оказалось не таким жестким, как предлагала служба (до 4% всего оборота компании), штрафы, которые ФАС теперь будет взимать, будут исчисляться десятками и сотнями миллионов рублей (сейчас максимум 500 000 руб.). «Это будет иметь далекоидущие последствия, - уверен Артемьев. - Крупные компании ждут крупные штрафы». В 2009 г. ФАС выявила около 700 нарушений антимонопольного законодательства. Новые полномочия грозят ФАС тем, что служба станет «одним из самых коррупционных ведомств». «Сейчас нас это беспокоит больше всего», - признался Артемьев. Для борьбы с коррупцией он собирается предпринять три вещи.

Во-первых, решения будут приниматься только коллегиально. В центральном аппарате ФАС уже создана коллегия из семи человек, куда вошли сам Артемьев, все его заместители, начальники правового и аналитического управлений. В течение недели по тому же принципу будут созданы коллегии во всех территориальных управлениях.

Во-вторых, до конца года будет принят административный регламент с описанием детальной процедуры наложения штрафа.

В-третьих, до конца мая ФАС напишет методические рекомендации, которые сделают расчет штрафов автоматическим: будет базовая формула и шкала смягчающих (например, устранение нарушения до завершения дела) и отягчающих (повторное нарушение) обстоятельств.

Меры правильные и разумные, но давно признано, что любой законопроект нужно анализировать на предмет коррупциогенности до того, как он принят, расстраивается замдиректора Межведомственного аналитического центра Юрий Симачев: «ФАС сама так долго отстаивала оборотные штрафы, можно было вовремя о регламентах и формулах подумать». А сейчас неизвестно, сколько времени это займет. Вопрос не только во времени, но и в качестве, добавляет чиновник Минэкономразвития, в регламенте должны быть механизмы внутреннего контроля за действиями каждого чиновника, а в рекомендациях - четкие критерии применения повышающих и понижающих коэффициентов, к тому же формулу надо обсудить с бизнесом. А в коллегии должны входить не только чиновники, но и независимые эксперты и представители общественности, а протоколы решений должны быть открытыми, чтобы было видно, кто за что голосовал, уверен он.

Существенно то, что сам руководитель ведомства нацелен на борьбу с коррупцией, считает проректор Высшей школы экономики Лев Якобсон: «Зная Артемьева, могу сказать, что для него это не декларация». Но с учетом масштабов этой проблемы у нас, сразу не надо было устанавливать такой широкий диапазон решений, от 1% до 15%, а сделать, например, три уровня наказания в зависимости от тяжести нарушения, заключает он. Почти все крупнейшие российские промышленные группы сообщили в ФАС информацию о владельцах, сказал Артемьев. Этого требует новый «закон о конкуренции» - ФАС должна знать о выгодоприобретателях. Эта информация - для служебного пользования и во избежание утечек не перенесена на электронные носители.

Административные барьеры на пути развития предпринимательства – это акты и действия органов власти различного уровня и конкретных их представителей, существенно затрудняющие создание и развитие предпринимательских структур. К ним относятся барьеры, связанные с лицензированием, сертификацией, регистрацией, разрешительной практикой, дублированием функций контролирующих органов, снижением «доступа к государственным и муниципальным помещениям и т. д.

Кроме законодательно установленных, существуют барьеры, которые создаются искусственно, вследствие дискреционного регулирования на уровне подзаконных актов министерств и ведомств, а также оппортунистического поведения отдельных чиновников³⁵. Так, для выхода хозяйствующего субъекта на рынок различными ведомствами завышаются требования, за нарушения которых устанавливаются штрафные санкции, часто направленные на содержание контролирующих органов. Даже общественные организации, в частности организации по защите прав потребителей,

³⁵ Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов. М.: Норма, 2006.

сегодня ставят вопрос о законодательном закреплении за ними являющихся прерогативой государства функций контроля и наказания.

Негативно сказываются на формировании конкурентной среды также особенности перехода от тотальной государственной собственности плановой экономики к многообразию форм частной собственности. В условиях совершенно конкурентного товарного рынка в качестве конкурентов выступают, с одной стороны, государственные и муниципальные, а с другой – частные предприятия. Но в переходной экономике государственные и муниципальные предприятия имеют существенные конкурентные преимущества в виде льгот по арендной плате, налогообложению, выделению земельных ресурсов, предоставлению заказов и т. п. и одновременно надежную защиту в лице своего учредителя от различного рода контролеров. В результате декларирование намерений региональных и муниципальных властей по поддержанию предпринимательства приходит в противоречие с их интересами как собственника (учредителя).

Серьезной проблемой является также коррупция в государственных и муниципальных органах власти, выступающая источником возникновения неравных условий хозяйствования, т. е. создания конкурентных преимуществ для одних субъектов хозяйствования и институциональных барьеров осуществления предпринимательской деятельности для других. Расширение коррупции обусловлено тем, что в отличие от романтических ожиданий формирования в России рыночной экономики американского или европейского типа в ней сложилась меркантилистическая экономика, характерная для латиноамериканских стран, главными чертами которой выступают высокая дифференциация населения по доходам и высокий уровень коррупции. Децильный коэффициент в России составляет около 14, в Европе – 6-8, а по уровню коррупции, оцениваемому индексом противодействия коррупции, Россия находится на 82-м месте после Эквадора и Боливии³⁶.

Кроме того, в настоящее время государственные и муниципальные служащие практически не имеют социальной защиты и в то же время реально могут оказывать существенное влияние на изменение финансовых потоков и выдавать разрешения на занятие теми или иными видами хозяйственной деятельности, что является объективной основой их рентоориентированного поведения и присвоения административной ренты.

Важным для решения проблемы снижения административных барьеров остается вопрос о составе и «сравнительной переговорной силе» сторон, заинтересованных в их снижении. Парадоксально, но борьбу с административными барьерами, создаваемыми государственными и муниципальными органами, в основном осуществляет то же государство в лице

³⁶ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

структур Министерства по антимонопольной политике. К сожалению, роль объединений предпринимателей в этом процессе недостаточно велика.

Таким образом, основными мерами государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства должны стать:

- мониторинг и устранение несовершенства нормативно-правовой базы деятельности предпринимательства;
- разработка комплекса мер и нормативных документов, определяющих действия органов местного самоуправления по сокращению административных барьеров;
- поддержка существующих и создание новых специализированных объектов институциональной инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- организация консультирования предпринимателей по вопросам бухучета, налогообложения, права, а также существующей институциональной инфраструктуре поддержки бизнеса;
- популяризация мер, проводимых органами власти по поддержке предпринимательства;
- активизация инициативы предпринимателей и неформальных предпринимательских объединений.

Эти меры объективно необходимы в связи с тем, что в настоящее время потенциал малого предпринимательства как в России в целом, так и в отдельных ее регионах задействован слабо, в то время, как институт чиновников растет год от года в геометрической прогрессии.

Особенностью современной российской экономики является наличие чрезмерно большого института чиновников и как следствие, возникновение большого числа административных барьеров. «Барьерный бизнес» можно рассматривать и как форму теневого предпринимательства.

Представляется, что существование и воспроизводство административных барьеров создают коррупционные основы установления особых личностных отношений определенной части чиновников и заинтересованных предпринимателей. Традиционно под коррупцией обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду «просящая» сторона (например, фирма, получающая государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерными признаками коррупции являются: принятие решения, нарушающего закон или неформальные общественные нормы; действие партнеров по обоюдному согласию; получение обеими сторонами незаконных выгод и преимуществ; сокрытие своих действий всеми участниками сделки.

Благодаря неразвитости современного российского законодательства ряд распространенных нарушений явно коррупционного характера не попадает под действие нынешнего Уголовного кодекса РФ. Наиболее харак-

терными тенденциями развития коррупционной основы взаимодействия предпринимателей и чиновничества являются:

- Предоставление должностными лицами льгот коммерческим структурам с целью извлечения личной прибыли;
- Использования служебного положения для «перекачки» в коммерческие структуры бюджетных средств с целью получения личной выгоды с использованием для этого подставных лиц и родственников;
- Участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной прибыли;
- Предоставление государственных финансовых и иных ресурсов в избирательные фонды.

При этом коррупция на уровне органов государственной власти «измеряется» полномочиями чиновника по распоряжению не принадлежащими ему ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений. Подобные возможности появляются у чиновников, прежде всего, при «выходе» на самые потенциально доходные коррупционные услуги по обслуживанию приватизации, лицензирования и квотирования экспортных операций, бюджетных трансфертов, налоговых зачетов, выдаче разрешений на бартер и натуральных зачетов в регионах, обслуживанию бюджетных счетов, проведению налоговых и таможенных платежей, кредитованию в банковской сфере, выдаче государственных субсидий и закупок.

Согласно результатам исследования «Коррупция в России» проведенного фондом «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) при поддержке Всемирного банка, общая сумма взяток, выплачиваемых российскими предпринимателями чиновникам, составляет, по минимальным оценкам, 33,5 млрд. долларов США в год, что приближается к размеру доходной части федерального бюджета. По подсчетам экспертов общественной организации «Технологии – XXI век», малые предприниматели тратят по всей стране на взятки чиновникам не менее 500 млн. долларов США в год.

При этом, по данным фонда «ИНДЕМ», наиболее высокий уровень коррупции из 30 контролирующих органов зафиксирован в налоговой инспекции – 18,3%, пожарной инспекции – 5,9 и санэпидемслужбе – 5,6%.

Региональная и местная власти, выполняя ограничивающую и регулирующую функции, обязывают предпринимателя «поделиться» своими ресурсами с государством, взыскивая штрафы за нарушения действующих норм. В таких условиях развитию коррупции способствует отсутствие удобных процедур реализации предпринимателями своих обязательств, а также несоразмерностью штрафов, вынуждающая уклоняться от их уплаты с помощью взяток.

Коррупция, проникнув на все уровни властей, процветает в органах исполнительной и муниципальной властей на местах (см. табл.1).

Таблица 1.

Структура рынка коррупционных услуг по уровню властей

Уровни властей	Удельный вес, %
Муниципальные власти	75
Региональные власти	20
Федеральные власти	5
Исполнительная власть	98,97
Законодательная власть	0,17
Судебная власть	0,86

Характерно, что никаких других законов, кроме норм административного права, при этих действиях чиновник не нарушает. Принимаемая местными властями ограничивающая норма носит характер официальной оплаты дополнительных услуг, но является по существу завуалированной взяткой. К примеру, введение администрацией района лицензирования отдельных видов деятельности за определенную официальную оплату будет только административным нарушением, но никак не взяткой по уголовному законодательству. Аналогично выглядит вводимая администрацией города и района сдача платных экзаменов по курсу «розничная торговля» при получении лицензии на розничную торговлю³⁷.

Возможно, корректировка федерального закона «О государственной службе» и позволит улучшить положение в данной сфере, однако, многие специалисты уже сегодня предсказывают, что вместо того, чтобы регистрировать извлеченную статусную ренту на родственников, коррумпированные чиновники будут регистрировать ее на дальних родственников и доверенных лиц как в России, так и за рубежом (особенно в тех государствах, где не задают вопросов о характере и природе вкладываемых средств), а также более активно использовать механизмы доверительного управления.

Зачастую преступление в сфере предпринимательства носит смешанный характер, т.е. нарушение идет сразу в нескольких сферах, например, несовершенная конкуренция, подлог, коррупция могут осуществляться в комплексе в рамках одного эпизода преступной деятельности.

Например, один из нижегородских предпринимателей (далее по тексту – А.), желая вытеснить своего конкурента, бывшего делового партнера (далее по тексту – Б.), с рынка мебели совершил целую серию, в том числе и откровенно криминальных действий:

✓ Являясь балансодержателем помещения и воспользовавшись тем, что печать Б. находилась у их общего бухгалтера, А. летом 2002 года

³⁷ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

подделал подпись Б. в письме-уведомлении о расторжении договора аренды;

✓ Не выполнив условий аренды, А. отказался отдать Б. его имущество (оборудование и производственную оснастку) на сумму более 20 тысяч долларов США;

✓ После неоднократных попыток Б. вернуть свое имущество, А. в октябре 2002 года, с помощью своих криминальных связей, поджег автомашину Б., стоявшую возле подъезда дома, в котором проживал Б.;

✓ С помощью коррумпированных связей в прокуратуре и полиции А. изъял в одном из подразделений ГУВД Нижегородской области акт проверки его предприятия, в котором был зафиксирован факт наличия оборудования и производственной оснастки, на которые отсутствуют какие-либо приходные документы и техническая документация;

✓ Начиная с конца 2002 года, с использованием «заинтересованных» лиц в правоохранительных органах, фактический должник стал целенаправленно «сливать» не имеющий судебной перспективы мелкий компромат на Б. в территориальное оперативное подразделение МВД по Приволжскому федеральному округу. Это привело к тому, что из офиса Б., в апреле 2003 года, под видом оперативного обследования, были принудительно изъяты системный блок компьютера бухгалтерии, отчетная документация за последние года.

Главные цели были достигнуты. Не желая отдавать имущество на сумму 20 тысяч долларов США, должник создал ряд проблем кредитору и временно блокировал его работу как своего конкурента³⁸.

Одной из отличительных особенностей данной ситуации является то, что должник использовал подкупленных им работников милиции для оказания давления на своего кредитора. В частности А., передал своим коррумпированным связям поддельную печать, которую в процессе оперативного обследования подбросили в офис Б. и пытались использовать как доказательство его преступной деятельности.

Красноречиво иллюстрирует тесную взаимосвязь видов и форм криминального предпринимательства следующий пример: организуется МП по реализации импортных вин. При этом необходимо пройти ряд разрешительных процедур, прохождение которых сопряжено с прохождением определенных административных инстанций. В таблице 2 проиллюстрированы легальные затраты и альтернативные издержки по проекту.

³⁸ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

Таблица 2.

**Структура легальных затрат и альтернативных целевых издержек
по проекту открытия МП по реализации импортных вин**

Виды процедур согласования в рамках административных барьеров	Официальные легальные затраты		Альтернативные затраты				Удельные альтернативные затраты (затраты денежных средств/затраты времени) Руб./день
	Затраты времени		Затраты денежных средств		Затраты времени		
	В днях	% к итогу	В руб-лях	% к итогу	В днях	% к итогу	
1. Учреждение фирмы	43	7,4	5000	3,9	7	12,1	714,2
2. Получение лицензии на оптовую торговлю	120	20,5	20000	15,7	3	5,2	3846,2
3. Разрешение на открытие склада для хранение товара от полиции, СЭС, пожарной охраны	90	15,4	10000	7,9	3	5,2	3333,3
4. Справка о том, что оборудование на складе соответствует российским стандартам	7	1,2	3000	2,4	1	1,7	3000,0
5. Справка от экологического надзора о том, что предприятие не загрязняет окружающую среду	90	15,4	5000	3,9	7	12,1	714,2
6.Регистрация в Минсельхозе и передача продукта на дегустацию	38	6,5	10000	7,9	7	12,1	1428,6
7. Заключение архитектурного контроля и трудинспекции пригодности офиса к работе	37	6,3	6000	4,7	4	6,9	1500,0
8. Справка от налоговой инспекции об отсутствии задолженности перед госбюджетом	34	5,8	5000	3,9	7	12,1	714,2
9. Справка от ФУДН, МНС о том, что фирма не банкрот	1	0,2	-	-	-	1,7	-
10. Регистрация контракта в банке	49	8,4	20000	15,7	7	12,1	2857,1
11. Оплата налогов, пошлин и других проблем на таможне	70	12,0	40000	31,5	10	17,2	4000,0
12. Осмотр ГИБДД иностранных машин с товаром	5	0,9	3000	2,4	1	1,7	3000,0

На данном примере можно видеть, что предприниматель получает выгоду в виде ускорения прохождения административных барьеров в 10 раз, чиновники различных инстанций – материальное вознаграждение, квалифицируемое как взятка.

Путь официального согласования и прохождения всех 12 инстанций – начиная с момента учреждения и заканчивая оплатой таможенных пошлин, налогов и контролем ГИБДД – занимает 584 дня. Теневые выплаты, равные 127 тыс. руб., ускоряют этот путь в 10 раз – 58 дней, при этом самыми затратными в абсолютном и относительном выражении оказываются стадии получения лицензии на оптовую торговлю, регистрации контракта в банке, ускоренной оплаты налогов, пошлин и решения проблем с таможней.

Несмотря на то, что данное исследование проводилось учеными ГУ ВШЭ в 2007 году, с момента исследования изменились в сторону увеличения лишь ставки, что обусловлено принятием пакета антикоррупционных законов. На принятие данного пакета оперативно отреагировали чиновники – устроители административных барьеров, увеличив ставки на предоставляемые коррупционные услуги.

Как правило, дальнейшим этапом присвоения так называемой статусной ренты, т.е. дохода, получаемого чиновником от занимаемой должности, является легализация полученных доходов.

Основные цели легализации доходов, полученных от барьерного бизнеса:

- сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников;
- создание видимости законности получения доходов;
- сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих сам процесс отмыывания денег;
- уклонение от уплаты налогов;
- обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученных из нелегальных источников;
- создание условий для безопасного и комфортного потребления;
- создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

На сегодняшний день, независимо от цели и источника получения криминальных доходов, правоохранительным органам приходится сталкиваться с активным противодействием расследованию экономических преступлений.

Противники расследования создают сложности:

- в поиске отображений взятки, хищения, мошенничества, криминального банкротства или других преступлений;
- в понимании следов механизма экономического преступления;

➤ в использовании доказательственной информации в процессе до-казывания.

Например, со стороны взяточников – это сокрытие преступления: сделать так, чтобы никаких видимых (слышимых) отображений дачи-получения взятки не было обнаружено, а если они обнаружены, то не по-няты, а если поняты, то не использованы для установления истины. При этом либо истина устанавливается и доказывается вина в совершенном преступлении, либо механизм взяточничества остается скрытым и доказа-тельства отсутствуют.

Правовые

"Это действия органов исполнительной власти, выраженные в виде принятия нормативных, распорядительных документов, противоречащих действующему законодательству и нормативным актам РФ, а также связанные со злоупотреблением и превышением своих полномочий при проведении ими контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательства "
(Постановление Администрации Кемеровской области № 17 от 16.03.2000)

* * *

"Это препятствия, связанные с необходимостью выполнения субъектами предпринимательской деятельности обязательных правил и процедур, предусмотренных законодательными и подзаконными актами в порядке государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также произвольными актами и действиями органов власти и управления различного уровня, существенно затрудняющими осуществление предпринимательской деятельности..."
(Постановление мэрии Новосибирска № 839 от 20.07.1999)

Теоретические

"Это административно-правовой конфликт между предпринимателем и государственными служащими исполнительной и законодательной властей государства, последствием которого является нарушение прав предпринимателей или создание предпосылок упущенной выгоды"
(Материалы Управления по поддержке и развитию предпринимательства Правительства Курской области. Декабрь 2000г.)

* * *

"Это препятствия, возникающие при организации и осуществлении предпринимательской деятельности у субъектов малого предпринимательства, создаваемые отдельными должностными лицами органов исполнительной власти"
(Материалы обзора Ресурсного центра малого предпринимательства, сентябрь 2000 г.)

Рисунок 1. Правовые и теоретические аспекты административных барьеров.

Если процессуальные помехи основаны на имеющихся в законе нормах, то служебно-административные помехи становятся возможными в силу разницы в должностном положении субъекта расследования и должностного лица, создающего эти помехи. В обоих случаях процессуальная и служебная деятельность противодействующих лиц приобретает фактически противозаконное направление и содержание. Но в целях маскировки факта «вредительства» заинтересованными лицами очень «точно» соблюдаются необходимые формальные требования закона, приказов и инструкций, всячески скрывается собственная заинтересованность и оказываемое противодействие.

Организационные помехи могут заключаться не только в бездействии, но и в активных действиях заинтересованных лиц. Например, в сокращении штатов оперативного или следственного подразделения, выведении из штата отделения полиции оперативного работника и следователя и переводе их на новое место работы, лишении транспортных средств и т.д. Под видом структурной перестройки и реорганизации могут быть упразднены целые оперативные подразделения, которые наработали существенные материалы в отношении должностных лиц различного уровня.

В ФЗ «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем» № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года к доходам относятся:

- вещи, деньги, ценные бумаги;
- иное имущество, в том числе имущественные права, приобретенные в результате совершения преступлений или иного правонарушения.

Более того, возникновение новых хозяйственных структур зачастую зиждется на подпольных капиталах, «отмываемых» через законные экономические структуры в процессе теневых криминальных отношений.

Самой широко распространенной формой теневых криминальных отношений стало сокрытие предпринимательской деятельности и доходов от нее, неуплата налогов.

Однако, случаи экономических преступлений, особенно сопряженные с коррупцией, затрагивают не только сферу производства, но также и сферу услуг.

Например, первый открытый аукцион по продаже прав аренды мест для размещения щитов наружной рекламы, который мэрия Нижнего Новгорода провела по новым правилам, вопреки надеждам участников рынка лишь закрепил монопольное положение крупных арендаторов. Большинство рекламных мест (9 из 14 лотов) на торгах, в которых участвовало 20 московских и нижегородских компаний, приобрели региональные партнеры NewOutdoor Russia. Эти компании, по разным данным, уже контролируют от 70 до 87 % местного рынка наружной рекламы. Еще два лота выкупили компании, аффилированные с московскими рекламными группами City vision и Gallery. Один лот достался нижегородской компании, близкой к рекламному агентству «Арт-студия «Клим»». По итогам торгов суммарная стартовая стоимость лотов – 11,5 млн. рублей – была превышена вдвое.

Такие цены, убеждены местные участники рынка, перекрывают доступ на рынок наружной рекламы средним и мелким региональным компаниям и взвинчивают тарифы на размещение рекламы, которые в Нижнем Новгороде стремительно приближаются к московским.

Администрация Нижнего Новгорода внесла изменения в условия торгов в марте 2006 года. Размер задатка был увеличен с 10 до 20% от начальной стоимости лота, что сразу отсекло от участия в аукционе многие местные компании, которым нелегко изъять из оборота столь крупные

суммы. Стартовую цену определяли независимые оценщики, которые увеличили ее минимум в десять раз по сравнению с предыдущими конкурсами.

Власти объяснили необходимость нововведений желанием пресечь сговор компаний, которые взвинчивали цены до небес и отказывались подписывать договор купли-продажи прав аренды, торги аннулировались, а места размещения щитов потом распределялись между «своими» по заниженным ценам на закрытых торгах.

Как выяснила контрольно-счетная палата гордумы, в этих махинациях участвовало, в частности, муниципальное предприятие «Рекламная служба Нижнего Новгорода» (РСНН), которое в течение пяти лет предоставляло без конкурса 98 мест для наружной рекламы, и еще 70 предпринимателей использовали рекламные места без продления права аренды.

По оценке местных участников рынка новые правила не смогли изменить сложившейся расстановки сил: в Нижнем Новгороде по-прежнему доминируют агентства, близкие к NewOutdoor Russia, которая с 2000 года через своих местных партнеров занимается продажей рекламных возможностей. Агентство «Арт-студия «Клим»», участвуя во всех аукционах, только один раз выиграло право аренды. Другая нижегородская компания «Слово» за три года подала тридцать заявок на новые места, но не получила ни одного.

Подобные явления в современной российской экономике происходят по ряду причин, не последнее место среди которых занимает неэффективность барьерного регулирования, которая в свою очередь объясняется наличием «эффекта блокировки» (lock-in); когда любые попытки отменить существующие входные барьеры определенного вида встречают сопротивление заинтересованных групп из представителей государственного аппарата и коммерческих структур, делающих «барьерный бизнес» и извлекающих статусную ренту.

При этом чистая приведенная стоимость инвестиций (капиталоемких затрат на создание i -го административного барьера) для компании, начинающей «барьерный бизнес» через лоббирование законопроекта или нормативного акта будет равна:

$$NPV^i = \sum (B_t^i - C_t^i) \times \frac{1}{(1-R)^t} - \sum_{t=1}^n Z_t^i \times \frac{1}{(1-R)^t}$$

где B^i - экономическая оценка выгод от создания и функционирования административного барьера для аффилированной компании в результате спецификации и защиты ее прав как уполномоченного распорядителя; C^i - текущие издержки на функционирование, сопровождение и поддержание i -го барьера; Z^i - первичные, установочные издержки по разработке и внедрению i -го барьера (обеспечиваются будущим уполномоченным распорядителем барьера); R - ставка дисконта (обычно на уровне ставки рефинансирования ЦБ РФ).

Примером столь успешного «барьерного бизнеса» выступала фирма «Интерстандарт» - один из аффилированных с Госстандартом РФ учредителей фирмы «Спецзнак». Последняя была наделена тем же Госстандартом РФ правом оператора системы маркирования товаров знаками соответствия и являлась закрытой монополией по маркировке аудио-, видео- и компьютерной техники голограммами. При себестоимости голограмм, которыми в обязательном порядке маркировалась маркировке аудио-, видео- и компьютерная техника, составлявшей 0,8 цента (или 24,64 коп.), предпринимателям голограммы продавались по цене 5 руб. 83 коп. Даже при предположении, что накладные расходы по ввозу и продаже голограмм вчетверо превышали их себестоимость, и удельные издержки составляли 123,2 коп., очевидно, что рентабельность подобного бизнеса для «Интерстандарта», на счета которого непосредственно поступают средства от реализации знаков соответствия и учетных марок, достигала 374%³⁹.

2.2. Административные ограничения неформального характера

Вторым крупным блоком институциональных барьеров выступают неформальные институты, которые в основном представляют теневые экономические отношения. Неформальные институты также формируют ограничения в виде барьеров на товарных рынках. Их воздействие выражается, в первую очередь, в увеличении транзакционных издержек хозяйствующих субъектов. Традиционно к числу институциональных барьеров неформального характера относят коррупцию, «откат», «крышу» и др.⁴⁰

Формы коррупции в системе государственной службы весьма разнообразны. Они могут проявляться в виде:

- вознаграждения за получение выгодных контрактов в форме оплаты якобы консультационных услуг, установления непомерно высоких гонораров за публикации или лекции;
- служебного мошенничества и других формах хищения;
- получения «комиссионных» за размещение государственных заказов;
- оказания государственным служащим разного рода услуг и иных «знаков внимания»;
- поездок в заграничные командировки, на отдых и лечение за счет заинтересованных в решении вопросов партнеров;

³⁹ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

⁴⁰ Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 350 с.

- латентного вымогательства взяток, в том числе незаконных вознаграждений, за ускоренное решение вопросов, выдачу документов;
- вымогательства взяток у водителей сотрудниками органов, обеспечивающих безопасность дорожного движения;
- устройства на работу родственников, друзей, знакомых;
- получения руководителями от подчиненных доли взяток и др.

Мы практически каждый день сталкиваемся с теневой экономикой, причем не обязательно с наиболее явным ее проявлением - черным рынком, где прибыль извлекается из деятельности, нарушающей уголовное законодательство.

Теневая экономика – неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей, денег, услуг, скрываемое от органов государственного управления, общественности; социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию государственной собственности в корыстных, личных или групповых интересах. Теневая экономика включает в себя все неучтенные, нерегламентированные, отличные от изложенных в нормативных документах и правилах хозяйствования виды экономической деятельности.

Данное понятие на сегодняшний день расширилось и приобрело новые черты:

- вне поля зрения органов государственного управления находятся также предпринимательская деятельность и интеллектуальные ресурсы представителей теневой экономики;
- теневая экономика использует не только государственную собственность, но и свои полученные незаконным путем капиталы, таким образом генерируются все более мощные финансовые потоки, что в конечном счете ведет к получению сверхприбыли – главной цели теневого бизнеса.
- теневая экономика «инвестирует в коррупцию», т.е. распределяет часть теневых доходов в пользу коррумпированных чиновников и служащих.
- теневая экономика, несмотря на преступные мотивы деятельности, опирается на реальные экономические процессы.

Таким образом, теневая экономика – это не просто сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественных экономических структур, экономических отношений общества. Это, прежде всего неконтролируемый обществом сектор общественного воспроизводства в ходе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, предпринимательских способностей и интеллектуального потенциала, скрываемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений между хозяйствующими субъектами по использованию государственной, негосударственной и криминально нажи-

той собственности в целях извлечения сверхдоходов (сверхприбыли) для удовлетворения личных и групповых потребностей представителей теневой экономики. Теневая экономика тесно связана, переплетена с легальной экономикой, является ее составной частью.

Нелегальная торговля оружием, наркотиками и даже людьми в большинстве стран мира находится в «социальном подполье» и в повседневной жизни не видна. Гораздо чаще на поверхность всплывает так называемая серая экономика, т. е. вся хозяйственная деятельность, которая не попадает в статистическую отчетность (либо отражается в этой отчетности с искажениями) и не фиксируется в хозяйственных договорах. Частные уроки музыки, тенниса и иностранных языков, помощь с уборкой дома - все эти виды доходной деятельности являются составной частью серой экономики.

Масштабы теневой экономики огромны. Хотя ее точная оценка затруднена (ведь теневая экономика, собственно, и возникает из-за стремления избежать измерения), ряд экономистов использует некоторые косвенные методы, позволяющие дать ей относительную оценку.

Масштабы теневой экономики в России существенно дифференцируются по сферам и отраслям. Так, по оценкам Госкомстата, если в строительстве на теневой сектор приходится около 8 % деятельности, то в торговле этот показатель превышает 63 %⁴¹. Около трети всей внешней торговли России осуществляется сегодня «челноками», перевозящими огромную массу товаров из соседних стран. Челночный бизнес получил статус официально признанной, легальной экономической субкультуры, сохранившей многие черты теневой экономической деятельности⁴².

В значительной мере существование теневой экономики обусловлено высокими институциональными барьерами включения в легальную предпринимательскую деятельность, которые полностью отсекают «от участия в легальном бизнесе людей с невысокими доходами, но зато дают обширный простор для адресной раздачи привилегий («блата») и коррупции»⁴³. Таким образом, основной причиной расширения теневой экономики следует считать высокие административные барьеры, в результате существования которых «процветание компании в меньшей мере зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей - от издержек, налагаемых на нее законом. Предприниматель, который лучше манипулирует этими из-

⁴¹ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

⁴² Коробов А.А. Генезис теневой экономики в России: социально-экономический аспект: учебное пособие для курсантов и слушателей ФЗО. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 116 с.

⁴³ Буравлев Ю.М. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия // Юридический мир. 2008. № 12.

держками или связан с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством»⁴⁴.

Результатом действия высоких институциональных барьеров является экономическая ситуация, когда на нелегальную деятельность, например, в Перу приходится 48 % экономически активного населения и 61 % рабочего времени, 38,9 % официального ВВП. В некоторых сферах экономики, в частности на транспорте, теневики стали основными производителями, поскольку нелегальный транспорт составляет 98 % транспортного парка столицы Перу⁴⁵.

Важной чертой теневой экономики в России является широкое распространение скрытой занятости. Более четверти трудоспособных россиян имеют официально не учтенную вторую работу, причем около половины из них заняты в посреднической деятельности, треть - в розничной торговле, а оставшиеся - в челночном бизнесе.

На наш взгляд, теневая занятость при определенных условиях также может служить институциональным барьером. Институт «отката» государственным чиновникам по своему механизму в большой степени отличается от прямой коррупции тем, что выбор чиновником конкретного подрядчика является конкурентным.

Институт «отката» существует и в коммерческих организациях. В силу того что в коммерческих структурах любые действия должностных лиц, направленные на ухудшение финансового положения предприятия, легче выявляемы и жестче контролируются, чем в государственных, описанные выше схемы «отката» здесь не применимы. В результате этого в частном секторе институт «отката» существует лишь в условиях ограниченности или недоступности определенного вида ресурсов.

Например, широкое распространение этот институт получил в банковской сфере. В условиях трансформационного спада лишь некоторые предприятия имели высокие показатели «развития и были инвестиционно привлекательными. Поэтому доступа к банковским кредитам для текущего функционирования и перспективных инвестиций у большинства российских предприятий не было.

Наиболее распространенная форма «отката» - обналичивание. Для снижения налогового бремени предприятия вынуждены пользоваться личными расчетами как единственным средством, позволяющим уйти от контроля. Но так как данный вид расчетов является рискованным и более затратным, то многие предприниматели стараются его избегать. В резуль-

⁴⁴ Голубович А. «Дело ЮКОСа» - показательный процесс или плата за ошибки? // Эксперт. 2005. № 46 (492).

⁴⁵ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

тате этого у предприятий, скрывающих свои доходы, появляется необходимость в так называемом «обналичивании средств».

Другим распространенным неформальным институциональным барьером служит институт «крыши». «Крыша» - это выплаты предпринимателями определенных сумм преступным группировкам за так называемую охрану. По сути, это плата за то, что бизнес предпринимателя не подвергнется различного рода негативным воздействиям. Бизнесмены, оплачивая «крышу», ограждают себя от возможных - грабежей, поджогов и других силовых воздействий со стороны криминальных структур. Существует также и угроза физической расправы с предпринимателями: 16 % генеральных директоров отметили, что их «очень беспокоит» перспектива стать жертвой расправы⁴⁶.

Преступные группировки, зарабатывая таким способом, конечно, ощущают определенную угрозу со стороны правоохранительных органов, но, даже будучи задержанными органами правопорядка, часто имеют возможность прибегнуть к помощи неформального института коррупции в органах власти и избежать наказания. В результате образуется замкнутый круг: институт «крыши» позволяет существовать институту коррупции, а последний, в свою очередь, создает условия для успешного функционирования преступных группировок. Предприниматели при таких правилах, хотя и опасаются криминалитета, но не доверяют государственным силовым структурам, тем самым обеспечивая процветание института «крыши».

Воздействие института «крыши» на экономическое состояние страны оценивается однозначно. Предприниматели, оплачивая «крышу», лишаются части своего дохода. Это, в свою очередь, тормозит развитие бизнеса, так как подобного рода издержки усиливают нехватку оборотных средств и ограниченность ресурсов, особенно для вновь создаваемых коммерческих структур⁴⁷.

Как видим, проанализированные неформальные институты тесно взаимосвязаны между собой так, что порой не существует четкой грани между ними. В совокупности данные институты образуют масштабную неформальную институциональную инфраструктуру с негативным воздействием на экономику России. Порождая друг друга, этот комплекс неформальных институтов образует «порочный круг», разрыв которого возможен на основе, с одной стороны, обеспечения эффективности функционирования формальных институтов государственного регулирования, а с другой - через постепенное расширение сфер дерегулирования экономики.

⁴⁶ Межведомственные комиссии по преодолению административных барьеров. М.: Ресурсный центр малого предпринимательства, 2006.

⁴⁷ Коробов А.А. Генезис теневой экономики в России: социально-экономический аспект: учебное пособие для курсантов и слушателей ФЗО. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 116 с.

Использование метода сопряженных сопоставлений включает отбор показателей, характеризующих те или иные стороны экономической деятельности, построение блоков сопряженных показателей за несколько отчетных периодов, построение динамических рядов, выявление противоречий в ходе их анализа. Такого рода противоречия могут быть обнаружены в изменении следующих пар показателей: потребление электроэнергии на технологические нужды и выпуск продукции; объем прибыли и выпуск продукции; потребление сырья и выпуск продукции и многие другие.

При проверках Счетной палатой Российской Федерации было установлено, что квоты закупки на предстоящий год выделяются всем субъектам Российской Федерации, независимо от наличия их заявок. Министерство экономического развития и торговли и Министерство сельского хозяйства России не установили единые требования к представляемым заявкам.

Отсутствие экономически обоснованных расчетов при распределении квот приводило практически к ежеквартальным их корректировкам. В 1998 г. квоты корректировались трижды для 9 субъектов федерации, в 1999 г. - четырежды, причем для 47 субъектов федерации. В ноябре 1998 г. Министерство экономического развития и торговли России ужесточило требования к заявкам на выделение квот, предоставляемых федеральным органам исполнительной власти и органам исполнителю обеспечивает эффективного регулирования и контроля в сфере оборота алкогольной продукции, поскольку при выделении квот закупки этилового спирта на очередной год основным критерием является квота текущего года, а фактические объемы производства и предложения алкогольной продукции в субъектах федерации практически не учитываются.

При проверках Счетной палатой Российской Федерации было установлено, что квоты закупки на предстоящий год выделяются всем субъектам Российской Федерации, независимо от наличия их заявок. Министерство экономического развития и торговли и Министерство сельского хозяйства России не установили единые требования к представляемым заявкам. В результате одними субъектами федерации расчеты обоснования к заявке представляются с учетом предприятий и номенклатуры выпускаемой продукции, другими заявки представляются без каких-либо расчетов⁴⁸.

Необходимо отметить, что квота закупки спирта - единственный утверждаемый Правительством Российской Федерации показатель по производству алкогольной продукции - не используется при формировании прогнозов социально-экономического развития и составлении расчетов к проекту федерального бюджета.

⁴⁸ Коробов А.А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

Таким образом, сложившаяся практика формирования и использования квот ставит под сомнение необходимость самого квотирования закупки этилового спирта. Как правило, доходы от вымогательства не так высоки и заманчивы для государственных чиновников, чтобы ради них ставить под угрозу свою карьеру. На таком уровне криминальные группировки обходятся при необходимости взятками и не вовлекают чиновничий аппарат в свой «доходный бизнес».

Следует отметить, что получение криминальными структурами доходов от нелегального оборота алкогольной продукции невозможно без тесных связей с властными структурами. Размеры вознаграждения за участие в нелегальном обороте алкоголя оказываются важнейшим фактором коррумпированности чиновников.

В итоге, характеризуя основные условия и механизмы формирования институциональных ограничений неформального характера, нельзя не подчеркнуть, что переходная экономика характеризуется большим объемом теневого сектора, который является специфической реакцией хозяйствующих субъектов на провалы рыночных институтов и государственного регулирования экономики. Поэтому формирование конкурентной среды на российских рынках сопряжено с преодолением не только формальных, создаваемых государством административных барьеров, но также и неформальных барьеров теневой экономики.

2.3. Последствия деятельности административных барьеров для экономики и общества

На сегодняшний день действующие административные барьеры в России привели в числе прочих причин к тому, что безопасность страны по всем ее системным компонентам находится в критическом состоянии: фактически уничтожено 72 тысячи производств, в первую очередь наукоемких.

За это время Россия потеряла сотни тысяч лучших ученых и специалистов, которые в настоящее время трудятся за рубежом. В мировой торговле наукоемкой продукцией доля России составляет всего лишь около 1%. Доля промышленности в ВВП сократилась до 14 процентов. Объем выпускаемой в стране продукции сегодня составляет примерно 3-3,5 процента от валовой продукции мира (доля СССР - более 8% процентов мирового производства продукции). При этом идет нещадная эксплуатация еще советского производственного потенциала. Недавно власть вынуждена была признать, что износ основного оборудования в целом ряде отраслей превысил 80%. Обновление фондов, которое должно идти темпом минимум 10 - 15 процентов в год, топчется на 2-3 процентах. При таком уровне деиндустриализации промышленности и сельского хозяйства модерниза-

ция экономики и переход на инновационный путь развития представляются достаточно спорными.

Не менее плачевна ситуация и в сельскохозяйственном секторе: десятки тысяч коллективных хозяйств уничтожено; более 40 млн. га земли заброшено. В 2,5 раза снижено поголовье скота. Почти половина продовольствия в стране сегодня завозится извне. Посредством подкупа и откатов в Россию сегодня везут всю залежалую продукцию, которая лежала по 20, 30, 40, 50 лет в запасниках Запада, и сбывают её под видом качественной. Это ведёт к массовым отравлениям, что мы наблюдаем практически ежедневно.

Вместе с тем одновременно резко растут цены. В прошлом году цены на мясопродукты выросли почти на 30 процентов. Это самый большой рост за все последние годы. Хлебная продукция подорожала на 20 процентов, молоко в 2-3 раза, картофель достиг цены 50-80 рублей за килограмм. Вместе с тем на поддержку сельского хозяйства власть выделяет на уровне около 1% расходной части федерального бюджета.

Энергетической безопасности страны коррупционерами нанесен ощутимый удар. Разрушена Единая энергетическая система России, и это при том, что две трети страны находится в зоне вечной мерзлоты.

Ещё недавно в Москве был 20-процентный запас мощностей, сегодня почти такой же самый дефицит. Этот дефицит будет только увеличиваться из-за вывода из эксплуатации мощностей, в том числе и в связи с учащающимися авариями. Серьезным сигналом стала авария на Саяно-Шушенской ГЭС, главная причина которой жадность собственников, для которых прибыль важнее жизни людей, погибших в результате этой аварии. В аварийное состояние приведен и каскад волжских станций. Все задвижки находятся в критическом состоянии, 8 из 10 генераторов практически выработали свой ресурс. Большинство энергетических блоков атомных станций, построенных еще в советское время, выработали свой эксплуатационный ресурс, что грозит последствиями Чернобыля и всем тем, что весь мир сегодня наблюдает на АЭС Японии.

Не может не вызывать беспокойства и транспортная безопасность государства, которая для такой страны как Россия, с ее огромными расстояниями, имеет жизненно важное значение. Однако, вместо того, чтобы сохранить главную составляющую транспортной системы, представленную РЖД, эту естественную монополию, ее, по сути, превратили в частную компанию.

В СССР в свое время было построено 15 авиационных заводов, которые производили около 1500 летательных аппаратов в год. Только, например, Казанский завод один делал 50 штук таких гигантов как Ту-160. Сейчас за три года не могут собрать два самолёта. Данная картина типична, к сожалению, и для других предприятий. Компании гражданской авиации

закупают подержанные самолеты зарубежных фирм, подвергая опасности авиапассажиров.

Нечто похожее происходит и с автотранспортом. Продукция отечественного автопрома дорога и неконкурентоспособна. Это же касается и морского и речного транспорта, который практически прекратил свое существование.

Исключительно важно значение имеет и финансовая безопасность. Сегодня только на обслуживание долга в 2011 году потребовалось более 280 миллиардов рублей. Это суммарный бюджет ЖКХ, спорта, культуры, средств массовой информации и экологии вместе взятых. Через два года для этой цели уже потребуется около 900 миллиардов рублей.

Чтобы закрыть бюджетные дыры и продолжить грабеж на распродажу выбрасывается 900 крупнейших предприятий, в том числе и стратегических. Среди них Сбербанк, Внешторгбанк (ВТБ), «Транснефть», «Роснефть», «Зерновая компания», «Аэрофлот», «Связьинвест», «Совкомфлот», «РусГидро» и т.д. В то же время такие фирмы как «Витол», доход ее составил в год почти 230 миллиардов долларов, фирма «Глинкур» - 140 миллиардов долларов, фирма «Гунвор» - почти 70 миллиардов, т.е. суммарный доход этих фирм 13 с половиной триллионов рублей, или почти в два раза больше, чем доход федерального бюджета, выкачивают из страны посредством сырьевых ресурсов и баснословно обогащаются. Но власть закрывает на это глаза, и последовательно выступает против введения прогрессивного налога на олигархов, хотя в тех же США и прочих развитых государствах Запада это – эффективным механизм изъятия неинновационной ренты в пользу государства, на протяжении многих десятилетий подтвердивший свою эффективность. В России же любые инициативы подобного рода наталкиваются на ожесточенное противодействие со стороны олигархических структур и коррумпированных чиновников, участвующих в прибылях этих структур через своих доверенных лиц.

Отдельного разговора заслуживают доходы за счет, например, госмонополии на водку и табак. В царское время госмонополия на водку давала 30 рублей из сотни, в советское - 25, сейчас дает 80 копеек, всё остальное достается водочной мафии, которая примерно за счет контрафактной, «паленой» водки каждый год травит 40 тысяч наших граждан, в три раза больше, чем погибло в афганской десятилетней войне.

Исключительную остроту приобрела демографическую безопасность. За годы реформ почти на 10 млн. человек сократилось численность населения России. Сегодня из 140 миллионов российских граждан более миллиона беспризорики и бомжи. Около двух миллионов детей не пошли в школу 1 сентября, более шести миллионов наркоманов, из них около 100 тысяч гибнет каждый год, почти столько же алкоголиков, 12,5 миллионов инвалидов, их недавно было в два раза меньше, 35 миллионов пенсионеров. И только 25 миллионов работает в реальном секторе производства.

«В результате так называемых рыночных реформ – пишет в своей работе академик РАН Д.С. Львов, – в России образовалась двухслойная экономика. Одна экономика, раскрывающая как бы ее верхний поверхностный слой и другая, – отражающая ее реальное внутреннее содержание. Эти две экономики удивительным образом не похожи друг на друга. Они предоставляют не одну, а как бы две России, проецируя на реальную жизнь два столь непохожих ее экономических образа.

Первый – это богатая Россия, успешно продвигающаяся по пути выстраивания капиталистического общества благоденствия.

Второй – бедная Россия с множеством своих жгучих социальных и экономических проблем...»⁴⁹.

На долю первой части России, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, приходится, примерно 15% ее населения. На долю второй – 85%. Население первой России аккумулирует в своих руках 85% всех сбережений, хранящихся в банках, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96 % всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты. Вторая Россия получает лишь 8% доходов от собственности и располагает 15% всех сбережений (см. табл. 3). Столь глубокого и стремительного расслоения населения по уровню доходов не знала еще ни одна из современных стран мира.

Таблица 3.

Два образа России

Экономическое неравенство	15 % наиболее богатого населения	85 % остального населения
Сбережения населения в банковской системе, %	85	15
Денежные доходы, %	57	43
Доходы от собственности, %	92	8
Расходы на покупку валюты	98	2

На сегодняшний день определяющая часть доходов страны формируется за счет нефти, газа, минеральных ресурсов и т.д. На долю сырьевой составляющей приходится не менее 60% всех бюджетных доходов. При этом значительная часть сырьевого дохода или неинновационной ренты проходит мимо казны и является источником сверхдоходов для частных лиц, получивших права на эксплуатацию природных месторождений⁵⁰.

⁴⁹ Львов Д.С. Экономический механизм развития России / Цикл публичных лекций «Академики РАН – студентам ГУУ». М.: ГУУ, 2004.

⁵⁰ См.: Там же.

Отсюда возникает экономический парадокс – доход от общественной собственности на недра, то есть собственности общенациональной, оказывается в руках узкой группы частных лиц. В принципе, общественное или общее для всех не может быть источником обогащения для избранных.

За всем этим стоят и более опасные последствия: в России налицо все признаки социального надлома: рост апатии и цинизма, разочарование и неверие народа в любые обещания власти, пассивное отношение населения к происходящему в стране, пьянство, наркомания, проституция. В обществе складывается коррупциогенная обстановка, когда многие вопросы решаются не при помощи эффективно работающих органов государственной власти и местного самоуправления, а посредством использования «административного ресурса» или, проще говоря, коррупционных связей в этих самых органах. Все это ведет к подмене понятий общественной нравственности и морали: «платить откаты», «распиливать» государственные средства, «решать вопросы» проще, чем следовать требованиям закона.

Эмиль Дюркгейм⁵¹ объяснял этот феномен проявлением аномии, то есть безнормности (безнормативности) поведения. Именно во времена социальных переворотов в значительной мере ослабевает чувство ответственности перед коллективом, перед обществом. Прежние нормы становятся неэффективными. В таком состоянии человек не признаёт ограничений, установленных государством. Он склоняется к выполнению своих притязаний часто противозаконными методами. Поэтому в этот период особенно расширяются масштабы нелегальной деятельности, названной теневой экономикой.

Известный в мире перуанский экономист Эрнандо де Сото сформулировал следующие принципиальные положения относительно сущности и природы возникновения теневой экономики, связанной с аномией:

1. Нелегальная экономика есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс.

2. Черный рынок есть реакция масс на систему, которая традиционно ставит их в положение жертв, своего рода правового и экономического апартеида. Система изобретает законы, делающие неосуществимым естественное стремление народа иметь работу и крышу над головой. В этих условиях массы перестают использовать законы; выходят на улицы, чтобы продать то, что могут; заводят собственные магазины; там, где нет работы, они изобретают ее, обучаясь делам, о которых большинство до той поры не имело понятия.

⁵¹ Коробов А.А. Генезис теневой экономики в России: социально-экономический аспект: учебное пособие для курсантов и слушателей ФЗО. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 116 с.

3. Вовлеченные в теневую деятельность живут более благополучно, когда нарушают закон, по сравнению с тем, когда уважают его. Можно утверждать, что незаконная деятельность процветает, если правовые ограничения превышают некоторый социально приемлемый уровень, и при этом государство не обладает достаточной силой принуждения.

4. Личности сами по себе не «тени», теневыми являются их действия и деятельность. Те, кто действует нелегальным образом, не составляют определенный сектор общества. Люди бегут в теневую экономику, когда издержки соблюдения закона превышают выгоды от его соблюдения.

Не лучшим образом дело обстоит в сфере национальной обороны. Военно-промышленный комплекс не в состоянии обеспечить современные запросы обороны страны. Ратифицирован Договор с американцами по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений СНВ-3, хотя России сокращать уже нечего. Была предварительная договоренность, что в случае ратификации американцы откажутся от идеи размещения ракет ПРО в Восточной Европе. Однако Обама отказался от гарантий, что их ракеты ПРО не будут размещаться в Польше и в Чехии. Тем самым хоть какое-то ранее существовавшее оправдание заключения такого договора, по сути дела, перечёркивается.

Россия даже в мирное время лишилась своих территорий. Речь идет об территориальных уступках Китаю и Норвегии, в интересах которой отдано сотни тысяч квадратных километров северного морского шельфа. И только с течением времени может быть станет известно, за какие откаты сделаны эти уступки. Слабеющая Россия становится объектом территориальных притязаний соседних государств, в том числе и Японии, претендующей на часть Курильских островов. Что может ожидать Россию в ближайшем будущем сегодня можно видеть на примере Ливии, где лауреат Нобелевской премии мира Обама и миротворец Саркози, ради захвата контроля над ливийской нефтью, бомбят мирное население суверенного государства, прикрываясь лживым аргументом защиты этого самого мирного населения.

Экологическая безопасность, как состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, достижение естественного равновесия в природопользовании, обеспечивающего комфортность проживания человека и его воспроизводство, в результате варварской эксплуатации природных ресурсов доведена до критического состояния. В неблагоприятной природной среде сегодня проживают десятки миллионов российских граждан. Из них более миллиона живет в условиях, которые представляют собой катастрофический уровень загрязнения. Почти на 15% территории России, на которой проживает более половины населения, состояние ок-

ружающей среды не соответствует норме. От хронических заболеваний, вызванных тяжёлой экологической обстановкой, ежегодно умирают от 300 до 350 тыс. человек.

Не отвечают санитарным нормам около 40% поверхностных и более 20% подземных источников питьевого водоснабжения. В некоторых регионах от 35 до 60% питьевой воды не удовлетворяют санитарным нормам.

Обостряется проблема загрязнения почв, поверхностных и подземных вод нефтью и нефтепродуктами. Общий объем загрязнений от нефтедобывающей отрасли сейчас составляет 1,2 млрд тонн нефтеводяных эмульсий. Каждый год дополнительно загрязняется около 30 тыс. га земли.

Особую озабоченность вызывает варварское отношение человека и к сохранению лесов. Гибель русского леса происходит, прежде всего, из-за отсутствия должного управления лесами, самовольными и необоснованными рубками, часто при попустительстве местных властей. По существу, в настоящее время подорвана сырьевая база всей отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, по дешевке вывозится нуворишами за рубеж как дрова, и приносит только им солидные барыши.

И, наконец, политическая безопасность, как интегральная оценка стабильности функционирования всех политических институтов власти. Сегодня политическая безопасность находится в состоянии неустойчивого равновесия. Не так давно на Всемирном экономическом форуме, который проходил в Ярославле, Д.А.Медведев признал, что проводимый социально-экономический курс завёл страну в тупик, что сырьевая модель не годится. Нужна комплексная модернизация, жёсткая борьба с коррупцией, гарантии личной безопасности, новая кадровая политика и т.д. Особенно печальное положение с преступностью, бандитизмом и коррупцией. На примере Кущёвки, и бунта молодёжи на Манежной площади, можно сделать неутешительный вывод о том, что подобные явления свойственны практически всем регионам.

Глава III. Механизмы изъятия статусной и неинновационной ренты

3.1. Некоторые альтернативные сценарии изъятия статусной и неинновационной ренты

Проводя сравнительный анализ ситуации семидесятых годов в СССР и нулевых – в России, можно сделать вывод о том, что иррациональное с точки зрения экономики поведение элиты объясняется вполне рациональной социальной логикой. Например, строительство новых предприятий в годы застоя в условиях острого дефицита рабочей силы было продиктовано необходимостью создания новых «элитных» рабочих мест, чего в полной мере не могла дать реконструкция действующих заводов. Под новые предприятия и для целей решения новых научных проблем создавались новые НИИ: старые организации в то же время продолжали работать – нельзя было «обижать заслуженных людей», да и инновационная модель того времени требовала постоянной включенности в производственный процесс подразделений отраслевой науки.

Кстати, на сегодняшний момент многие академики РАН⁵² в числе причин низкой эффективности освоения российских инноваций, а также того, что Россия на мировом рынке высокотехнологичной продукции занимает долю, измеряемую десятками долями процента, обладая в то же время существенным инновационным потенциалом, особо выделяют почти полную ликвидацию отраслевой и заводской прикладной науки. В плановой экономике того времени непрерывно шел процесс создания новых знаний, их воплощения в новой техники и ее внедрения в производство по схеме: фундаментальная наука (Академия наук) – прикладная наука (отраслевые НИИ и КБ при поддержке Академии наук) – проектные институты – опытные производства (заводская наука при поддержке отраслевых НИИ) – серийные заводы. В результате массовой приватизации юридических лиц в начале 90-х годов научно-производственная кооперация была полностью разрушена. Раздельная приватизация научных институтов, опытных производств и серийных заводов привела к переориентации всех участников этой кооперации на коммерческую деятельность с целью максимизации текущих доходов их руководителей.

Сложности экономического положения восьмидесятых годов в СССР неоднократно анализировались и в экономической, и в социологической литературе. Основной причиной данного положения, исходя из применяемой здесь логики, являлся консенсус рентоориентированных элит, измене-

⁵² Подробнее см.: URL: <http://topwar.ru/31911-sergeyglazev.ru>.

ния ситуации можно было добиться только на пути его разрушения. Этого можно было добиться несколькими путями:

1. Коммунистическая элита, обладая к тому времени большим политическим и экономическим капиталом, практически потеряла символический капитал: ценности марксизма-ленинизма стали мало популярны не только в среде творческой, но и технической интеллигенции. Сформировался и действовал как литературно-художественный, так и научный – в первую очередь, в общественных дисциплинах – андеграунд. Поэтому «гласность», возвращение к «ленинским нормам» были мероприятиями, результатом которых стала быстрая и полная делегитимация власти, всех официальных политических статусов.

В этих условиях элитные группы, потерявшие политический капитал, постарались сохранить капитал экономический, что выразилось в размене «власти на собственность», в ходе которого не раз доходило и до вооружённых столкновений. Именно этот сценарий и был реализован под названием «перестройки» и последовавших «радикальных экономических реформ».

Целесообразно выделить следующие ключевые особенности данного сценария:

✓ делегитимация власти не прошла для всех сторон политического противостояния: как отдельные личности, так и целые социальные группы должны были занять определённую позицию, что, как правило, приводило к уничтожению их символического капитала. Если раньше учитель или профессор были «носителями и хранителями» знания, то теперь это «бюджетники», «продавцы дипломов». Такая метаморфоза была особенно заметна в провинции, где, как правило, складывались структуры власти, близкие к олигархическим, с высокой концентрацией политического, экономического и символического капитала в «ограниченном кругу». Поскольку учёные, врачи, актёры, журналисты активно принимали участие в этих процессах, их компетентность стала приравниваться к компетентности политика; а в этой системе статусов президент автоматически компетентней, чем депутат или губернатор, губернатор крупной области компетентней губернатора небольшого субъекта Федерации, последний компетентней мэра большого города, и т.д.

✓ бурные процессы девяностых практически не изменили механизма взаимодействия образования, науки, власти и бизнеса в России. Эти сферы оказались по-прежнему дифференцированы: государственная власть «даёт заказ» и определяет приоритеты НИОКР, которыми в незначительной степени пользуется бизнес. Точно так же вузы готовят «универсальных специалистов», для которых диплом о высшем образовании служит пропуском в более высокую социальную страту, но отнюдь не является свидетельством их компетентности для конкретного работодателя. Обра-

зование обслуживает запросы домохозяйств, а не фирм; а приоритеты деятельности вузов, как и стандарты образования, определяет государство⁵³.

2. Другим вариантом разрушения «элитного консенсуса» были как раз структурные реформы, что повлекло бы закрытие и ликвидацию нежизнеспособных и неликвидных предприятий и организаций, сокращения и пересмотра структуры Вооруженных сил и оборонного комплекса. Комплекс подобных мероприятий закономерно вызвал бы временное снижение уровня жизни населения, однако общественные издержки при этом были бы намного ниже по сравнению с реализованным вариантом «перестройки».

В то же время реализация такого варианта требовала большого политического и экономического капитала, который оказался бы в распоряжении социальных групп, ориентированных преимущественно на производительное поведение. Подобного рода группы были среди научной и технической интеллигенции, отчасти – среди хозяйственных руководителей, однако, размеры их капитала были слишком малы и несопоставимы с возможностями господства рентоориентированных групп. Однако, в противовес рентоориентированным группам, символический капитал, находившийся в распоряжении андеграунда, был намного больше. Именно данным фактом в числе прочих объясняется реализация в России первого варианта, в то время как в Китае, где андеграунд был гораздо менее влиятелен и рентоориентированные группы после смерти Мао Цзэ Дуна не смогли прийти к соглашению, основной упор был сделан на структурные реформы.

Попытка реализации данного сценария в России с большой долей вероятности вызвала бы сопротивление не только высокостатусных рентоориентированных групп, но и представителей элиты, которые расценили бы подобные действия со стороны власти как рост давления на социум. Данные события могли бы привести к образованию бы альянса высокостатусных деятелей контрэлиты и политических маргиналов, подобный тем неожиданным соглашениям, которые наблюдаются между национал-большевиками и бывшими «правыми» членами правительства и Государственной Думы в России в «нулевые годы».

Раскол и враждебность российского общества в девяностые годы были близки к апогею и, по мнению многих социологов, можно было охарактеризовать этот период, в противоположность периодам застоя и перестройки, периодом «холодной гражданской войны». Это подтверждается тем фактом, что часть социальных групп называла правящую элиту не иначе, как «оккупационным режимом», а в официальной риторике оппозиции присвоили имя «коммуно-фашистов». Поэтому перед новым президентом, занявшим свой пост в конце девяностых годов, стояли три важнейших задачи:

⁵³ Ореховский П.А. Власть и инновации (почему у нас не получается построить инновационную экономику) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbk.ru/>.

- ✓ консолидация господствующего класса, преодоление раскола, угрожавшего самому существованию страны;
- ✓ внутренняя легитимация сложившегося общественно-политического устройства;
- ✓ внешняя легитимация нового российского государства и правящей элиты в мировой элите.

Первые две задачи были успешно решены; третья – нет, так как за период девяностых годов Россия в мировой иерархии постепенно приобретала статус колонии. Претензии национальной элиты на контроль за ресурсами на территории, получившей такой статус воспринимались как абсурдные. Представители мировой элиты стремились полностью контролировать значительные природные ресурсы, находившиеся в распоряжении России.

Экономическое развитие, основанное на экспорте сырья, требует изъятия и распределения природной ренты со стороны государства. Это обстоятельство, наряду с необходимостью консолидации господствующего класса, обусловили дело «ЮКОСа». Распределение финансовых средств между основными экономическими игроками обязательно учитывает их статус и лояльность к сложившемуся порядку, тем самым стимулируя рентоориентированное поведение. Отсюда новые российские олигархи имеют приоритет во всех традиционных отраслях экономики благодаря дружественным, родственным, деловым связям с Президентом при условии безоговорочной лояльности правящему клану. Так из никому неизвестного предпринимателя в течение 5-7 лет в долларовые миллиардеры выбился Геннадий Тимченко, похожая «история успеха» у Аркадия и Бориса Ротенбергов, друзей Президента и т.д.

Безусловно, данную прослойку новых олигархов устраивает сложившееся положение вещей, ведь они контролируют львиную долю добываемых полезных ископаемых и очень невосприимчивы к инновациям, особенно к тем, которые могут пошатнуть их благополучие. На фоне этих тенденций не выглядит совсем уж парадоксальным управленческим решением назначение Анатолия Чубайса руководителем крупнейшей госкорпорации «Роснано», о деятельности которой говорилось выше. И это несмотря на его «славное прошлое» в качестве «отца приватизации» и руководителя одной из самых непрозрачных госкорпораций – РАО «ЕЭС».

Говоря о неинновационной и статусной ренте, нельзя обойти вниманием и доход, получаемый от строительства жилья.

Строительный цикл (или цикл Кузнеца) связан с обновлением жилищ и инвестициями в гражданское строительство. Его движущей силой является отношение годового дохода домохозяйства и стоимости единицы жилья. Если стоимость единицы жилья находится в пределах 2,5 – 4 годовых доходов домохозяйства, то это отношение предполагается нормальным, ниже 2,5 – рынок недвижимости вял, строительный комплекс переживает кризис, больше 4-4,5 – на рынке недвижимости «надулся» спекуля-

тивный пузырь. Длительность строительного цикла 16-20 лет. Начало строительного бума в России, датируемое концом 90-х годов, характеризовалось примерным равенством стоимости одного кв. м среднемесячной зарплате для жителей крупных городов. В 2008 г. разрыв между первым и вторым составлял уже 3,5-4,5 раза, сейчас он снижается, вызывая по цепочке проблемы во всём строительном комплексе.

Исходя из наличия данного цикла, государство может проводить как проциклическую, так и антициклическую политику. Проциклическая увеличивает размах колебаний цикла, а заодно и ущерб для населения, строителей, банковского сектора; антициклическая – наоборот. Антициклическая политика предполагает стимулирование предложения на повышающей волне цикла, что требует наращивания строительных мощностей, перехода к передовым строительным технологиям – всё это увеличивает объём предложения, сдерживая рост цен на жильё. На фазе спада антициклическая политика предлагает увеличение ипотечного кредитования под низкий процент, смягчая падение цен.

Российское правительство делало всё наоборот, проводя проциклическую политику. И это – если не рассматривать популярную версию о глупости и некомпетентности российских чиновников – объясняется именно социальной логикой: в росте цен были заинтересованы влиятельные социальные группы: строители, муниципальные и региональные чиновники, выделявшие землю под застройку, финансовые структуры, «осваивавшие» ипотечные средства, риэлторы. Все перечисленные группы участников демонстрировали исключительно рентоориентированное поведение. Что же до строительных технологий, то Россия как отставала, так и отстаёт в их применении от передовых стран. То же самое – и в отношении производительности труда строителей, которая ниже, чем в странах Запада, в разы.

В то же время, президент России и премьер имеют самое большое количество резиденций – 26, в то время, как президент Италии – 3, Германии и США – по 2 резиденции соответственно. Вполне возможно, что наличие такого количества резиденций связано со значительной географической протяженностью России, но тандем имеет в своем распоряжении еще и самую большую флотилию яхт, стоимость самой дорогой из которых 30 млн евро. Содержание такого массива недвижимости и яхт обходится казне ежегодно в сотни миллионов долларов. Поскольку лица, состоящие на государственной службе, получают содержание за счет средств федерального бюджета, а основным источником пополнения бюджета являются налоги, россияне должны получать очень высокую зарплату, чтобы на отчисления с этой зарплаты содержать огромный штат чиновников. А вот здесь тенденция обратная: среднемесячная зарплата после вычета налогов на до-

ходы в 2010 году составила 607 \$, в Италии -1910 \$, в Германии – 1942 \$, в США – 3380 \$⁵⁴.

Освоение ренты происходит не только в отраслях, прямо или косвенно связанных с затратами бюджетных средств. В российских СМИ много раз поднималась тема о том, что в процессе движения «от поля до прилавка» цена сельхозпродукции возрастает в пять и более раз. То же самое относится и к торговле одеждой – средняя реальная, а не проходящая «по бухгалтерии», наценка в магазинах составляет 250%, при этом большая часть сезонных коллекций остаётся нераспроданной. В то же время рост количества магазинов отнюдь не приводит к снижению цен.

О том же самом свидетельствует и сравнение цен на потребительские товары в российских крупных городах и западных: по большей части они сопоставимы, в ряде случаев в России цены оказываются выше – и это притом, что доходы российского населения значительно ниже, чем на Западе. Фактически это означает, что российские цены никак не связаны ни с издержками производства, ни с производительностью труда, и включают в себя большой удельный вес ренты.

Причем подобная цепочка приращения стоимости наблюдается практически по всем группам промышленных товаров. Казалось бы, экономический кризис, который имеет в числе своих последствий падение спроса, должен был бы заставить отечественный бизнес внедрять новые технологии, вести продуктивную конкуренцию, оптимизировать затраты, снижать цены, но в условиях элитного консенсуса ничего подобного не происходит. Рентоориентированное поведение во многом сродни монополистическому: цены продолжают расти (хотя и медленнее, чем в условиях подъёма), и это одновременно с ростом безработицы. Это классическая стагфляция, и средством лечения от неё могут быть только структурные реформы. Данный процесс идет на фоне того, что российский бизнес продолжает сокращать производство и занятость. Большинство рентоориентированных субъектов надеются переждать неблагоприятную фазу, а в дальнейшем, по мере выхода мировой экономики на траекторию роста и увеличения поступлений от экспорта сырья, вернуться к прежней модели развития, ничего не меняя ни в производстве, ни в управлении. Возможно, так оно и будет, но из каждого следующего кризиса, которые непременно будут повторяться в силу цикличности капиталистического развития, России будет выходить всё труднее.

По мнению многих специалистов, сложившаяся ситуация осознаётся большинством российских политических субъектов. Однако, соглашение в отношении раздела ренты неизбежно сопровождается соглашением в отношении необходимости пересмотра и общего изменения ситуации. В свя-

⁵⁴ Источники: Росстат, Организация экономического сотрудничества и развития, а также сайт: URL: www.Putin-itogi.ru.

зи с этим возникает вопрос, как именно и какие конкретно мероприятия предстоит реализовать. Ведь именно в последнем случае интересы влиятельных конкретных меньшинств, получающих ренту, превалируют над интересами общества в целом. Поскольку наука и образование – базисы инновационного развития и те отрасли, в которых Россия традиционно сильна можно вкратце рассмотреть один из наиболее ключевых и дискуссионных сюжетов структурных реформ – возможные сценарии реформы науки и высшего образования. При этом попробуем выделить два гипотетических варианта условно назовем их «эволюционный» и «радикальный» и рассмотрим их в свете выполнения двух необходимых условий развития:

- инновационного развития, получения возможностей для генерирования инноваций;
- вероятности реализации.

«Эволюционный»	«Радикальный»
1. Сохранение Академии наук, отраслевых НИИ (Государственных федеральных научных центров – ГФНЦ) и отдельно функционирующих федеральных, региональных университетов и частных вузов	1. Ликвидация РАН и ГНЦ как самостоятельных юридических лиц, объединение их с вузами. Создание саморегулируемых организаций на основе бывших секций РАН по профилям соответствующих научных дисциплин. Превращение РАН из «хозяйствующего субъекта» в «общественную организацию»
2. Сохранение ВАК РФ	2. Ликвидация ВАК РФ, разрешение присваивать учёные степени и звания соискателям вузам; с указанием в дипломе, в каком вузе была защищена диссертация, профессором какого именно вуза является данный учёный
3. Создание трёхуровневой системы государственных вузов, сохранение для неё бюджетного финансирования, усиление контроля за расходованием бюджетных и внебюджетных средств вузами и НИИ, запрет на совместное использование государственной собственности в коммерческих целях, на приобретение оборудования и материалов вне конкурса (современный ФЗ-94) и т.д. Одновременно с этим – сохранение (и увеличение) бюджетного финансирования вузов и НИИ	3. Сохранение ограниченного числа федеральных приоритетных вузов. Приватизация большинства государственных вузов. Ликвидация основной части бюджетного финансирования, переход к системе грантов. Создание попечительских советов вузов, состоящих из представителей государства, бизнеса и науки, определяющих размеры финансирования, цены на образование, приоритетные направления деятельности вузов. Предоставление вузам свободы хозяйственной деятельности, передача контроля за расходованием средств попечительским советам
4. Разработка федеральных государственных образовательных стандартов и ужесточение контроля за их соблюдением	4. Рекомендательные федеральные стандарты, включающие в себя минимальные обязательные требования. Одновременно с этим – добровольная сертификация качества образовательного процесса, по результатам которой университетский центр может быть включён в ассоциацию вузов со взаимно признаваемыми дипломами

«Эволюционный»	«Радикальный»
5. Предоставление налоговых вычетов студентам, получающим образование на коммерческой основе	5. Предоставление разовых образовательных кредитов по результатам промежуточного тестирования и итоговой сдачи ЕГЭ

Очевидно, сейчас в России реализуется первый вариант. Примечательно, что в его рамках предполагается постепенно перейти и к образовательным кредитам (образовательным ваучерам). Вместе с тем, очевидно, что при сохранении прежней институциональной среды подобные экономические новации, не дадут существенного результата с точки зрения повышения качества образования и инноваций. Более того, при существующем уровне коррупции в данной сфере, не будут иметь эффекта.

Несмотря на призывы к инновациям, и образовательным учреждениям, и научным центрам запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, во многих образовательных учреждениях отсутствуют подразделения по дальнейшей реализации и освоения результатов интеллектуальной деятельности.

Однако, первый вариант предпочтительнее второго по ряду причин: он сохраняет сложившиеся социальные структуры образования и науки. Механизмы получения и распределения ренты, под которыми участники процесса, собственно, и понимают «науку» и «образование», в этом случае остаются неизменными, несмотря на переходы к двухуровневому образованию, введение ЕГЭ и т.п.

Но в то же время, предоставление вузам и НИИ самостоятельности, разрыв связи наука – образование – бизнес и вывод ее из-под прямого государственного контроля и регулирования для этих групп означают ликвидацию их статуса, их смысла существования.

Однако, как отмечалось ранее в главе 1, налицо не только необходимость реформирования различных отраслей жизни общества и противодействия коррупции на всех уровнях государственной власти, но и необходимость ее совершенствования, реформирования.

Государство само нуждается в мощном и эффективном контроле и самоконтроле, чтобы обезопасить общество от пороков власти. Однако как уже отмечалось выше, реализовать на практике это достаточно сложно: сопротивление чиновников, скрытый саботаж (имитация деятельности), невидимые нити влияния, коррупция, фаворитизм и, главное, власть денег, капитала, финансовой олигархии⁵⁵.

Ниже приводится еще одна схема методов и средств воздействия на пороки самого государства. Данная схема базируется на многолетнем отечественном опыте функционирования государства. Эти многообразные рецепты (нередко принципиально несовместимые) нередко применялись в различных ситуациях и в непохожих социально-экономических и полити-

⁵⁵ Денисов Б.А., Богачева Г.Н. Десять очерков по политической экономии. Очерк десятый. Государство – экономический интегратор. М.: ГУУ, 2001.

ческих системах. При этом перечень рубрик не конечен и вполне может быть продолжен.

Реализация данных направлений возможна при активной контролирующей роли общественных институтов, позитивно направленном общественном мнении, профсоюзных и иных общественных организаций, включая наблюдательные советы парламентов, акционерных обществ, ассоциаций вкладчиков и многих иных атрибутов народовластия.

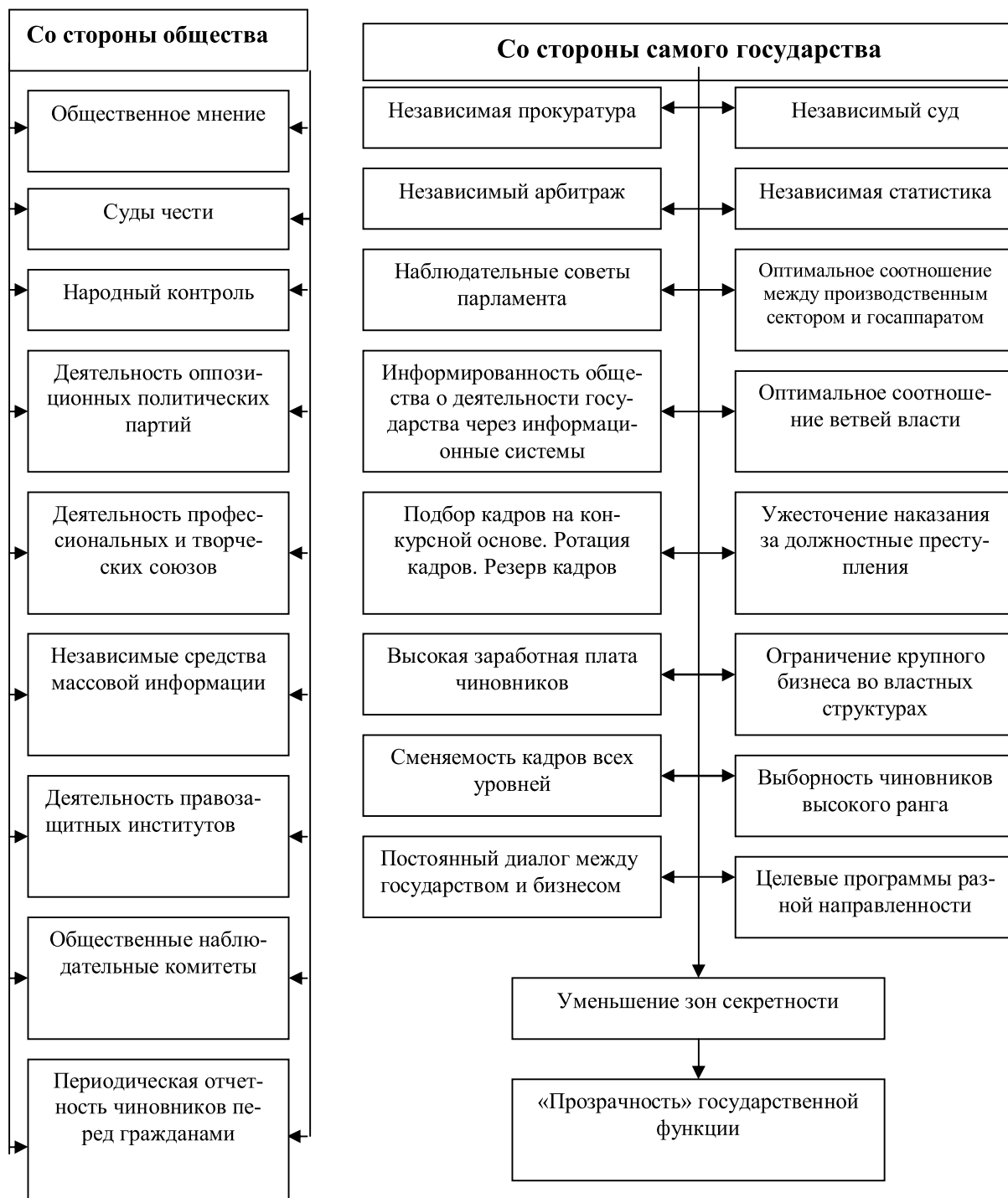

Схема 2. Классификация методов и средств воздействия на пороки государства.

Иными словами, необходим небюрократический действенный контроль, наличие реальных, действенных механизмов, а не имитация деятельности с последующим написанием туманных пространственных отчетов о проделанной работе, отсутствии персональной ответственности за результат и издевательски мягкими приговорами в отношении казнокрадов и коррупционеров.

3.2. Модель борьбы за ренту с административными барьерами

Административные барьеры возникают в ряде ситуаций: при получении права доступа к какому-либо ресурсу или правам собственности, при получении права на осуществление хозяйственной деятельности или при осуществлении самой такой деятельности. Ресурсы, доступ к которым может охраняться административными барьерами, могут быть самыми разными, например, права на добычу полезных ископаемых, или права на сбыт какой-либо продукции на конкретном региональном рынке продукции.

При возникновении административного барьера предприятия, претендующие на ресурс, охраняемый данным барьером, как правило, находятся в неравном положении. Некоторые предприятия получают возможность первыми преодолеть этот барьер благодаря наличию «административного ресурса» в лице конкретных связей и чиновников, которых приглашают к участию в прибылях. При этом входные барьеры для других предприятий автоматически повышаются, так же как затрудняется их доступ к достоверной рыночной информации.

В соответствии с концептуальным подходом к объяснению истории человечества, предложенным Д. Нортон, Д. Уоллисом и Б. Вейнгастром⁵⁶, во всех странах с переходной экономикой сложился социальный порядок с ограниченным доступом, что представляет собой социальное равновесие, характерными чертами которого являются:

- 1) контроль над насилием посредством предоставления привилегий элитам;
- 2) ограниченный доступ к торговле;
- 3) относительно надежная защита прав собственности элит и относительно слабая защита прав собственности остального населения.
- 4) ограничения на вход и выход из экономических, политических, религиозных, образовательных и военных организаций⁵⁷.

⁵⁶ Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М., 2012.

⁵⁷ North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. New York: Cambridge University Press, 2009. 308 p.

Социальный порядок с ограниченным доступом решает проблему сдерживания насилия при помощи политического воздействия на экономическую систему в целях создания экономической ренты путем ограничения доступа к экономике и последующего ее использования для заключения между элитами надежных соглашений, касающихся существующего социального порядка. Авторы называют эту форму сочетания политических и экономических взаимосвязей естественным государством, потому что считают это естественной реакцией общества на угрозу тотального насилия.

Индивиды и организации, которые владеют или распоряжаются экономическим активами, извлекают ренту, когда выгода, полученная от того или иного применения данного актива, превышает альтернативные издержки данного вида деятельности⁵⁸. Ренту часто приносят технологические и институциональные инновации. Однако в странах с переходной экономикой рента в основном возникает за счет ограничения конкуренции, а также вследствие различий в доступе к организациям и/или ресурсам.

Преднамеренное создание ренты государством обусловлено различиями в доступе индивидов или организаций к благам и услугам, которые способно обеспечивать государство, главным образом к защите прав собственности⁵⁹. Иными словами, существует тесная связь между рентными доходами, не связанными с созданием стоимости, и нарушением прав собственности.

Это подтверждают Л. Полищук и А. Саватеев⁶⁰, К. Сонин⁶¹, Е. Глессер, Х. Шейнкман и А. Шлейфер⁶², а также К. Хофф и Д. Стиглиц⁶³, которые указывают, что при наличии доступных для присвоения ресурсов, самые богатые экономические агенты (олигархи) становятся менее заинтересованными в утверждении «власти закона», поскольку она будет ограничивать их возможности присвоения ренты. Поэтому при таких условиях защита прав собственности для остального населения оказывается слабой. Если при этом избиратели, сопротивляющиеся поискам ренты, оказывают-

⁵⁸ Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М., 2012.

⁵⁹ North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. New York: Cambridge University Press, 2009. 308 p.

⁶⁰ Polishchuk L., Savvateev A. Spontaneous (Non) Emergence of Property Rights // The Economics of Transition. 2004. Vol. 12, № 3. P. 103-127.

⁶¹ Sonin K. Why the rich may favor poor protection of property rights // Journal of Comparative Economics. 2003. Vol. 31, № 4. P. 715-731.

⁶² Glaeser E., Scheinkman J., Shleifer A. The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics. 2003. Vol. 50, № 1. P. 199-222.

⁶³ Hellman J.S., Jones G., Kaufman D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper Series. 2000. № 2444.

ся недостаточно политически представленными, власть в государстве могут «захватить» олигархические группы, которые не горят желанием осуществлять реформы, потенциально угрожающие поискам ренты⁶⁴.

Более того, господствующие группы выбирают институты, способствующие извлечению ренты, которые исключают верховенство закона и хорошую защиту прав собственности для подавляющего большинства населения⁶⁵. В результате возникает порочный круг: слабая защита прав собственности способствуют поискам ренты, которые, в свою очередь, в дальнейшем способствуют ослаблению защиты прав собственности.

Таким образом, в естественных государствах экономические (и политические) институты выбираются не всем обществом (и не с целью повышения благосостояния общества в целом), а узкими группами интересов (элитами), контролирующими в данный момент политическую власть (возможно, в результате конфликта с другими группами). Эти группы выбирают экономические институты, максимизирующие их собственную ренту, и в результате экономические институты не совпадают с теми, которые максимизируют совокупное благосостояние.

Рента привязывает интересы элит к существующей господствующей коалиции. Любая угроза ее существованию подвергает опасности ренту элиты в целом, потому что разрушение социального порядка сокращает ренту каждого ее представителя⁶⁶. В тоже время, хотя естественное государство обеспечивает социальный порядок посредством входных ограничений, однако это не означает, что в нем отсутствует конкуренция, на самом деле там существует чудовищная опасность бескомпромиссной политической конкуренции элит (в том числе при помощи военных методов).

Ничто не препятствует раздорам внутри элит, начиная с тайных интриг и заканчивая свержением правящей коалиции или постоянным соперничеством между членами коалиции при распределении прав и ренты. Само существование источников ренты (а они существуют в любой экономике) предусматривает, что при гипотетических условиях неограниченной экономической свободы они становятся объектом конкуренции, которая сводит ренту на нет (за счет «трагедии общего»), либо заставляет конкурентов тратить ее всю на самую борьбу, теряя значительные ресурсы. Это легко доказать, построив математическую модель, описывающую борьбу

⁶⁴ Hellman J.S. *Winners Take All. The Politics of Partial Reform in Post-Communist Transitions* // *World Politics*. 1998. Vol. 50. P. 203-234, Hellman J.S., Jones G., Kaufman D. *Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition* // *World Bank Policy Research Working Paper Series*. 2000. № 2444.

⁶⁵ Эйзенштадт Ш. *Революция и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*. М., 2008.

⁶⁶ North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. New York: Cambridge University Press, 2009. 308 p.

за источники ренты двух противоборствующих влиятельных групп интересов (элит).

Рассмотрим несколько возможных ситуаций, возникающих в ходе данной борьбы.

Ситуация 1. Две группы интересов, обладающие достаточно большим количеством ресурсов, ведут борьбу между собой в равных условиях. Единицы ресурсов обеих групп интересов не имеют преимуществ друг перед другом, и за единицу времени каждая единица может уничтожить w единиц ресурсов противника. Количества единиц ресурсов групп интересов перед началом борьбы: x_0 и y_0 соответственно (пусть $x_0 > y_0$).

Отсутствуют все потери, связанные с другими факторами, кроме потерь вследствие борьбы. Выясним, как зависят количества единиц ресурсов каждой группы интересов от времени. Обозначим количества единиц ресурсов первой и второй группы интересов $x(t)$ и $y(t)$ соответственно. Поскольку количества единиц ресурсов достаточно велики и бесконечно малым изменениям t соответствуют бесконечно малые изменения количества единиц ресурсов, то $x(t)$ и $y(t)$ можно считать дифференцируемыми функциями. Так как потери за единицу времени каждой группы интересов, которые выражаются производными по времени $x'(t)$ и $y'(t)$, пропорциональны имеющемуся количеству единиц ресурсов другой группы интересов, имеет место система дифференциальных уравнений

$$\text{Тогда} \quad \begin{cases} x' = -\omega y \\ y' = -\omega x \end{cases} \quad (1)$$

$$\begin{cases} x'' = -\omega y' \\ y'' = -\omega x' \end{cases} \quad (2)$$

Из систем (1) и (2) следует

$$\begin{cases} x'' = -\omega(-\omega x) \\ y'' = -\omega(-\omega y) \end{cases} \\ \begin{cases} x'' - \omega^2 x = 0 \\ y'' - \omega^2 y = 0 \end{cases} \\ \begin{cases} x = A_1 e^{i\omega t} + B_1 e^{-i\omega t} \\ y = A_2 e^{i\omega t} + B_2 e^{-i\omega t} \end{cases} \quad (3)$$

где A_1, B_1, A_2, B_2 — произвольные постоянные. Определим их из начальных условий. Когда $t = 0$, то $x = x_0, y = y_0$, тогда

$$\begin{cases} x_0 = A_1 e^{i0} + B_1 e^{-i0} \\ y_0 = A_2 e^{i0} + B_2 e^{-i0} \end{cases} \\ \begin{cases} x_0 = A_1 \\ y_0 = A_2 \end{cases} \quad (4)$$

Найдем производные для функций системы (3), итак,

$$\begin{cases} x' = A_1 i\omega e^{i\omega t} + B_1 (-i\omega) e^{-i\omega t} \\ y' = A_2 i\omega e^{i\omega t} + B_2 (-i\omega) e^{-i\omega t} \end{cases} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} x^2 - y^2 &= x_0^2 e^{2i\omega t} - 2x_0 y_0 e^{i\omega t} e^{-i\omega t} + y_0^2 e^{-2i\omega t} + \\ &+ 2x_0 y_0 e^{i\omega t} e^{-i\omega t} - x_0^2 e^{-2i\omega t} = \\ &= x_0^2 (e^{2i\omega t} - e^{-2i\omega t}) - y_0^2 (e^{2i\omega t} - e^{-2i\omega t}) = x_0^2 - y_0^2. \end{aligned}$$

Итак,

$$x^2 - y^2 = x_0^2 - y_0^2.$$

Это своеобразный закон сохранения, описывающий связь между количествами единиц ресурсов групп интересов.

Определим, через какое время 2-я группа интересов потеряет все количество своих ресурсов. Учитывая, что

$$0 = y_0 \frac{\operatorname{sh}(\varphi - \omega t)}{\operatorname{sh} \varphi}, \quad \operatorname{sh}(\varphi - \omega t) = 0,$$

$$\varphi = \omega t, \quad t = \frac{\varphi}{\omega},$$

тогда 2-я группа интересов потеряет все количество своих ресурсов через время

$$t = \frac{\operatorname{arsh}\left(\frac{y_0}{x_0}\right)}{\omega} = \frac{1}{2\omega} \ln \frac{1 + \frac{y_0}{x_0}}{1 - \frac{y_0}{x_0}} =$$

$$= \frac{1}{2\omega} \ln \frac{x_0 + y_0}{x_0 - y_0}. \quad (10)$$

Это уравнения гипербол в системе координат XOY. Если $k = 0$, то $x^2 - y^2 = 0$, $(x - y)(x + y) = 0$. Это пара прямых $y = x$ и $y = -x$ в системе координат XOY.

Примечание 2. Формулу $x^2 - y^2 = x_0^2 - y_0^2$ можно использовать для экспериментальной проверки гипотезы о пропорциональности потерь ресурсов каждой группы интересов к количеству единиц ресурсов другой, которая положена в основу модели.

Такой эксперимент можно провести с помощью компьютерных игр, моделирующих «бой» в реальном времени. В частности, такой эксперимент был проведен с помощью компьютерной стратегии «Завоевание Америки». Смоделирован бой между двумя отрядами, составленными из одинаковых бойцов. Через определенные промежутки времени фиксировалась численность бойцов. Результаты эксперимента приведены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты эксперимента компьютерной стратегии боя между двумя отрядами

№	1 отряд x, ед.	2 отряд y, ед.	$x^2 - y^2$
1.	92 (x0)	72 (y0)	3280
2.	77	52	3225
3.	68	39	3103
4.	62	25	3219
5.	58	18	3040
6.	55	10	2925

Как видим, величина $x^2 - y^2$ отличается от первоначального значения $x_0^2 - y_0^2$ не более чем на 11 %, причем результаты эксперимента больше отличаются от теории в нижних строках таблицы. Это можно объяснить тем, что при малой численности 2-го отряда функцию $y(t)$ нельзя даже приближенно считать непрерывной и дифференцированной, а значит, и применять предложенный математический метод.

Ситуация 2. Две группы интересов, обладающие достаточно большим количеством ресурсов, ведут борьбу между собой в равных условиях. За единицу времени каждая единица ресурсов первой группы интересов может уничтожить α единиц ресурсов противника, а каждая единица ресурсов второй группы интересов – β единиц ресурсов противника. Количества единиц ресурсов групп интересов перед началом борьбы: x_0 и y_0 соответственно. Отсутствуют все потери, связанные с другими факторами, кроме потерь вследствие борьбы.

Выясним, как зависят количества единиц ресурсов каждой группы интересов от времени. Обозначим количества единиц ресурсов первой и второй группы интересов $x(t)$ и $y(t)$ соответственно. Поскольку количества единиц ресурсов достаточно велики и бесконечно малым изменениям t соответствуют бесконечно малые изменения количеств единиц ресурсов, то $x(t)$ и $y(t)$ можно считать дифференцируемыми функциями. Так как потери за единицу времени каждой группы интересов, которые выражаются производными по времени $x'(t)$ и $y'(t)$, пропорциональны имеющемуся количеству единиц ресурсов другой группы интересов, имеет место система дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} x' = -\beta y \\ y' = -\alpha x \end{cases}$$

Пусть $\sqrt{\alpha}x = u$ и $\sqrt{\beta}y = v$, тогда $x = \frac{u}{\sqrt{\alpha}}$
и $y = \frac{v}{\sqrt{\beta}}$. Следовательно,

$$\begin{cases} \frac{u'}{\sqrt{\alpha}} = -\beta \frac{v}{\sqrt{\beta}} \\ \frac{v'}{\sqrt{\beta}} = -\alpha \frac{u}{\sqrt{\alpha}} \end{cases} \quad \begin{cases} u' = -\sqrt{\alpha\beta}v \\ v' = -\sqrt{\alpha\beta}u \end{cases}$$

Пусть $\sqrt{\alpha\beta} = \omega$, тогда

$$\begin{cases} u' = -\omega v \\ v' = -\omega u \end{cases}$$

эту ситуацию можно свести к предыдущей.

Тогда

$$\begin{cases} u = u_0 e^{\omega t} - v_0 e^{-\omega t} \\ v = v_0 e^{\omega t} - u_0 e^{-\omega t} \end{cases}$$

Таким образом, зависимость количеств единиц ресурсов каждой группы интересов от времени описывается системой.

По аналогии с 1-й ситуацией доказывается, что, связь между количествами единиц ресурсов обеих групп интересов выражается формулой $\alpha x^2 - \beta y^2 = \alpha x_0^2 - \beta y_0^2$ (величина $\alpha x^2 - \beta y^2$ является постоянной).

Теперь можно узнать, какая группа интересов победит. Если $\alpha x_0^2 > \beta y_0^2$, то победит 1-я группа интересов, если $\alpha x_0^2 < \beta y_0^2$, то победит 2-я группа интересов. Определим, какова продолжительность борьбы. Не нарушая общности, будем считать, что победит 1-я группа интересов.

Примечание 3. Так как ресурсы используются как для защиты, так и для нападения, каждая единица ресурсов характеризуется коэффициентом атаки A и коэффициентом защиты Z . Тогда коэффициент $\alpha = A_1/Z_2$, где A_1 – коэффициент атаки единиц ресурсов 1-й группы интересов, а Z_2 – коэффициент защиты единицы ресурсов 2-й группы интересов; соответственно $\beta = A_2/Z_1$, где A_2 – коэффициент атаки единиц ресурсов 2-й группы интересов, а Z_1 – коэффициент защиты единицы ресурсов 1-й группы интересов.

Тогда условие победы 1-й группы интересов принимает вид: $A_1/Z_2 x_0^2 > A_2/Z_1 y_0^2$ или $A_1 Z_1 x_0^2 > A_2 Z_2 y_0^2$, соответственно условие победы 2-й группы интересов $A_1 Z_1 x_0^2 < A_2 Z_2 y_0^2$. Таким образом, сила группы интересов пропорциональна коэффициенту атаки, коэффициенту защиты и квадрату количества единиц ресурсов. Этот закон удобен в использовании.

Ситуация 3. 2 группы интересов, обладающие достаточно большим количеством ресурсов, ведут борьбу между собой в равных условиях. За единицу времени каждая единица ресурсов первой группы интересов может уничтожить α единиц ресурсов противника, а каждая единица ресурсов второй группы интересов – β противников.

За единицу времени к первой группе интересов дополнительно поступает A единиц ресурсов, ко второй – B единиц ресурсов.

Количества единиц ресурсов групп интересов перед началом борьбы: x_0 и y_0 соответственно. Отсутствуют все потери, связанные с другими факторами, кроме потерь вследствие борьбы.

Выясним, как зависят количества единиц ресурсов каждой группы интересов от времени. Обозначим количества единиц ресурсов первой и второй группы интересов $x(t)$ и $y(t)$ соответственно. Поскольку количества единиц ресурсов достаточно велики и бесконечно малым изменениям t соответствуют бесконечно малые изменения количеств единиц ресурсов, $x(t)$ и $y(t)$ можно считать дифференцируемыми функциями. Так как потери за единицу времени каждой группы интересов, которые выражаются производными по времени $x'(t)$ и $y'(t)$, пропорциональны имеющемуся количеству единиц ресурсов другой группы интересов, имеет место система дифференциальных уравнений

Следует отметить, что представленная модель по замыслу схожа с игрой «война на истощение» из теории игр. В этой игре игроки соперни-

чают за ресурс, ценность обладания которым для каждого из них является одинаковой, просто оставаясь в игре, выжидая и неся со временем все большие и большие издержки. Как только все игроки, кроме одного, прекратят борьбу и выйдут из игры, игра закончится, а оставшийся игрок (победитель) получит искомый ресурс. Если игроки одновременно принимают решение о выходе из игры, они остаются ни с чем.

Понятие войны на истощение впервые было рассмотрено Джоном Мэйнардом Смитом⁶⁷, который применил теорию игр к биологии для объяснения борьбы между биологическими видами за тот или иной ресурс. Виды сражаются за ресурс и несут потери, они отказываются от другой возможной активности и могут дойти до полного истощения. Подобная борьба имеет место только, если ее исход неизвестен заранее и у каждого из видов есть хотя бы минимальные шансы на победу. Борьба продолжается, пока один из них не отступит или не будет уничтожен. Победитель получает ресурс, а проигравший уходит, жалея, что вступил в эту борьбу, или вымирает.

Войну на истощение можно рассматривать как аукцион второй цены, где каждый игрок делает ставку, равную величине издержек, которую он готов понести в ходе борьбы, при этом игрок с наибольшей ставкой выигрывает, но платит вторую по величине ставку. Таким образом, в таком аукционе платят все, но победитель платит не свою ставку, а вторую по величине. Однако, при отсутствии ограничения максимального размера ставок, последние могут дойти до уровня, превышающего стоимость самого ресурса. В этом случае спекулятивная игра не принесет никому выгоды, конечно, если это не редкий или уникальный продукт. Также войне на истощение присуща стратегия случайных ставок, исключающих возможность прогнозирования их динамики⁶⁸.

Помимо применений в биологии, война на истощение была использована для моделирования политической конкуренции⁶⁹, забастовок⁷⁰, ча-

⁶⁷ Maynard Smith J. Theory of Games and the Evolution of Animal Contests // Journal of Theoretical Biology. 1974. Vol. 47. P. 209-221.

⁶⁸ Подробнее см.: Bishop D.T., Cannings C. A Generalized War of Attrition // Journal of Theoretical Biology. 1978. Vol. 70. P. 85-124., Bishop D.T., Cannings C, Maynard Smith J. The War of Attrition with Random Rewards // Journal of Theoretical Biology. 1978. Vol. 74. P. 377-389, Krishna V., Morgan J. An Analysis of the War of Attrition and the All-Pay Auction // Journal of Economic Theory. 1997. Vol. 72, № 2. P. 343-362, Maynard Smith J. Theory of Games and the Evolution of Animal Contests // Journal of Theoretical Biology. 1974. Vol. 47. P. 209-221, Maynard Smith J., Parker G.A. The Logic of Asymmetric Contests // Animal Behaviour, 1976. Vol. 24. P. 159-175, Riley J.G. Strong evolutionary equilibrium and the war of attrition // Journal of Theoretical Biology. 1980. Vol. 82, № 3. P. 383-400.

⁶⁹ Bulow J., Klemperer P.D. The Generalized War of Attrition // American Economic Review. 1999. Vol. 89, № 1. P. 175-189.

стного предоставления общественных благ⁷¹, принятия стандартов⁷², межфирменной конкуренции⁷³, макроэкономической стабилизации⁷⁴ и многих других процессов.

Тем не менее, в своем классическом виде данная модель не учитывает сигнализацию, о чем писал еще Мэйнард Смит⁷⁵, указывая на то, что многие противоборства биологических видов характеризуются оценочными стратегиями, которые наблюдаются в течение первого этапа противоборства: начальное поведение сигнализирует о различиях между соперниками, что может способствовать урегулированию противоборства без дальнейшей эскалации. Представленная модель, разработанная учеными МГУ⁷⁶ напротив, избавлена от данного недостатка.

Возвращаясь к анализу борьбы за источники ренты двух противоборствующих групп интересов, наибольший интерес представляет ситуация 3, когда они, помимо имеющихся у них ресурсов, дополнительно направляют на борьбу часть ресурсов, получаемых ими от производства и/или присвоения и перераспределения. Зная исход борьбы, рационально мыслящие противники могут не начинать борьбу (или остановить ее на ранних этапах) и договориться о распределении ренты в соответствии с их силой. В этом на наш взгляд, кроется решение проблемы борьбы за ренту между государством и частными монополиями. Ключевой задачей является отказ монополии от борьбы за ренту.

Однако если противоборство является крайне принципиальным и непримиримым (в силу идеологических разногласий, личной неприязни, других причин), тогда оно приведет к отвлечению значительных ресурсов от производства и/или к истощению источников ренты. В процессе борьбы

⁷⁰ Card D., Olson C.A. Bargaining Power, Strike Durations, and Wage Outcomes: An Analysis of Strikes in the 1880s // *Journal of Labor Economics*. 1995. Vol. 13, № 1. P. 32-61, Kennan J., Wilson R. Strategic Bargaining Models and Interpretation of Strike Data // *Journal of Applied Econometrics*. 1989. Vol. 4. P. 87-130.

⁷¹ Bliss C., Nalebuff B. Dragon-Slaying and Ballroom Dancing: The Private Supply of a Public Good // *Journal of Public Economics*. 1984. Vol. 25, № 1-2. P. 1-12.

⁷² Farrell J. Choosing the Rules for Formal Standardization. Berkeley: University of California, 1996, Farrell J., Saloner G. Coordination Through Committees and Markets // *Rand Journal of Economics*. 1988. Vol. 19, No 2. P. 235-252.

⁷³ Fudenberg D., Tirole J. A Theory of Exit in Duopoly // *Econometrica*. 1986. Vol. 54, № 4. P. 943-960, Ghemawat P., Nalebuff B. Exit // *Rand Journal of Economics*. 1985. Vol. 16, № 2. P. 184-194, Ghemawat P., Nalebuff B. The Devolution of Declining Industries // *Quarterly Journal of Economics*. 1990. Vol. 105, No 1. P. 167-186.

⁷⁴ Alesina A., Drazen A. Why are Stabilizations Delayed? // *American Economic Review*. 1991. Vol. 81, No 5. P. 1170-1188.

⁷⁵ Maynard Smith J. *Evolution and the Theory of Games*. Cambridge University Press, 1982. 234 p.

⁷⁶ Цушко В.В. Модель борьбы за ренту в странах с переходной экономикой // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. № 4/2013. С. 110-118.

может как крайний вариант развития событий, когда и обе группы интересов, и общество останутся в проигрыше⁷⁷.

Следует отметить, что, несмотря на сложившийся в странах с переходной экономикой социальный порядок с ограниченным доступом, который пытается решить проблему сдерживания насилия посредством предоставления элитам квот на извлечение ренты, между ними сохраняется потенциальная возможность жесткой конкурентной борьбы. Представленная выше модель кроме определения победителя и продолжительности противоборства, позволяет определить (в отличие от модели войны на истощение) количество ресурсов (потенциал) каждого из противников в ходе борьбы, а также выявить связь между количествами ресурсов противоборствующих сторон. Модель также может быть полезной и найти свое применение не только в экономике, но и в других сферах, где имеют место подобные процессы борьбы, например, в политологии, социологии и т. д.

Также неотъемлемым элементом борьбы за ренту является понимание процесса воспроизводства административных барьеров. Именно в рамках данного воспроизводства укрупняются и координируются между собой высоко коррумпированные, обладающие тесными связями группы с ярко выраженным рентоориентированным поведением. В то же время наряду с укрупнением и интегрированием подобных структур, возрастает их социальная опасность, растут масштабы присваиваемой ренты и уровень латентности. Логически данный процесс способствует не только укрупнению и интеграции существующих, но и образованию новых административных барьеров в потенциально выгодных для коррупционеров направлениях экономической деятельности. Графически данный процесс можно представить в виде следующей схемы.

⁷⁷ Там же.

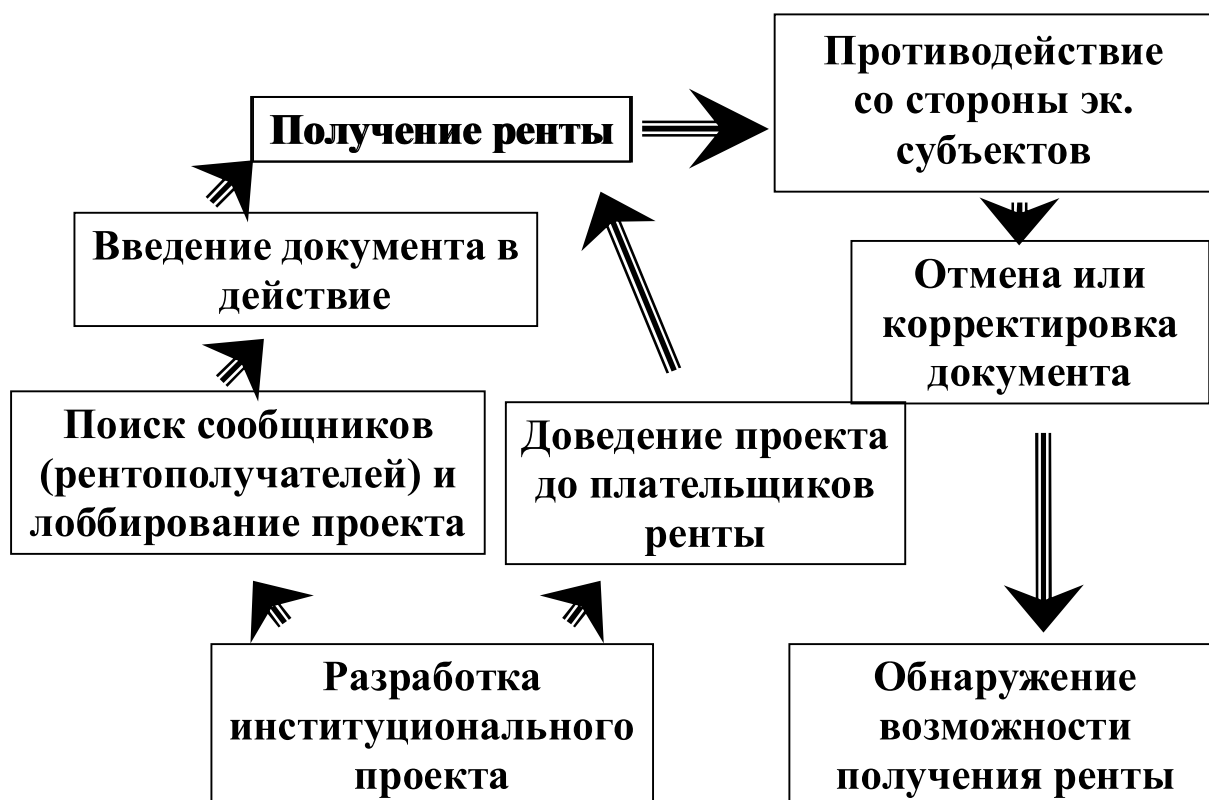

Схема 3. Схема воспроизводства административных барьеров

Исходя из вышесказанного, можно выделить несколько направлений (путей) разрушения административных барьеров:

- ✓ естественный путь;
- ✓ искусственный путь.

Следует отметить, что ввиду высокой опасности административных барьеров при их разрушении следует активно использовать оба названных направления. Иными словами, к проблеме разрушения административных барьеров надо подходить комплексно, с использованием широкого инструментария средств и методов борьбы.

В современных социально-экономических условиях антикоррупционные механизмы будут эффективно работать только при условии, если будут хорошо политически продуманными, юридически обоснованными, нравственно и психологически убедительными. В первую очередь необходимо следующее:

а) углубленный научный анализ сложившейся системы государственного управления, комплексный аудит с последующим упразднением избыточных функций государственных органов, причем в тесной увязке с комплексным решением проблем разграничения полномочий между различными уровнями, ветвями и органами государственной власти, назначе-

нием и распределением центров персональной и коллективной ответственности;

б) минимизация административного вмешательства в дела частных лиц и предприятий, сокращение перечня лицензируемых видов деятельности, сужение перечня обязательной сертификации и подконтрольности, упрощение и оптимизация процедур регистрации и отчетности, с одновременным приданием им большей гласности, прозрачности и доступности;

в) формирование системы мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности отдельных государственных служащих;

г) внедрение в практику правил, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение должностных обязанностей в обязательном порядке должно поощряться и учитываться при назначении на вышестоящую должность, присвоении очередного классного чина, воинского или специального звания, дипломатического ранга;

д) совершенствование законодательного регулирования системы запретов, ограничений и обязанностей служащих, особенно в части подарков, совместительства, уточнения правового режима владения и распоряжения акциями (долями участия в уставных капиталах) и ценными бумагами, работы в подведомственных организациях после прекращения государственной службы, работы супругов и других близких родственников, использования сведений конфиденциального характера;

е) введение более справедливых санкций, дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности за коррупционные преступления, вплоть до прекращения служебного контракта и увольнения с государственной службы. А в наиболее сложных ситуациях - лишения свободы с конфискацией всего неправомерно нажитого имущества. Беспринципность в этом деле, как свидетельствует опыт правительств, успешно справившихся с коррупцией, неуместна. В Италии, например, за коррупционные преступления тюремные сроки получило более 500 политиков, в том числе пожизненные. В Китае к высшей мере наказания – смертной казни приговариваются чиновники самого высокого ранга. Следственным органам разрешили свободно допрашивать министров и членов парламента. Нормой стала конфискация – в экспроприированных домах тут же размещались больницы, дома престарелых, суды, полицейские участки;

ж) за грубое нарушение запретов необходимо ввести такую форму гражданско-правовой ответственности, как пожизненное лишение служащего преимуществ и льгот, предоставленных ему в связи со служебной выслугой. Возможно, было бы полезно узаконить принцип презумпции виновности для чиновников, живущих не по средствам.

При этом, в современных условиях в качестве основного механизма преодоления административных барьеров и борьбы с коррупцией в госу-

дарственных органах должно выступать укрепление исполнительской дисциплины и повышение уровня персональной ответственности в системе органов исполнительной власти.

Ниже дана принципиальная схема разрушения административного барьера.

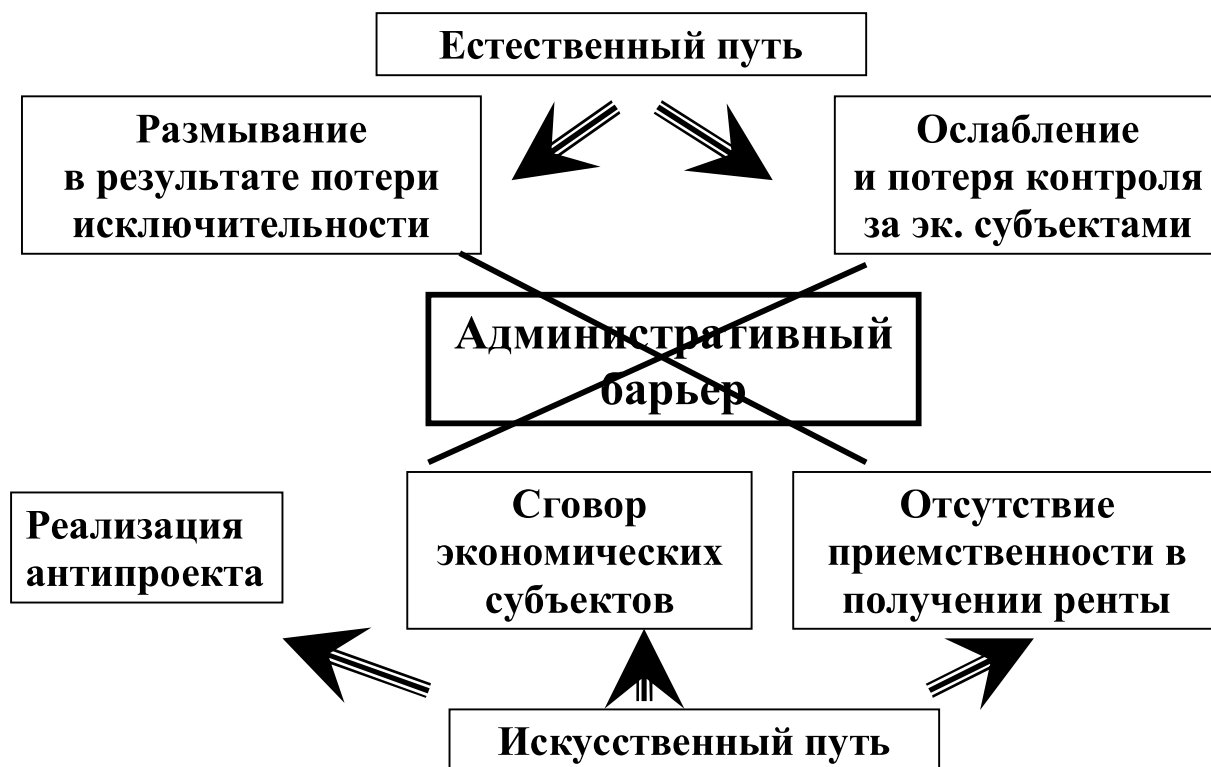

Схема 4. Схема разрушения административного барьера

Действующее законодательство не содержит определения понятия уровня исполнительской дисциплины в государственном управлении, отсутствует единый механизм его анализа и оценки. Понятие степени укрепления исполнительской дисциплины носит скорее оценочный характер, что затрудняет анализ эффективности и результативности работы органов исполнительной власти и их должностных лиц. В то же время федеральное и региональное законодательство о государственной службе содержит целые главы, посвященные вопросам исполнительской дисциплины, однако они не принимаются почему-то во внимание. То же самое можно сказать о механизме персональной ответственности, использование которого на практике носит зачастую формальный характер.

Вместе с тем, повышение уровня исполнительской дисциплины в системе органов исполнительной власти в Российской Федерации (в целях усиления борьбы с коррупцией в ее рядах) осложнено целым рядом проблем.

Во-первых, требует разработки и закрепления в законодательстве, научной и учебной литературе единый понятийный аппарат в части определения необходимого уровня исполнительской дисциплины, коррупции в рядах государственных и муниципальных служащих, проведения финансово-экономического контроля, анализа и оценки эффективности и результативности функционирования органов государственного управления, а также их должностных лиц.

Во-вторых, слабой проработкой отличаются административно-правовые средства предупреждения и борьбы с коррупцией в системе органов государственного и муниципального управления.

В-третьих, не разработаны действенные и результативные процедуры понуждения контрольными органами органов исполнительной власти в части повышения уровня исполнительской дисциплины, оптимизации и повышения эффективности расходования бюджетных средств.

В-четвертых, в действующем законодательстве не закреплена система оценки уровня исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти, а также не создан единый механизм контрольных органов власти, основной задачей деятельности которых будет являться повышение исполнительской дисциплины среди органов государственного и муниципального управления, борьба с коррупцией.

В-пятых, у контрольных органов власти отсутствуют реальные полномочия по предупреждению и пресечению неэффективного использования средств федерального, региональных и местных бюджетов, создания коррумпированных сообществ.

В-шестых, требует ужесточения система мер дисциплинарной, административной, уголовной ответственности в отношении должностных лиц органов государственного и муниципального управления, уличенных в коррупции.

В-седьмых, слабо используется зарубежный опыт в части борьбы с коррупцией путем повышения уровня исполнительской дисциплины в органах государственного и муниципального управления.

Повышение уровня исполнительской дисциплины в единой системе органов исполнительной власти в Российской Федерации целесообразно осуществлять путем реализации ряда мероприятий.

Следует разработать и внедрить в действующее законодательство понятие аудита эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления, а также их должностных лиц. Под подобным аудитом следует понимать систему внутренних и внешних мероприятий управленческого аудита в части оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и иных организаций по выполнению государственных (муниципальных) функций, использованию государственных (муниципальных, общественных) ресурсов, а также принятие рекомендаций по совершенствованию их работы. Причем главной целью аудита эф-

эффективности должно являться повышение эффективности управления общественными ресурсами. Именно аудит эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти, а также их должностных лиц позволит определить, насколько эффективны, результативны и экономичны были произведенные затраты, были ли достигнуты поставленные цели финансирования, а также выявить необходимость и обоснованность существования отдельных элементов государственного и муниципального аппарата управления.

Целесообразно максимально ужесточить комплекс мер административной, дисциплинарной и уголовной ответственности в отношении должностных лиц органов государственного и муниципального управления, уличенных в коррупции либо в неэффективном расходовании бюджетных средств и управлении государственным или муниципальным имуществом. К данным лицам следует применять жесткие меры наказания вплоть до пожизненного заключения. Также необходимо восстановить в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве основного и дополнительного вида наказания конфискацию имущества преступника, причем не только полученного в результате преступной деятельности, но любого, находящегося в его собственности, а также приобретенного членами его семьи в период занятия им коррупционно опасной должности.

Следует создать единый механизм контроля за деятельностью органов государственного и муниципального управления в части борьбы с коррупцией и предотвращения неэффективного использования бюджетных средств и распоряжения государственной и муниципальной собственностью, при этом ключевая роль в данном механизме должна отводиться контрольно-счетным органам власти во главе со Счетной палатой и Следственным комитетом РФ. Кроме того, необходимо ужесточить президентский контроль за деятельностью органов управления в субъектах России в целях борьбы с коррупцией, клановостью в региональных элитах, предупреждения сепаратистских тенденций в государственном управлении.

Следует наделить контрольно-счетные органы власти реальными полномочиями как по предупреждению коррупции и неэффективного использования государственной и муниципальной собственности и бюджетных средств, так и по пресечению указанной деятельности, вплоть до временного отстранения подозреваемых в подобной деятельности должностных лиц от занимаемых должностей. При этом целесообразно исключить саму возможность диктата со стороны вышестоящих органов.

Необходимо в активной форме использовать зарубежный опыт борьбы с коррупцией и повышения исполнительской дисциплины в органах государственного и муниципального управления, особенно в части применения новых организационных, информационных технологий (например, «электронных правительств» как формы «бесконтактного общения» чиновников и населения в процессе получения последним публичных услуг

от органов власти). При этом активизация необходима не только в направлении коммуникационных информационных средств, но и в направлении повышения уровня контроля, чтобы в режиме реального времени можно было отследить не только вопросы, с которыми граждане обращаются к чиновникам, но и как, а главное, в какие сроки чиновник ответил на обращение граждан.

Данный комплекс мероприятий позволит повысить прозрачность управления, а также обеспечить не только легитимность деятельности органов государственного и муниципального управления, а также их должностных лиц.

Таким образом, меры противодействия или предупреждения коррупции должны включать в себя несколько этапов:

- необходимо проведение комплексных научных исследований по данной проблеме, предполагающих долгосрочный прогноз развития коррупции на уровне муниципальных образований с учетом региональной специфики; в то же время необходима подготовка комплексных региональных антикоррупционных программ и проектов нормативных актов по ее предупреждению, а также иные меры, направленные на реализацию единой антикоррупционной политики, что позволит в полной мере реализовать базовую модель государственной системы профилактики правонарушений в субъектах РФ, муниципальных образованиях;

- необходимо эффективное межведомственное взаимодействие между различными спецслужбами, правоохранительных органов, прокуратурой, судами с целью эффективного противодействия коррупции, к которому целесообразно подключить негосударственные правоохранительные организации, представителей общественности, самих муниципальных служащих.

- необходимо добиться повсеместно своевременного и адекватного исполнения уже принятых нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, с учетом реформирования административной системы государства на муниципальном уровне; в связи с чем необходимо повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию фактов муниципальной коррупции и наказанию виновных в их совершении;

- меры воздействия на коррупцию должны носить превентивный характер: адекватность применяемых мер борьбы с коррупцией социально-экономическим и политическим реалиям, состоянию общественного сознания: комплексность борьбы с коррупцией, ведение ее на всех уровнях и элементах исполнительной вертикали.

В целях оптимизации нормативно-правового регулирования профилактики и борьбы с коррупцией представляется целесообразным:

- приведение в соответствие с ФЗ от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуще-

ствлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» форму распоряжения (приказа) органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о проведении проверки юридического лица, индивидуального предпринимателя (утв. Приказом Министерства экономического развития РФ от 30 апреля 2009 г.) в части указания на перечень документов, представление которых юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем необходимо для достижения целей и задач проведения проверки;

➤ установление нормативными правовыми актами перечень должностей государственных или муниципальных служащих (бывших государственных или муниципальных служащих), назначение на которые работников с нарушением требований ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» влечет административную ответственность работодателя по ст. 19.29 КоАП;

➤ в целях установления единообразного подхода к реализации имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, внести в ст. 3 ФЗ от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества» изменения, исключающие положения о нераспространении его действия на отношения, возникающие при отчуждении государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями имущества, закрепленного за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

➤ законодательное закрепление требования об обязательном проведении торгов при предоставлении (передаче) на каком-либо праве государственного или муниципального имущества. Для этого дополнить ст. 447 ГК положением о заключении договоров аренды государственного и муниципального имущества исключительно путем проведения торгов и ст. 15 ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» запретом на передачу государственного и муниципального имущества по какому-либо договору без проведения торгов;

➤ внесение изменений в УК (ст. ст. 285 - 286) с целью конкретизации нормы закона в части определения существенности вреда, установления минимального размера материального ущерба, причиненного действиями должностных лиц, который следует рассматривать как существенный вред обществу и государству, а также внести изменения в диспозицию ст. 286 УК, выделив корыстную заинтересованность как обособленный квалифицирующий признак, предусмотрев за совершение этого преступления более строгий вид наказания;

➤ внесение изменений в ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях реализации ст. ст. 9, 10 ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», добавив как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий ставшие известными сведе-

ния о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного государственным или муниципальным служащим коррупционного деяния либо деяния, создающего условия для совершения коррупционных правонарушений.

Следует отметить, что применение указанных выше мер способно принести свои плоды только в случае комплексного их использования.

Также, говоря о необходимости преодоления административных ресурсов, необходима системная консолидация власти и бизнеса. По нашему мнению, именно такая консолидация позволит выявить «узкие места» и проблемные области в отношениях бизнеса и власти, сделать мероприятия, направленные на устранение административных барьеров, наиболее эффективными. Помимо прочего, реализация направлений, указанных на приведенной ниже схеме 5, позволит значительно сократить объем извлекаемой из данных административных барьеров статусной и неинновационной ренты, снизить альтернативные выплаты со стороны самих предпринимателей и направить высвободившиеся денежные ресурсы на развитие и расширенное воспроизводство материальных и нематериальных благ.

Немаловажно, что при деятельной поддержке государства эти блага будут более доступны для населения, т.к. издержки производства также снизятся как минимум на величину альтернативных выплат.

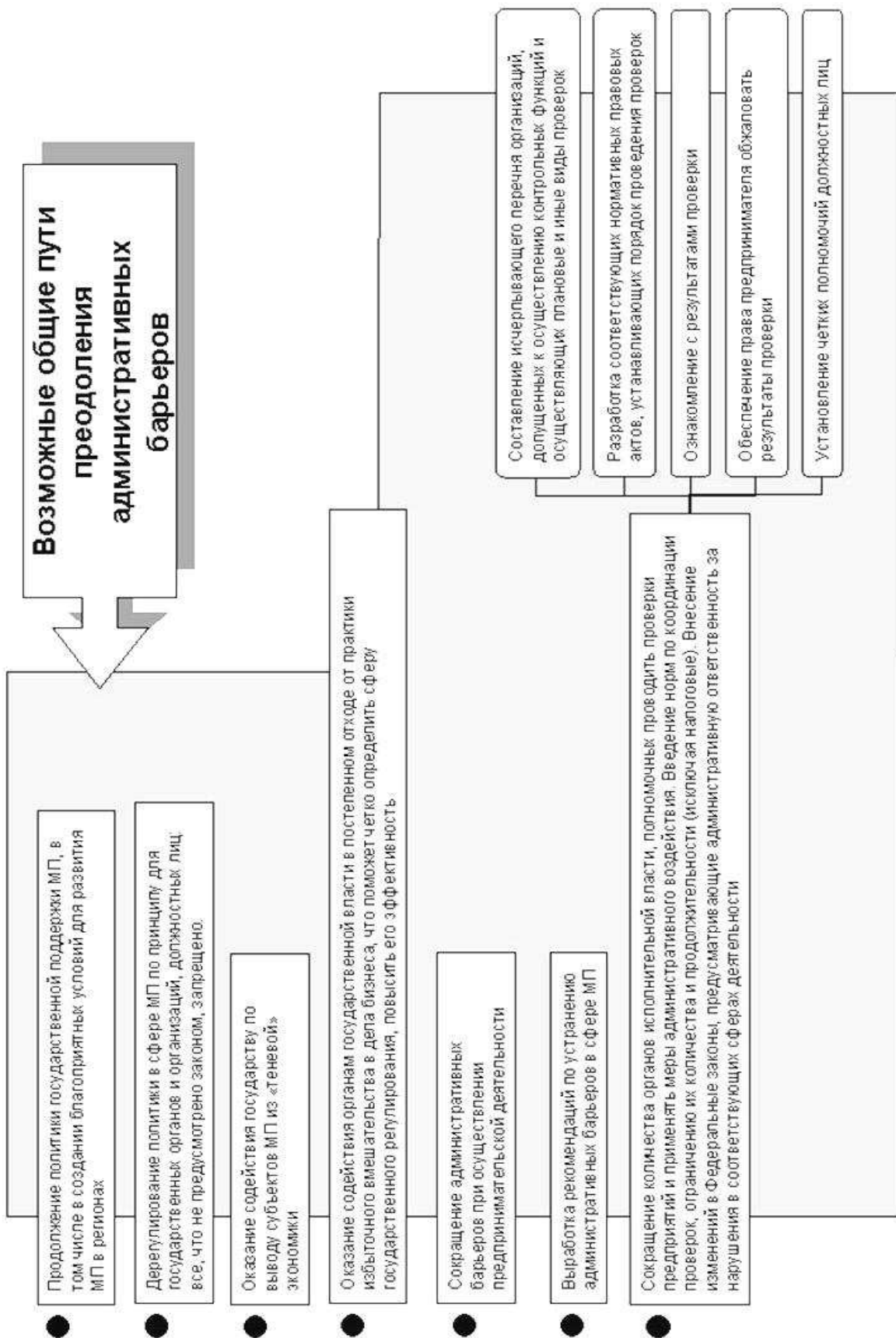

Схема 5. Общие пути решения проблемы административных барьеров со стороны власти и бизнеса.

3.3. Опыт изъятия природной ренты

Рассмотрим более подробно природную ренту, собственность на нее и проблемы ее изъятия и присвоения. Отметим, что проблемы эти особенно важны для стран, обладающих значительным природным потенциалом.

В сегодняшней экономике России рентный вопрос является одним из центральных для обеспечения устойчивого развития страны.

Рассмотрение данной проблемы следует начать с определения природной ренты. Природная рента в широком смысле представляет собой результат отношений земельной собственности и ее экономической реализации, отсюда присвоение ренты - экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность.

В более узком смысле под экономической рентой понимается цена (или арендная плата), которая уплачивается за пользование природными ресурсами, количество которых (запасы) ограничены.

В экономической науке основы изучения ренты были положены А.Смитом, Д.Рикардо, К.Марксом. Она рассматривалась, главным образом, в связи с использованием земли. А.Смит определял ренту как излишек стоимости над заработной платой рабочих и средней прибылью фермера.

Рента анализировалась в тесной связи с частной собственностью. Часто она рассматривается как некоторый доход, который получает собственник природного ресурса, сдавая его в аренду или эксплуатируя самостоятельно (рентный доход).

Решающую роль в образовании ренты играет природный фактор. Одинаковые по площади участки земли с разной почвой различаются по плодородию и способности давать урожай. Чем плодороднее земля, тем больше излишек, независимый от труда и технологий. Также месторождения полезных ископаемых различаются по качеству извлекаемых нефти, металлов и затратам на их добычу и т.д. Очевидно, что при равных затратах человеческого и физического капиталов более качественный природный ресурс дает и большую отдачу.

Для образования ренты большое значение имеет ограниченность природного ресурса. Его предложение неэластично в долговременной перспективе. Если бы плодородные земли, месторождения полезных ископаемых и других природных ресурсов не были ограничены, то ренты не возникло бы. В этом случае спрос выступает единственным действенным фактором, определяющим ренту, при пассивном предложении.

Другим важным условием ее образования является ограничение доступа к природным ресурсам, приносящим ренту. Использовать конкретный ресурс может только один пользователь. В литературе такое ограничение иногда называется монополией на природный ресурс как на объект хозяйствования, и оно противопоставляется свободному доступу к ресурсу.

В теории выделяется дифференциальная рента, получаемая благодаря разному качеству природных ресурсов и их местоположению. Ресурс лучшего качества (более плодородная земля, качественная нефть, порода с высоким содержанием руды и пр.) позволяет при прочих равных условиях (квалификация кадров, оборудование и технологии) получать гораздо лучшие экономические результаты по сравнению с более бедными природными ресурсами. Аналогичный эффект дает местоположение, транспортный фактор. Местоположение и транспортная близость определяют высокую цену сельскохозяйственных земель, расположенных вблизи городов, даже в случае их невысокого плодородия. Одинакового качества месторождения нефти и газа могут иметь различный доступ к трубопроводам, транспортную инфраструктуру, находиться на различном расстоянии от мест потребления и переработки.

Разница в получаемых результатах при различном качестве природных благ и их местоположении составляет основу и определяет величину дифференциальной ренты. Величина ренты может быть определена по формуле:

$$R_i = (P - C_i) Q_i \quad (23)$$

Где R_i – рента i производителя,

P – цена на рынке единицы продукции,

C_i – индивидуальные издержки i производителя,

Q_i – объем производства i производителя.

В теории рента, ее величина и происхождение достаточно хорошо изучены. Однако применение рентного подхода на практике вызывает много трудностей. Так, индивидуальные издержки производителя (C_i в формуле (23)) включают и нормальную прибыль производителя.

В связи с этим в экономической реальности встает проблема отделения ренты от прибыли. Здесь государство или частный собственник ресурса должны проводить достаточно сложный анализ, чтобы не позволить пользователю ресурса, с одной стороны, приватизировать ренту или ее часть, а с другой стороны, оставить ему достаточно прибыли для развития производства. Это непростая задача даже для стран, где государство имеет длительный опыт изъятия ренты.

Проблему идентификации ренты с учетом институциональных и практических аспектов можно выразить следующим балансовым равенством, являющимся производным от формулы (1) с включением прибыли производителя в явном виде:

$$V - C = R + Pr \quad (24)$$

Где V – стоимость произведенной продукции по мировым ценам,

C – затраты/издержки,

R – рента,

Pr – прибыль.

Величины в левой части равенства (стоимость продукции и затраты) легко вычисляются. Но отделение ренты, как дара природы, от прибыли, заработанной производителем, в правой части (24) является сложным как с теоретических, так и практических позиций и не имеет приемлемых решений в экономической теории. По мнению Н.Н.Моисеева проблема выделения рентной составляющей вряд ли имеет стандартное решение, пригодное для всех случаев производственной деятельности, использующей природный ресурс.

В мировой практике государство обычно старается изымать и использовать ренту для нужд общества через разнообразные механизмы. Для этого часто используется специальный налог, который называется «роялти» или «налог суверена». Его часто определяют как долю выпуска или процент произведенного сырья. Роялти могут достигать до 4-10% стоимости добытого металла и до 10-20% стоимости нефти и газа. При определении размеров роялти нужно стремиться к оптимальной величине в целях установления разумного сочетания его роли как, с одной стороны, средства увеличения налогов государства, а, с другой стороны, его размеры не должны становиться препятствием для увеличения объема добычи.

Монополия частной собственности на землю, недра и другие ресурсы обуславливает возникновение абсолютной земельной ренты, или присвоение земельным собственником избытка рыночной стоимости над ценой производства. В сельском хозяйстве и добывающих отраслях эта цена определяется издержками производства в худших природных условиях с добавлением средней прибыли на авансированный капитал, поэтому помимо последней образуется дифференциальная рента как разница в уровне издержек труда при использовании лучших и худших природных ресурсов (по качеству, продуктивности, местоположению и т.п.).

Рента возникает в тех отраслях, где земля выступает формой основного капитала (сельское и лесное хозяйство, строительство, добывающая и горная промышленность). В этом смысле рента всегда «земельная», несмотря на условное подразделение различных ее видов по месту образования, и, наверное, правильнее было бы применять термины «земельная рента в сельском хозяйстве», «земельная рента в лесном хозяйстве», «земельная рента в горной промышленности».

Но, вместе с тем, стоимость земли как актива сильно преувеличена в условиях крупных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург и прилегающих к ним областей. В этом случае земля становится источником рентного дохода вне связи с производственным процессом, и не как производственный актив, а как актив, имеющий стабильно растущую стоимость в условиях растущей урбанизации. В данном случае условием получения рентного дохода является сам юридический факт обладания правом собственности на данный участок, а не его конкретные производственные возможности как экономического ресурса. Более того имеется много случаев

занижения кадастровой стоимости земли, перевод земельного участка, скажем из земель сельскохозяйственного назначения в так называемые неудобья. В данном случае «дельта» или дополнительная прибыль от реализации данного актива является частью статусной ренты получаемой чиновником, наделенного правом принятия решений по земельным вопросам.

В тех случаях, когда земля или ее недра находятся в частной собственности, продажа земли, прежде всего, означает передачу права на получение земельной ренты (цена земли равна капитализированной ренте). Экономическая оценка земли и других природных ресурсов включает их в систему рыночных отношений, не обязательно превращая в объект купли-продажи, что характерно для стран с большой долей государственного сектора в экономике.

В условиях государственной собственности на землю и другие природные ресурсы весь рентный доход достается государству.

В данном случае государство в качестве земельного собственника-монополиста, выходя с продукцией добывающих отраслей на внешний рынок, автоматически присваивает абсолютную ренту, а через налогообложение прибыли и систему регулируемых цен - и значительную часть дифференциальной ренты, связанной с эксплуатацией лучших природных ресурсов, направляя всю образующуюся сверхприбыль в централизованный чистый доход.

В прошлом было немало попыток определения реальной величины ренты, образующейся в сельском и лесном хозяйстве, в добывающих отраслях промышленности. С помощью различных методов расчета ученые получали примерно одну и ту же величину ренты, поступавшей централизованно в распоряжение государства. Ее полностью относили к дифференциальной ренте, являющейся следствием различий природных условий производства. Так называемая абсолютная рента, выступающая как результат экономической реализации собственности на землю и другие природные ресурсы, вообще не принималась в расчет, поскольку положение об отсутствии абсолютной ренты в условиях безграничной монополии государственной собственности в народном хозяйстве относилось к базисным постулатам политэкономии социализма.

Первая дискуссия, посвященная рентным отношениям, прошла в нашей стране в 1924 – 1926 гг. Экономисты леворадикального направления утверждали, что проведенная национализация земли означала и ликвидацию всех видов ренты. Противоположной точки зрения придерживались экономисты-прагматики, полагавшие, что национализация земли, по сути, не внесла принципиальных изменений в характер рентных отношений, а по сути лишь закрепила номинального собственника. По их мнению, в СССР продолжала существовать не только дифференциальная, но и абсолютная рента, которую они считали неизменной категорией. Они считали, по-

скольку цены на мировом хлебном рынке включают абсолютную земельную ренту т.е., складываются «на капиталистической основе», то представление о ликвидации последней с отменой частной собственности на землю является предрассудком.

Как известно, обе точки зрения были отвергнуты большинством советских экономистов, и в дальнейшем утвердилась единственная позиция, признающая наличие только дифференциальной ренты. Впрочем, истина оказалась как всегда посередине и заключалась в том, что оба вида ренты сохранились, хотя и в несколько модифицированном виде, обусловленном особенностями системы всеобщего государственного регулирования.

В добывающей промышленности СССР до 1930 г. рента изымалась в виде арендной платы, учитывающей рентиобразующие факторы и дифференцированной по районам страны. Кроме арендной платы для предприятий были установлены разведочный сбор (для возмещения геологоразведочных расходов) и погектарная уплата (для изъятия собственно земельной ренты). При этом все виды платежей за недра в 20-е годы включались в себестоимость продукции отдельной статьей. После налоговой реформы 1930 г. все формы прямого изъятия дифференциальной ренты в народном хозяйстве были отменены, и вместо различных платежей и налогов начал применяться механизм налога с оборота.

В результате земля и другие природные ресурсы стали эксплуатироваться как бы бесплатно, что привело к известным возникновению «затратной» или «дотационной» экономики.

Обоснованию влияния природного и географического факторов в экономике, их системному анализу, методам расчета ренты в 60-е годы посвящено множество работ советских экономистов, способствовавших проведению реформ А.Н.Косыгина в 1965 г.

Отдельные рекомендации и предложения экономистов были приняты при пересмотре оптовых цен в 1967 г. Например, для добывающих отраслей были введены рентные платежи в нефтяной и газовой промышленности, установленные с учетом не столько рентных факторов (продуктивность, местоположение природных богатств), сколько нормативов рентабельности предприятий. Рентные платежи не включались в себестоимость, а выплачивались из прибыли в виде твердой ставки за каждую тонну нефти и кубометр газа.

Длительное время (с 1930 по 1992 г.) функцию аккумуляции значительной части прибавочного продукта (чистого дохода) отдельных отраслей народного хозяйства и передачи ее в централизованный бюджет государства выполнял налог с оборота, причем основным с точки зрения объема источником налога с оборота служил прибавочный продукт, создаваемый почти на 80% в сырьевых и добывающих отраслях.

В то же время он реализовывался главным образом в отраслях перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, где рентные доходы

ресурсодобывающих отраслей через систему оптовых и розничных цен принимали форму доходов отраслей, производящих конечную продукцию, а издержки накапливались в себестоимости.

На практике передача государству рентных доходов, образующихся в сельском хозяйстве и добывающей промышленности, может быть обеспечена двумя методами:

- ✓ с помощью зональной дифференциации закупочных и оптовых цен (данный метод широко применялся в народно-хозяйственной практике СССР);

- ✓ путем прямой передачи ренты государству в местах ее возникновения (данный метод, впервые предложенный в конце 50-х годов академиком В. Немчиновым, несмотря на его очевидные достоинства, остался лишь в теории, поскольку больше подходил для рыночной экономики).

Предложения В. Немчинова сводились к тому, чтобы заменить большую часть налога с оборота рентными платежами, в частности форму рентных платежей приобрела бы доля налога с оборота, имеющая сельскохозяйственное происхождение. Аналогично и доля налога с оборота, представляющая часть чистого дохода государства, созданного в добывающей промышленности, приняла бы форму прямых рентных платежей по нефтепродуктам, природному газу, углю и т.п. Оставшаяся часть налога с оборота представляла бы в основном акцизные платежи, поступающие в бюджет от реализации специфических потребительских товаров (табачных изделий, алкогольных напитков, предметов роскоши и др.).

Следует отметить, что раньше государство как собственник земли и всех природных ресурсов с помощью налога с оборота взимало со всех предприятий своего рода арендную плату (в размере нормативно установленной величины абсолютной ренты), а с работающих в лучших условиях – и образующийся дополнительный чистый доход – дифференциальную ренту (через налог на прибыль).

Эти два вида доходов, поступавших в госбюджет СССР, были довольно близки по своей величине. Например, в 1989 г. налог с оборота составлял 111 млрд. руб., а платежи из прибыли предприятия – 119 млрд. руб., т.е. вместе они обеспечивали более половины всех бюджетных поступлений. По многолетним расчетам экономистов, рентный характер был присущ примерно 75 - 80% налога с оборота и 60 - 65% отчислений от прибыли (в бюджет поступало до 25%, а 35 - 40% оставались в распоряжении предприятий). По данным межотраслевого баланса СССР за 1989 г., по отраслям топливной промышленности из 22,6 млрд. руб. прибавочного продукта, создаваемого в ней, прибыль составляла 13,1 млрд. руб., а налог с оборота – 9,5 млрд. руб. В госбюджет поступало примерно 209,5 млрд. руб. абсолютной и 3,3 млрд. руб. дифференциальной ренты, т.е. суммарно рентные доходы от топливной промышленности в 1989 г. (без учета внешней торговли, а это дополнительно 25 - 30% доходов от внешнеэкономиче-

ской деятельности) превышали 12,8 млрд. руб. Следовательно, через систему регулируемых цен и налог с оборота в централизованный бюджет государства поступала большая часть абсолютной ренты. Централизованно изымалась и значительная часть дифференциальной ренты, связанной с эксплуатацией и разработкой лучших природных ресурсов (с помощью налогообложения прибыли).

Таким образом, по сути, негласное признание наличия в хозяйственной практике абсолютной ренты в реальности приводило к ее изъятию, прежде всего через налог с оборота. Все виды рентных платежей в сумме составляли рентные доходы, которые официально были отнесены лишь к дифференциальной ренте.

В прошлом, в условиях полного господства государственной собственности, эта разница понятий не имела особого значения, но она приобретает новый смысл в современной России, когда существенная часть рентных доходов контролируется не государством, а частным капиталом.

В то же время, прежний отечественный опыт аккумуляции значительной доли доходов рентного происхождения в государственном бюджете, а также методы их последующего межотраслевого перераспределения представляют особый интерес для современной хозяйственной практики в России.

На текущий момент число рентообразующих отраслей (способных давать крупные рентные доходы) уменьшается, практически лишь топливная и горнорудная промышленность еще в состоянии реализовывать часть ренты, хотя поступление ренты из данных отраслей в федеральный бюджет также значительно сократилось, благодаря безналоговому присвоению неинновационной ренты со стороны фактических собственников.

Проблема природной ренты – ее форм, условий образования, методов учета, принципов и механизма распределения – является одной из самых сложных в мировой экономической мысли. Россия как страна, обладающая значительным рентным потенциалом должна аккумулировать весь накопленный опыт в решении вопроса изъятия природной ренты и сформировать адекватную налоговую политику.

С учетом того, что значительный опыт Россия приобрела не в рыночной, а в командно-административной, плановой системе хозяйствования, нам необходимо проанализировать и частично заимствовать механизм изъятия природной ренты развитых зарубежных стран.

В зарубежных странах доходы от эксплуатации природных ресурсов, как правило, изымаются через систему налогов, ориентированных на изъятие ренты у пользователя природных ресурсов. В государствах, богатых естественными ресурсами, практикуются такие налоги, как налог суверена, специальные налоги на прибыль добывающих компаний, роялти, дифференцированные рентные платежи, земельный налог и проч. Кроме того,

доходы от эксплуатации природных ресурсов могут перераспределяться на основе договоров о разделе продукции, а также другими способами.

Опыт многих государств показывает, что механизмы взимания налогов могут быть достаточно разнообразны. С учетом специфических особенностей России могут быть заимствованы различные элементы налоговых систем, применяемых в странах с развитой рыночной экономикой, или неналоговые методы изъятия рентных доходов (например, договора о разделе продукции), используемые в странах с формирующимися рыночными отношениями.

Анализ зарубежных налоговых инструментов показывает, что существует два основных типа платежей:

✓ платежи за природные ресурсы, предназначенные для перераспределения (изъятия) ренты, возникающей у пользователей природных ресурсов в процессе их эксплуатации. При их определении исходят из величины рентного дохода и ориентируются на ту его долю, которая должна быть изъята у пользователя природного объекта;

✓ платежи, направленные на поддержание существующей системы управления природопользованием. Они являются инструментом сбора средств, необходимых для покрытия административных расходов по контролю за эксплуатацией природных ресурсов и некоторых инфраструктурных затрат (всевозможные лицензионные сборы и т.п.).

Дополнительные платежи взимаются за услуги, связанные с оценкой природных ресурсов (лабораторный анализ, геологические и топографические исследования территорий, регистрация и сертификация документов и т.д.). Эти платежи идут не в общий, а в специальный фонд, предназначенный для улучшения качества соответствующих услуг. При перераспределении ренты в зарубежной практике предпочтение отдается налогам, взимаемым непосредственно с пользователей природных ресурсов, т.е. прямым способом. При этом в некоторых государствах на пользователя природных ресурсов возлагается неукоснительная обязанность по восстановлению ущерба, нанесенного природе его действиями.

Вместе с тем, существуют и косвенные налоги, посредством которых изымается избыточный доход, полученный за счет перераспределения ренты с потребителей природного сырья.

К наиболее важным прямым налогам на природные ресурсы относятся следующие:

- арендная плата (или земельная рента);
- налог на доступ к природному ресурсу;
- налог на добычу и разведку и т.п.

В отношении налога на добычу и разведку это плата за право пользования природными ресурсами, которая рассчитывается на единицу арендованной территории. Подобный налог стимулирует геолого-разведочные и эксплуатационные работы. Однако понятно, что цель налога – предот-

вращение спекуляций и сверхинтенсивной эксплуатации природных ресурсов, а не сбор средств в государственную казну. Это достигается путем получения дифференциальной ренты или налога с доходов. Арендная плата при этом устанавливается на номинальном уровне на первые годы эксплуатации природного ресурса, но затем постепенно увеличивается с тем, чтобы побудить арендатора развивать свое производство.

Роялти – это платеж государству за право использовать истощаемый природный ресурс. Он рассчитывается исходя из валовой выручки производителя, а не его чистой прибыли.

Очевидно, что в данном случае необходима объективная оценка природного ресурса. Ее можно проводить на основе оценки производительности природного объекта или максимальной продажной цены его продукции на местном рынке, а при отсутствии такового следует ориентироваться на цены конечной продажи за вычетом расходов на перевозку, обработку и т.д. При привлечении компаний-операторов или долевом участии в эксплуатации природного ресурса размер платежа определяется в соответствии с согласованным уровнем чистого дохода, замещая все другие налоги. Под бонусами в сфере природопользования подразумевается единовременно уплачиваемая сумма при конкурсном распределении прав на эксплуатацию природных объектов. Ее величина прямо пропорциональна степени их привлекательности. Иногда они принимают форму постоянных ежегодных платежей государству. К другим налогам относятся налоги на недвижимость, на капитал и подоходные налоги, уплачиваемые занятыми на природоэксплуатирующих предприятиях.

Система платежей за природные ресурсы может обеспечивать либо изъятие доходов рентного происхождения с целью передачи их от пользователя к собственнику, либо так называемую административную плату, т.е. покрытие расходов на контроль за использованием природных ресурсов, оформление их передачи собственнику и т.д. В первом случае речь идет о налогах на природные ресурсы, а во втором - о плате за предоставление лицензии или налоге на недвижимость. Наряду с налоговыми на практике используются и неналоговые методы изъятия доходов. Прежде всего, это договор о разделе продукции между государством в лице государственной компании и заинтересованной компанией-подрядчиком использования минерально-сырьевых ресурсов.

Исходя из сказанного, можно отметить, что существуют следующие типы налогов и формы распределения собираемых с их помощью доходов: - федеральные налоги на ресурсы, находящиеся в федеральной собственности, включающие федеральные налоги, целиком поступающие в федеральный бюджет, а также федеральные налоги, поступления от которых делятся в определенной пропорции между государственным бюджетом и бюджетом субъекта Федерации;

- налоги субъекта Федерации, устанавливаемые на природные ресурсы, находящиеся в его собственности;
- налоги субъекта Федерации на право разрабатывать природные ресурсы, находящиеся на его территории (налоги суверена);
- муниципальные налоги (на собственность)⁷⁸.

Приведенные выше типы налогов на природные ресурсы возможно и целесообразно применять и в российской практике.

По-разному может решаться проблема распределения изъятых ренты между уровнями и структурами государственной власти. Например, в Канаде и США значительная часть доходов аккумулируется в регионах – провинциях и штатах, а федеральный центр имеет преимущества во взимании налогов на прибыль. В других государствах центральные структуры власти сосредотачивают роялти у себя.

Изъятие ренты государством может происходить и через механизмы экспортных пошлин на природные ресурсы, различного рода акцизов. Такая политика сейчас характерна для России.

⁷⁸ Рылов С.В., Тимошенко М.В. Опыт изъятия природной ренты // Налоги. 2008. №8.

Заключение

В современных условиях глобализации наблюдается нарастание кризисных явлений в рамках всего мирового сообщества. На фоне процессов взаимной интеграции чувствительность отдельно взятого государства к глобальным кризисным проявлениям возрастает многократно. Применительно к России данная ситуация усугубляется долларовой и сырьевой зависимостью, а также снижением доли реального производства в общем объеме ВВП и ростом коррупционных проявлений во всех отраслях и сферах деятельности. опасность коррупции для современной России очевидна. Существует огромное количество публикаций, громких заявлений самых высокопоставленных лиц о намерении самими бескомпромиссными мерами бороться с коррупцией. В то же время мы видим более чем скромные успехи в деле борьбы с коррупцией, поразительную живучесть и мимикрию чиновников различных уровней, которые, несмотря на самые громкие заявления с самых высоких трибун продолжают получать прибыль от своего положения.

Административные барьеры в России сохранялись и сохраняются именно с целью извлечения чиновниками административной (статусной) ренты. Это позволяет рассматривать их как один из способов решения чиновниками своих материальных проблем и выделить в качестве основной причины существования административных барьеров чрезмерное количество разрешительных функций, которыми наделены чиновники с одной стороны, а с другой отсутствие механизмов предотвращения коррупционного поведения и неотвратимости наказания для чиновника любого уровня.

Таким образом:

1. Предпринятые в последние годы меры по снижению административных барьеров в экономике имели ограниченный положительный эффект. Цель – де бюрократизация экономики – не достигнута.
2. Основные административные барьеры, на преодоление которых были направлены усилия Правительства (регистрация, лицензирование, государственный контроль и надзор, сертификация и стандартизация) сохранились.
3. Усилились барьеры, не являющиеся основной «мишенью» де бюрократизации (разрешения, согласования, аккредитация и пр.)
4. Возникли новые административные барьеры (паспортизация и пр.), компенсирующие потери административной системы от проводимых мер по дерегулированию экономики.
5. Основной причиной сохранения и развития административных барьеров является неререформированность системы государственной службы. Административные барьеры продолжают оставаться инструментом извлечения чиновниками административной (статусной) ренты.

Из всего вышесказанного следует вывод о консолидации усилий общественности в деле противодействия коррупции и административным барьерам, формирования в общественном сознании нетерпимого отношения к лицам, нарушающим закон, независимо от занимаемой ими должности.

В то же время, в условиях нарастающего кризиса помимо «подушки безопасности» в виде реального производства, значительного интеллектуального потенциала, эффективно реализуемого посредством развитой инновационной инфраструктуры, государство мобилизует также все возможные финансовые ресурсы путем оптимизации налогообложения, изъятия статусной и неинновационной ренты и превращения ее в ресурс развития государства.

Разумеется, что подобное перенаправление финансовых потоков будет неизбежно наталкиваться на ожесточенное противодействие со стороны рентоориентированной элиты, которая привыкла к безналоговому присвоению и комфортному потреблению получаемого дохода, будь то природная или статусная рента. Поэтому изъятие статусной и неинновационной ренты должно вестись с применением самого широкого инструментария, включающего средства и методы правового, налогового, экономического, социального, политического воздействия как на сами административные барьеры, так и на их участников, будь то представитель элиты или рядовой предприниматель, сотрудник правоохранительных органов или гражданин.

Библиография

Действующие нормативные правовые акты:

1. Конституция РФ // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : федер. закон [от 20 апреля 1995 года : с изменениями и дополнениями на 22 августа 2004 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в формат представления налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов и сборов, в электронном виде (версия 3.00) [Электронный ресурс] : приказ Федеральной налоговой службы [от 30 декабря 2004 г. № САЭ-3-13/192]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Формат представления налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих для исчисления и уплаты налогов и сборов, в электронном виде (версия 3.00) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 января 2005 г. № 07-05-06/28 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении форм документов, применяемых при проведении и оформлении налоговых проверок; оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки; порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки [Электронный ресурс] : приказ ФНС России [от 25.12.2006 № САЭ-3-892 : зарегистрировано в Минюсте РФ 20.02.2007 № 8991]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О совершенствовании организации работы по регистрации и учету юридических лиц и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, в единых регистрационных центрах и налоговых органах [Электронный ресурс] : приказ МНС России [от 22 июля 2004 г. № САЭ-3-09/436] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в системе МВД России : приказ МВД России [от 15.01.2010 № 15].

Судебная практика:

9. Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 14 августа 2003 г. № 8551/03]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 6 сентября 2005 г. № 2157/05]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 26 апреля 2005 г. № 14324/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 26 апреля 2005 г. № 14295/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 22 февраля 2005 г. № 11497/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 3 августа 2004 г. № 3009/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 25 мая 2004 г. № 13860/03]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 20 апреля 2004 г. № 516/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 20 апреля 2004 г. № 196/04]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 6 апреля 2004 г. № 14743/03]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 17 февраля 2004 г. № 12671/03]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 21 октября 2003 г. № 5953/03]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Справочно-энциклопедические издания и монографии:

21. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – М. : Юрлитинформ, 2010.

22. Астанин, В. В. Анतिकоррупционная политика: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Астанин В. В. – М., 2009.
23. Благов, Е. В. Преступления в сфере экономики : лекции / Е. В. Благов. – М. : Юрлитинформ, 2010.
24. Бураков, В. В. Особенности борьбы с организованной преступностью в США / В. В. Бураков, В. Ю. Сокол. – Краснодар, 2004. – 112 с.
25. Бут, Н. Д. Свобода экономической деятельности и законность / Н. Д. Бут, А. Н. Ларьков. – М. : Юрлитинформ, 2010.
26. Вебер, М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 2012.
27. Волков, В. В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В. В. Волков. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 350 с.
28. Голованова, Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / Голованова Е. И. – М., 2008.
29. Денисов, Б. А. Десять очерков по политической экономии. Очерк десятый. Государство – экономический интегратор / Б. А. Денисов, Г. Н. Богачева. – М. : ГУУ, 2001.
30. Журавлев, С. Ю. Расследование экономических преступлений / С. Ю. Журавлев. – М. : издательство «Юрлитинформ», 2005.
31. Захаров, А. Модель борьбы за ренту с административными барьерами / А. Захаров. – М. : ЦЭМИ РАН, 2004.
32. Зимин, О. В. Организационно-правовое обеспечение борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов (зарубежный опыт) : монография / О. В. Зимин, Б. С. Болотский, Г. Т. Гереев. – М. : ВНИИ МВД, 2008.
33. Илий, С. К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение : монография / С. К. Илий. – М., 2007.
34. Ильин, И. В. Понятие, характеристика и проблемы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты) : монография / И. В. Ильин. – М., 2008.
35. Индикаторы инновационной деятельности: 2009 : статистический сборник. – М. : ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
36. Катаев, Н. А. Коррупция (уголовно-правовой и криминологический аспект) : учебное пособие / Н. А. Катаев, Л. В. Сердюк. – Уфа : ВЭГУ ; УВШ МВД РФ, 2007.
37. Кантор, М. Медленные челюсти демократии / М. Кантор. – М. : Астрель, 2008.
38. Кордонский, С. Рынки власти: Административные рынки СССР и России / С. Кордонский. – М. : ОГИ, 2006.

39. Коробов, А. А. Генезис теневой экономики в России: социально-экономический аспект: учебное пособие для курсантов и слушателей ФЗО / А. А. Коробов. – Орел : ОрЮИ МВД России, 2009. – 116 с.
40. Коробов, А. А. Проблема борьбы с коррупцией и деблокирования административных барьеров : монография / А. А. Коробов. – Орел : ОрЮИ МВД России, 2012. – 158 с.
41. Косалс, Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма / Л. Косалс // Вопросы экономики. – 2008. – № 10.
42. Куракин, А. В. Государственная служба и коррупция / А. В. Куракин. – М., 2009.
43. Ларичев, В. Д. Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые аспекты : монография / В. Д. Ларичев, И. И. Пазников, С. М. Фоминых. – М. : ВНИИ МВД, 2008.
44. Ларичев, В. Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики / В. Д. Ларичев. – М. : Юрлитинформ, 2010.
45. Лапшин, В. Ф. Финансовые преступления / В. Ф. Лапшин. – М. : Юрлитинформ, 2009.
46. Латов, Ю. В. Теневая экономика : учебное пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев. – М., Норма, 2006.
47. Латов, Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты / Ю. В. Латов. – М. : ИНИОН, 2006.
48. Левита, Р. Я. О социально-психологической компоненте институциональных изменений в экономике / Р. Я. Левита // Экономика и математические методы. – 2006.
49. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: учебно-методический комплекс к спецкурсу / Н. А. Лопашенко, М. М. Лапунин. – М. : Юрлитинформ, 2009.
50. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М. : НОРМА, 2007.
51. Лунеев, В. В. Эпоха глобализации и преступность / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 2008.
52. Львов, Д. С. Экономический механизм развития России // Цикл публичных лекций «Академики РАН – студентам ГУУ» / Д. С. Львов. – М. : ГУУ, 2004.
53. Мау, В. Л. Дерегулирование российской экономики: механизм воспроизводства избыточного регулирования и институциональная поддержка конкуренции на товарных рынках / В. Л. Мау, С. Г. Жаворонков, А. Е. Шадрин, К. Э. Яновский. – М. : ИЭПП, 2007.
54. Молчанов, С. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / С. В. Молчанов, А. А. Спектор, Э. В. Туманов. – М., 2009.

55. Надежин, Н. Н. Развитие предпринимательских отношений и обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности в России с IX по XX вв. : монография / Н. Н. Надежин. – Белгород, 2009.
56. Общественная повестка дня: борьба с коррупцией и преодоление кризиса // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2008. – № 1099.
57. Поздняков, А. Н. Этническая организованная преступность и правовая основа борьбы с ней / А. Н. Поздняков, В. Н. Амелин. – М., 2009.
58. Пономарев, А. И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях / А. И. Пономарев. – М. : Юрлитинформ, 2010.
59. Причины коррупции и как с ними бороться? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2008. – № 1048.
60. Репецкая, А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А. Л. Репецкая. – М. : Юрлитинформ, 2010.
61. Родионов, А. А. Налоговые преступники эпохи Путина: кто они? / А. А. Родионов [и др.]. – М.-СПб. : Издательство «Вершина», 2007.
62. Родионов, А. А. Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского / А. А. Родионов. – М. : Издательства «Вершина», «Двойная запись», 2007.
63. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32. – М. : Институт Гайдара, 2011.
64. Ружанская, Л. Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов / Л. Ружанская, С. Лукьянов // Вопросы экономики. – 2010. – № 3.
65. Собольников, В. В. Миграционная преступность и оценка угрозы национальной безопасности в России / В. В. Собольников // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Омск, 2009.
66. Современная криминальная ситуация на территории РФ и тенденции ее развития / под общ. ред. д.ю.н., проф. С. И. Гирько. – М. : ВНИИ МВД, 2008.
67. Соловьев, И. Н. Налоговые преступления и преступность / И. Н. Соловьев. – М. : Издательство «Экзамен», 2006.
68. Талапина, Э. В. Комментарий к законодательству РФ о противодействии коррупции / Э. В. Талапина. – М., 2010.
69. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2008.
70. Харшаньи, Дж. Общая теория выбора равновесия в играх / Дж. Харшаньи, Р. Зелыпен. – СПб. : Экономическая школа, 2007.
71. Хафизов, Л. С. Коррупционная преступность и ее предупреждение : лекция / Л. С. Хафизов. – КазЮИ МВД России, 2010.

72. Чашин, А. Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А. Н. Чашин. – М., 2009.

73. Шикунова, О. Г. Теневая экономика: современные проблемы, способы противодействия / О. Г. Шикунова. – М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2006.

74. Шушкевич, Ю. А. Футурология кризиса / Ю. А. Шушкевич. – М. : Издательство «Социально-политическая мысль», 2011.

75. Яни, П. С. Коррупция в налоговой сфере / П. С. Яни [и др.]. – М., 2006.

Дополнительная литература:

Статьи:

76. Анищенко, В. Н. О некоторых аспектах государственной политики в области противодействия коррупции / В. Н. Анищенко // Вестник МВД России. – 2009. – №1.

77. Аузан, А. Административные барьеры в экономике: задачи деблокирования / А. Аузан, П. Крючкова // Вопросы экономики. – 2001. – № 5.

78. «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе», методологический семинар (2009 ; Красноярск). Методологический семинар «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе», 19-20 февраля 2009 г. : [сборник материалов] / отв. ред. Д. Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009.

79. Буравлев, Ю. М. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия / Ю. М. Буравлев // Юридический мир. – 2008. – № 12.

80. Быков, П. Если будет приказ / П. Быков, М. Завадский, А. Кокшаров, С. Сумленный // Эксперт. – 2013.

81. Волобуев, А. Фиктивное предпринимательство как способ сокрытия тяжких экономических преступлений / А. Волобуев // Рос. юстиция. – 2001. – № 6.

82. Голованов, Г. Р. Правовое регулирование исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых (на примере добычи товарных металлических руд) / Г. Р. Голованов // Право и экономика. – 2007. – № 3.

83. Глазьев, С. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково [Электронный ресурс] / С. Глазьев. – URL: <http://topwar.ru/31911-sergey-glazev>.

84. Голубович, А. «Дело ЮКОСа» - показательный процесс или плата за ошибки? / А. Голубович // Эксперт. – 2005. – № 46 (492).

85. Гришанков, Д. Наноэффект мегабизнеса / Д. Гришанков, Д. Кабалинский // Эксперт. – 2008. – № 39 (628).
86. Гуриев, С. Экономический рост в России? / С. Гуриев, Б. Икес // Экономические исследования в переходный период. – 2009. – № 5.
87. Гуцев, П. Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России / П. Ю. Гуцев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12.
88. Дегтярев, А. Коррупционная основа административных барьеров / А. Дегтярев, Р. Маликов // Вопросы экономики. – 2003. – № 11.
89. Досмухамедов, Р. М. Экономические основы национальной безопасности России / Р. М. Досмухамедов // Налоговая политика и практика. – 2003. – № 4.
90. Еделев, А. Л. Коррупция как системная угроза стабильности и экономической безопасности РФ / А. Л. Еделев // Миграционное право. – 2010. – № 2.
91. Задача Роснано – не заработать, а потратить деньги [Электронный ресурс] : интервью Алексея Багарякова. – URL: <http://za-nauku. Ru>.
92. Караваев, А. 101 шпион. Глава ФСБ подвел итоги уходящего года / А. Караваев // Время новостей. – 2008. – 19 дек.
93. Козлова, Н. Тайна следствия на миллиард. В МВД подсчитали уголовные дела коррупционеров / Н. Козлова // Рос. газ. – 2009. – 29 янв.
94. Клейменов, М. П. Социальная обусловленность антикоррупционного законодательства в России / М. П. Клейменов, А. В. Пустовит, А. В. Фадеев // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Омск, 2009.
95. Кобец, П. К. О факторах, оказывающих воздействие на рост организованной преступности в России / П. К. Кобец // «Состояние и тенденции развития организованной преступности в РФ», круглый стол (2008). Круглый стол «Состояние и тенденции развития организованной преступности в РФ», 14 ноября 2008 г. : [материалы]. – М. : ВНИИ МВД, 2009.
96. Кумахов, Р. Теория согласований и анализ предприятий / Р. Кумахов // Вопросы экономики. – 2007. – № 10.
97. Куракин, А. В. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы РФ / А. В. Куракин // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 1.
98. Лермонтов, М. Ю. Применение налогового законодательства / М. Ю. Лермонтов // Право и экономика. – 2007. – № 3.
99. Ляшенко, Г. Как боролись с кассовыми механизациями / Г. Ляшенко // Коммерсантъ. – 2005. – 18 марта.
100. Межведомственные комиссии по преодолению административных барьеров. – М. : Ресурсный центр малого предпринимательства, 2006.

101. Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Теодора Шанина. – М. : Логос, 2005.
102. Неформальный сектор в российской экономике. – М. : Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 2005.
103. Ожиганов, Э. Н. Понятие и структура коррупции / Э. Н. Ожиганов // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. № 1. Социальные права российских граждан и их реализация. – М. : Изд-во РАГС, 2003.
104. Олейник, А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2001. – № 5.
105. Омигов, В. И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков / В. И. Омигов // Государство и право. – 2006. – № 6.
106. Ореховский, П. А. Власть и инновации (почему у нас не получается построить инновационную экономику) [Электронный ресурс] / П. А. Ореховский. – URL: <http://www.rbk.ru>.
107. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2.
108. Полтерович, В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3.
109. Привалов, А. О банках, терроризме и бездействии / А. Привалов // Эксперт. – 2005. – № 48 (494).
110. Результаты принимаемых мер по борьбе с незаконным оборотом спирта и алкогольной продукции // Сборник Управления информации МВД России. – М., 2008.
111. Розанова, Н. М. Взаимодействие фирм на товарных рынках в переходной экономике России / Н. М. Розанова. – М., 2006.
112. Романова, Л. И. Коррупция и современные разновидности негативных проявлений / Л. И. Романова // Следователь. – 2007. – № 11.
113. Рывкина, Р. Российское общество как теневая социально-экономическая система / Р. Рывкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 4.
114. Рубченко, М. Ни в бюджет, ни людям / М. Рубченко, М. Тальская // Эксперт. – 2006. – № 19 (513).
115. Соколов, А. А. В «Роснано» более 25-35 % средств изымается в виде ренты инсайдеров [Электронный ресурс] / А. А. Соколов, Д. А. Дымова. – URL: // http://igpr.ru/articles/v_rosnano_bolee_25_35_sredstv_izymaetsja.
116. Соколов А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство / А. Н. Соколов // Журнал российского права. – 2008. – № 8.

117. Ступин, И. Случайные предпосылки неслучайных проектов / И. Ступин // Эксперт. – 2005. – № 48 (494).
118. Сухов, С. В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью : лекция / С. В. Сухов, С. А. Россов. – М., 2009.
119. Танасевич, В. Г. Проблемы выявления хищений / В. Г. Танасевич, Я. В. Орлов, И. Л. Шрага // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 2007.
120. Ходжсон, Дж. Привычки, правила и экономическое поведение / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2006. – №1.
121. Цушко, В. В. Модель борьбы за ренту в странах с переходной экономикой / В. В. Цушко // Вестник УрФУ. – Серия «Экономика и управление». – № 4/2013.
122. Цирин, А. М. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти / А. М. Цирин // Журнал российского права. – 2009. – № 2.
123. Чернявский, В. С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности / В. С. Чернявский // Финансовое право. – 2004. – № 3.
124. Чужасов, А. В. Механизмы незаконного поглощения предприятий / А. В. Чужасов // Право и экономика. – 2007. – №3.
125. Чиков, М. В. Институциональные инновации в отношениях российской корпоративной собственности / М. В. Чиков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2 (14).
126. Шахназаров, А. Г. Экономические причины и условия, способствующие организованной преступности / А. Г. Шахназаров // «Состояние и тенденции развития организованной преступности в РФ», круглый стол 2008). Круглый стол «Состояние и тенденции развития организованной преступности в РФ», 14 ноября 2008 г. : [материалы]. – М. : ВНИИ МВД, 2009.
127. Шилякина, Е. В. Об опыте расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики / Е. В. Шилякина, П. А. Шурыгин // Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России. – М., 2006. – № 4 (130).
128. Шикунова, О. Г. Некоторые правовые вопросы совместной компетенции ОВД и контрольно-надзорных органов в сфере предпринимательской деятельности / О. Г. Шикунова // Вестник МВД России. – 2010. – № 1.
129. Шургалина, И. Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф / И. Н. Шургалина. – М., 2007.
130. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М., 2008.

Иностранные источники:

131. Acemoglu, D. Institutions as the fundamental cause of long-run growth : handbook of Economic Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson. – Amsterdam : North-Holland Publishers, 2005.

132. Alesina, A. Why are Stabilizations Delayed? / A. Alesina, A. Drazen // *American Economic Review*. – 1991. – Vol. 81, № 5.

133. Bishop, D. T. A Generalized War of Attrition / D. T. Bishop, C. Cannings // *Journal of Theoretical Biology*. – 1978. – Vol. 70.

134. Bishop, D. T. The War of Attrition with Random Rewards / D. T. Bishop, C. Cannings, J. Maynard Smith // *Journal of Theoretical Biology*. – 1978. – Vol. 74.

135. Bliss, C. Dragon-Slaying and Ballroom Dancing: The Private Supply of a Public Good / C. Bliss, B. Nalebuff // *Journal of Public Economics*. – 1984. – Vol. 25, № 1-2.

136. Bulow, J. The Generalized War of Attrition / J. Bulow, P. D. Klemperer // *American Economic Review*. – 1999. – Vol. 89, № 1.

137. Card, D. Bargaining Power, Strike Durations, and Wage Outcomes: An Analysis of Strikes in the 1880s / D. Card, C. A. Olson // *Journal of Labor Economics*. – 1995. – Vol. 13, № 1.

138. Farrell, J. Choosing the Rules for Formal Standardization / J. Farrell. – Berkeley : University of California, 1996.

139. Farrell, J. Coordination Through Committees and Markets / J. Farrell, G. Saloner // *Rand Journal of Economics*. – 1988. – Vol. 19, № 2.

140. Fudenberg, D. A Theory of Exit in Duopoly / D. Fudenberg, J. Tirole // *Econometrica*. – 1986. – Vol. 54, № 4.

141. Ghemawat, P. Exit / P. Ghemawat, B. Nalebuff // *Rand Journal of Economics*. – 1985. – Vol. 16, № 2.

142. Ghemawa, P. The Devolution of Declining Industries / P. Ghemawa, B. Nalebuff // *Quarterly Journal of Economics*. – 1990. – Vol. 105, № 1.

143. Glaeser, E. The Injustice of Inequality / E. Glaeser, J. Scheinkman, A. Shleifer // *Journal of Monetary Economics*. – 2003. – Vol. 50, № 1.

144. Hellman, J. S. Winners Take All. The Politics of Partial Reform in Post-Communist Transitions / J. S. Hellman // *World Politics*. – 1998. – Vol. 50.

145. Hellman, J. S. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition / J. S. Hellman, G. Jones, D. Kaufman // *World Bank Policy Research Working Paper Series*. – 2000. – № 2444.

146. Hoff, K. After the Big Bang? Obstacles to the Emergence of the Rule of Law in Post-Soviet Societies / K. Hoff, J. E. Stiglitz // *The American Economic Review*. – 2004. – Vol. 94, № 3.

147. Kennan, J. Strategic Bargaining Models and Interpretation of Strike Data / J. Kennan, R. Wilson // *Journal of Applied Econometrics*. – 1989. – Vol. 4.

148. Krishna, V. An Analysis of the War of Attrition and the All-Pay Auction / V. Krishna, J. Morgan // Journal of Economic Theory. – 1997. – Vol. 72, № 2.

149. Maynard Smith, J. Theory of Games and the Evolution of Animal Contests / J. Maynard Smith // Journal of Theoretical Biology. – 1974. – Vol. 47.

150. Maynard Smith, J. The Logic of Asymmetric Contests / J. Maynard Smith, G. A. Parker // Animal Behaviour. – 1976. – Vol. 24.

151. Maynard Smith, J. Evolution and the Theory of Games / J. Maynard Smith. – Cambridge University Press, 1982.

152. North, D. C. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / D. C. North, J. J. Wallis, B. R. Weingast. – New York : Cambridge University Press, 2009.

153. Polishchuk, L. Spontaneous (Non)Emergence of Property Rights / L. Polishchuk, A. Savvateev // The Economics of Transition. – 2004. – Vol. 12, № 3.

154. Riley, J. G. Strong evolutionary equilibrium and the war of attrition / J. G. Riley // Journal of Theoretical Biology. – 1980. – Vol. 82, № 3.

155. Roth, D. Rationalizable predatory pricing / D. Roth // Journal of Economic Theory. – 1996. – Vol. 68, № 2.

156. Sonin, K. Why the rich may favor poor protection of property rights / K. Sonin // Journal of Comparative Economics. – 2003. – Vol. 31, № 4.

Методические рекомендации:

157. Методические рекомендации по применению главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. приказом МНС России [от 20.12.2002 № БГ-3-02/729]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

158. Методические рекомендации по проверке налога на прибыль и обязательств перед бюджетом при проведении аудита и оказании сопутствующих услуг [от 23 апреля 2004 года] [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

159. Методические рекомендации по совершенствованию борьбы с преступлениями, посягающими на предпринимательскую деятельность. – М. : ВНИИ МВД, 2010.

Монография

кандидат экономических наук
Коробов Алексей Александрович

**ИЗЪЯТИЕ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ
РЕНТЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 0814 от 15.10.2013 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. - _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2